

№ 7587
№ 367

ВѢСТНИКЪ

ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Редакция — Петроградъ, Конногвардейскій бульваръ, № 19. Телефонъ 8—24.

Главный Редакторъ принимаетъ постороннихъ лицъ по средамъ и субботамъ, отъ 9 до 4 ч. дня.

Рукописи статей, принятыхъ Редакцію неудобными къ печатанію, не подлежатъ возвращенію.

Статьи и замѣтки, присланныя безъ указанія адреса гонорара, считаются безплатными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на 1 годъ	на 9 мѣс.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.
Съ доставкой и пересылкой	15	13	10	6
Безъ доставки	13	10	8	5
Заграницу	30	24	18	12
Отдѣльный № «Вѣстника Финансовъ»	75 к.			

Контора — Галерная, 24. Телефонъ 438-34.

Касса открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 4 ч. дня.

За напечатаніе объявленій взимается по 2 р. передъ текстомъ и по 1 р. 50 к. послѣ текста за мѣсто, занимаемое строкой текста.

На страницѣ считается три столбца.

Перемѣна адреса 80 коп.

ТЕКУЩІЙ СЧЕТЪ РЕДАКЦІИ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ № 20.

№ 41.

Воскресенье, 15 (28) октября.

1917.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЗАЕМЪ СВОБОДЫ 1917 Г.

Содержаніе.

СТРАН.

Государственные доходы и расходы Россіи и положеніе государственнаго казначейства за время войны съ Германіей и Австро-Венгріей до конца 1917 г. (окончаніе). *Г. Деметъевъ* 435

Къ вопросу о ликвидаціи крупнаго землевладѣнія. Проф. *А. Челинцевъ* 439

Къ учету военноплѣнныхъ. *Д. П.* 449

Къ вопросу объ экономическомъ значеніи чека. Проф. *Н. Н. Шапошниковъ*. 451

Корреспонденціи.

Изъ Парижа.—Критика твердыхъ цѣнъ во Франціи. *П. А.* 452

Хроника.

Финансы, кредитъ и банки.

Дѣятельность пробирныхъ учрежденій въ 1916 г. 453

Акціонерное учредительство въ Италиі 454

Промышленность и торговля.

Заготовка дровъ въ казенныхъ лѣсничествахъ и частновладѣльческихъ лѣсахъ 455

Современное состояніе рыболовства въ бассейнѣ Аральскаго моря 455

Энергичная подготовка германскаго торговаго флота къ задачамъ мирнаго времени 457

Кооперативные элеваторы въ Канадѣ 459

Японія и Швеція на индійскомъ рынкѣ 459

Внѣшняя торговля Японіи въ текущемъ году 459

Рабочій вопросъ.

Борьба германскихъ рабочихъ за улучшеніе условий труда во время войны 460

Заработная плата горнорабочихъ въ Германіи во время войны 462

Заработная плата и стоимость жизни за время войны въ Голландіи 462

СТРАН.

	СТРАН.
Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ и по Министерству Торговли и Промышленности	641— 656
Отчеты обязанныхъ публичною отчетностью предпріятій	1121—1152
Балансы кредитныхъ учрежденій	569— 584

Московскій частный коммерческій банкъ.

Складочный капиталъ 12.500.000 руб.

Запасный капиталъ свыше . . . 800.000 руб.

В Ы П У С К Ъ

50.000 новыхъ акцій по 250 руб. каждая, на 12.500.000 руб. нарицательныхъ.

Съ разрѣшенія г. Министра Финансовъ Московскій частный коммерческій банкъ производитъ третій выпускъ акцій нашего банка въ количествѣ пятидесяти тысячъ штукъ, по 250 руб. каждая, на сумму двѣнадцать милліоновъ пятьсотъ тысячъ руб. нарицательныхъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) выпускная цѣна новыхъ акцій опредѣляется въ 300 р. за каждую акцію, изъ коихъ 250 р. поступаютъ въ складочный капиталъ, 25 р. — въ запасный, 15 р. — на образованіе запаснаго дивиденда, а остальные 10 р. — на расходы по выпуску акцій, съ отнесеніемъ неизрасходованной суммы въ запасный дивидендъ. Акціи этого выпуска участвуютъ въ дивидендѣ съ 1 января 1917 года, наравнѣ съ акціями прежнихъ выпусковъ;

2) право преимущественнаго приобрѣтенія выпускаемыхъ новыхъ пятидесяти тысячъ акцій предоставляется владѣльцамъ находящихся нынѣ въ обращеніи акцій по числу принадлежащихъ каждому изъ нихъ акцій въ количествѣ одной новой акціи на одну акцію прежнихъ выпусковъ;

3) акціонеры, желающіе получить акціи третьяго выпуска, должны не позже 4 ноября 1917 года представить въ нижеуказанныя мѣста, при соотвѣтствующихъ заявленіяхъ, принадлежащія имъ подлинныя акціи прежнихъ выпусковъ для наложенія на нихъ штампеля и внести за каждую новую акцію 300 рублей;

4) акціонеры, не заявившіе до 4 ноября 1917 года о своемъ желаніи приобрѣсти акціи новаго выпуска, считаются отказавшимися отъ таковыхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ акціонеры, желающіе принять участіе въ разверсткѣ тѣхъ акцій третьяго выпуска, кот. оры останутся неразобранными владѣльцами акцій прежнихъ выпусковъ, приглашаются объ этомъ заявить тоже не позже 4 ноября 1917 года, и неразобранныя акціи будутъ дополнительно распределены между этими акціонерами пропорціонально количеству представлен. ныхъ ими акцій прежнихъ выпусковъ;

5) въ полученіи причитающихся за акціи денегъ будутъ выданы квитанціи, которыя будутъ замѣнены временными свидѣтельствами. Въмѣсто послѣднихъ будутъ выданы подлинныя акціи, по изготовленіи таковыхъ экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ;

6) заявленія о подпискѣ на акціи третьяго выпуска и взносы по нимъ будутъ приниматься въ правленіи Московскаго частнаго коммерческаго банка въ Москвѣ (Ильинка, д. Шелапутина, № 13), а также въ Парижѣ въ Crédit Mobilier Français, Paris, 30—32 rue Taitbout.

7) обмѣнъ временныхъ свидѣтельствъ на подлинныя акціи будетъ производиться исключительно въ правленіи Московскаго Частнаго коммерческаго банка въ Москвѣ.

3885

Финансовыя и Коммерческія Телеграммы.

ФОНДОВЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ—со всѣхъ главнѣйшихъ биржъ: характеристика биржевого дня, цѣны главнѣйшихъ бумагъ, денежный рынокъ, еженедѣльные балансы главнѣйшихъ эмиссіонныхъ банковъ.

ТЕЛЕГРАММЫ о запасахъ, подвозахъ, привозѣ и вывозѣ товаровъ.

По особому соглашенію съ Петроградскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ, черезъ посредство его Коммерческаго Отдѣла Редакціою получается съ главнѣйшихъ рынковъ Россіи, Зап. Европы, Америки, Азии и Африки

ПО ТЕЛЕГРАФУ

общимъ числомъ въ годъ не менѣе 1.000.000 шифрованныхъ словъ по фондовому и товарному отдѣламъ.

Торгово-промышленная газета

КОММЕРЧЕСКІЯ ТЕЛЕГРАММЫ, получаемыя ежедневно или рѣже, смотря по условіямъ рынка, обрисовываютъ настроеніе, спросъ и предложеніе и указываютъ цѣны на хлѣба, масличныя сѣмена, картофель, сахаръ, спиртъ, молочные продукты, яйца, травы, чай, скотъ, кожи, хмѣль, шерсть, хлопокъ, шелкъ, ленъ, пеньку, джутъ, мануфактурные товары, металлы, каменный уголь, лѣсъ, нефтяные товары, химическіе товары, фрахты, фрукты, овощи и пр.

== Кроме того, въ извѣстные моменты получаютъ ==

ТЕЛЕГРАММЫ ОБЪ УРОЖАѢ ХЛѢБОВЪ

== и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. ==

Государственные доходы и расходы Россіи и положеніе государственнаго казначейства за время войны съ Германіей и Австро-Венгріей до конца 1917 г. ¹⁾.

4. Наблюдающийся дальнѣйшій натискъ на государственное казначейство.

Какъ ни велики цифры расходовъ, приведенныя выше для 1917 г., но ими не исчерпываются тяготы, налагаемыя на казну непрерывно поступающими требованіями, а также общими экономическими и другими условіями переживаемого времени.

Начать съ того, къ какимъ финансовымъ послѣдствіямъ приводитъ захватъ территоріи Россіи непріателемъ вслѣдствіе отступленія нашихъ войскъ. Кромѣ утраты пространства земли съ цѣнными полями, лѣсами, городами и селеніями, кромѣ оставленія въ рукахъ непріателя природныхъ богатствъ, фабрикъ, заводовъ и другого цѣннаго имущества, кромѣ потери для Россіи трудящагося населенія, вырабатывавшаго нужные для отечества издѣлія и продукты,—при каждомъ отступленіи бросаются въ пользу непріателя съ трудомъ прибрѣтенные и подвезенные къ фронту склады пищевыхъ, вещевыхъ и боевыхъ припасовъ огромной цѣнности, взаимѣ которыхъ приходится снова закупать въ Россіи и за границей припасы, издѣлія, оружіе и проч. съ большимъ ущербомъ не только для денежныхъ средствъ государства, но и для обездоливаемого мирнаго населенія, на которомъ тяжело отзывается повторное изыятіе съ рынковъ продуктовъ и товаровъ первой необходимости. Къ этому слѣдуетъ прибавить крупные расходы по реквизиціи продуктовъ для отступающей арміи, содержаніе новыхъ волнъ бѣженцевъ изъ оставленныхъ мѣстностей, усиленную порчу и утрату подвижнаго желѣзнодорожнаго состава, переполняемаго сверхъ всякой мѣры при отступленіи передъ непріателемъ, и мн. др. Слѣдовательно, отступленіе арміи передъ непріателемъ значительно удорожаетъ войну. Несомнѣнно, наши послѣднія неудачи на сѣверо-западномъ и юго-западномъ фронтахъ должны увеличить расходы казны по веденію войны, что въ особенности можетъ сказаться въ концѣ текущаго года при подведеніи годовыхъ итоговъ военныхъ издержекъ.

Повышеніе цѣнъ на хлѣбъ на 100% съ цѣлью возбудить въ сельскомъ населеніи больше охоты продавать свои запасы, такъ необходимыя для прокормленія арміи и населенія городовъ и мѣстностей, не производящихъ достаточно хлѣба, вовлекаетъ казну въ очень крупные расходы, которые не учтены въ приведенныхъ выше цифрахъ. Такъ, по приблизительному подсчету, прибрѣтеніе хлѣба для арміи потребуетъ увеличеніе расходовъ не менѣе миллиарда руб. за цѣлый годъ по однимъ лишь заготовкамъ главногo интендантскаго управленія. Такъ какъ хлѣбъ обыкновенно усиленно закупается по снятіи урожая въ послѣдней трети года, то болѣе или менѣе значительная часть этого расхода какъ разъ упадетъ на сентябрь и слѣдующіе мѣсяцы 1917 г. Пока увеличенія расходовъ отъ надбавки цѣнъ на хлѣбъ не ощущается, потому что хлѣбъ для арміи заготавливается Министерствомъ Продовольствія на счетъ открытаго ему въ Государственномъ банкѣ кредита, обезпеченнаго краткосрочными обязательствами государственнаго казначейства, а Военное Министерство, получая хлѣбъ, не рассчиталось еще съ Министерствомъ Продовольствія за нѣсколько мѣсяцевъ заготовокъ.

По той же причинѣ сильно должны увеличиться расходы на пайки солдатокъ, состоящія, главнымъ образомъ,

изъ муки и крупы. Если считать, что расходъ на каждый паекъ (1 п. 28 ф. муки и 10 ф. крупы) увеличится въ среднемъ на 6 р. въ мѣсяцъ, то при нынѣшнемъ составѣ 35 миллионныхъ пайковъ эта прибавка въ общемъ итогѣ составитъ 210 милл. руб. въ мѣсяцъ, или болѣе 800 милл. на послѣднюю треть 1917 г. Если война продолжится годъ, то надо будетъ на одну только эту потребность выложить болѣе 2½ миллиардовъ рублей.

Коснувшись пайковъ, необходимо остановиться на предъявляемыхъ къ государству въ срединѣ 1917 г. требованіяхъ объ измѣненіи состава пайковъ, разбиравшихся въ особой комисіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ при дѣятельномъ участіи делегатовъ отъ солдатокъ и делегатовъ отъ совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ и фронтовыхъ организаций. Въ тяжелое время войны, въ особенности великой нынѣшней войны, требующей громадныхъ расходовъ, составъ пайковъ по закону долженъ ограничиваться лишь самымъ необходимымъ для поддержки жизни—мукой, крупой, постнымъ масломъ и солью, стоимостью которыхъ въ началѣ войны опредѣлялась на 6 р. на паекъ въ мѣсяцъ, а въ 1917 г. дошла до 14—15 р. Въ зависимости отъ повышенія цѣнъ, расходы казны деньгами, вмѣсто продуктовъ въ натурѣ, тоже поднялись и въ текущемъ 1917 г. они по расчету должны составить при указанномъ составѣ пайковъ до 3 миллиардовъ рублей. Несмотря на такую тяжелую для государства сумму, комисіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ выработала новый составъ пайковъ, добавивъ на каждый паекъ не только для взрослыхъ, но не исключая и грудныхъ младенцевъ: масла коровьяго 1½ ф., мяса 15 ф., картофеля 1½ пуда, сахара 2 ф. и чая 1/8 ф. Кромѣ того, предполагается расширить право на пайки, распространявъ выдачу ихъ на разныхъ родственниковъ солдатъ, и установить выдачу квартирныхъ денегъ.

Такимъ образомъ, первоначальное назначеніе пайковъ—поддержать минимальныя потребности жизни—обращается въ полное содержаніе солдатскихъ семействъ и родственниковъ за счетъ казны. По расцѣнкѣ стоимости пайковъ въ новомъ составѣ оказывается, что они при полномъ удовлетвореніи всѣхъ требованій обошлись бы казнѣ почти въ 11 миллиардовъ руб. въ годъ, вмѣсто нынѣшнихъ 3 миллиардовъ.

Если принять во вниманіе, что весь расходный бюджетъ государства по мирному положенію составляетъ отъ 3 до 4 миллиардовъ рублей, и что содержаніе нашихъ армій во время войны со всѣмъ снабженіемъ ихъ, строительными операціями военнаго вѣдомства и проч. исчисляется для 1917 года въ 17 миллиардовъ руб., то можно составить нѣкоторое представленіе о масштабѣ требованій на пайки, предъявленныхъ къ казнѣ и серьезно обсуждаемыхъ въ Министерствахъ. Вопросъ о томъ, откуда государство можетъ достать средства для удовлетворенія такихъ изумительныхъ требованій, конечно, ни мало не занимаетъ тѣхъ, кто думаетъ, что казна можетъ все выдержать, забывая, что казенныя деньги это тѣ же народныя деньги, получаемыя налогами и займами, и что государство ведетъ войну, требующую величайшаго напряженія средствъ.

На этотъ разъ очевидность полной невозможности для казны достать новыхъ 8 миллиардовъ руб. подѣйствовала, и большая часть предъявленныхъ требованій была снята. Тѣмъ не менѣе, и тѣ требованія, которыя еще

¹⁾ Окончаніе. См. №№ 36, 37 и 39 «Вѣстн. Фин.» за тек. г.

остались и должны быть внесены Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ на разрѣшеніе Временнаго Правительства, угрожаютъ казнѣ крупнымъ увеличеніемъ расходовъ, которое, по скромному расчету, должно составить не менѣе 1 миллиарда руб. въ годъ.

Не безынтересныя идеи приводились по части покрытія новыхъ расходовъ на пайки въ 8 миллиардовъ рублей. На одномъ изъ засѣданій указывалось, что государство могло бы для возмѣщенія этихъ колоссальныхъ издержекъ: сократить оклады 20-тысячныхъ пенсій (которыхъ не наберется и десятка), сократить оклады содержанія высшимъ чинамъ, обложить налогомъ предметы роскоши, обложить комнаты въ квартирахъ, превышающія необходимую норму, и окна, а одинъ изъ крестьянскихъ депутатовъ предложилъ даже обложение иконъ и мѣстъ въ церквахъ, ближайшихъ къ алтарю. Какое же было разочарованіе, когда одинъ изъ представителей совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ разъяснилъ, что предположенія о пенсіяхъ и высокихъ окладахъ содержанія въ лучшемъ случаѣ дали бы 40 миллионъ рублей, а это очень далеко до 8 миллиардовъ.

Для тѣхъ, кто поинтересуется, какое количество продуктовъ потребовалось бы для насыщенія солдатскихъ семействъ, если бы пайки выдавались натурой, приводимъ слѣдующій сдѣланный подсчетъ приблизительно на 45 миллионъ пайковъ, которые могутъ получиться въ случаѣ распространія права на пайки на лицъ, не пользующихся ими въ настоящее время по закону.

	Норма пайка въ мѣсяцъ.	Всего на 45 милл. пайковъ въ годъ.
Муки	1 п. 20 ф.	810 милл. п.
Крупы	— » 10 »	134,4 » »
Масла постнаго	— » 1 1/4 »	20,2 » »
Соли	— » 2 »	27 » »
Масла коровьяго	— » 1 1/4 »	20,2 » »
Картофеля	1 » 20 »	810 » »
Мяса	— » 15 »	202,5 » »
Сахара	— » 2 »	27 » »
Чая	— » 1/8 »	1,69 » »

По этому исчисленію выходитъ, что при указанномъ числѣ пайковъ для солдатскихъ семействъ и ихъ родственниковъ потребовалось бы предоставить: болѣе 1/3 всего (средняго) урожая ржи и пшеницы, около 40% всего урожая картофеля, около 40—50% всей выработки сахара въ начавшемся періодѣ сахароваренія, не менѣе 35% всего привоза чая, не исключая и кирпичнаго, зарѣзать въ одинъ годъ болѣе 8 миллионъ головъ крупнаго рогатаго скота.

Пока вѣдомства разбирались съ требованіемъ объ увеличеніи пайковъ, въ Министерство Финансовъ поступило еще одно предположеніе по этой части. Военное Министерство возбудило вопросъ, нельзя-ли, кромѣ довольственныхъ пайковъ, возложить на казну плату за отводъ квартиръ до 4 квадр. саж. на каждую семью, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, въ городахъ и селеніяхъ для тѣхъ солдатскихъ семей, которыя не имѣютъ собственного жилища или дароваго пріюта. Никакихъ при этомъ болѣе или менѣе обоснованныхъ подсчетовъ и статистическихъ данныхъ о числѣ подобныхъ семействъ не приведено. По приблизительному же расчету, число солдатскихъ семействъ, не имѣющихъ собственныхъ квартиръ, составляетъ отъ 3 до 4 миллионъ. Если взять на кругъ, что стоимость квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ при существующихъ высокихъ цѣнахъ обойдется хотя бы по 200 р. на семью, то отъ казны потребуется еще расходъ въ 600-800 милл. р. въ годъ.

Конечно, если бы были деньги, то можно ли жалѣть ихъ для доблестныхъ защитниковъ родины, изумляющихъ и друзей, и враговъ, и весь нейтральный міръ. Но бѣда въ томъ, что въ Россіи только одна фабрика изготавляетъ кредитные билеты; до 1917 г. она справлялась со своей

задачей, а въ этомъ году уже не успѣваетъ печатать столько, сколько необходимо. Наши предшественники не предвидѣли требованій нашего времени и не догадались создать вторую экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ.

Время отъ времени выступаютъ съ экономическими требованіями такія сплоченныя профессиональныя группы гражданъ, которыя могутъ поддержать ихъ угрозами нанести тотъ или другой вредъ государству и всему его населенію: остановить желѣзнодорожное сообщеніе, прекратить пересылку почтовой и телеграфной корреспонденціи, оставить населеніе безъ топлива и т. п. Такое несчастье для государства, какъ война, не останавливаетъ требованій. Только-что страна пережила начавшуюся уже осуществляться забастовку желѣзнодорожниковъ, потребовавшихъ повышенія платы, которое вызвало бы новый расходъ, новое бремя для казны на сумму болѣе 4 миллиардовъ руб. въ годъ. Послѣ напряженного торга, государственная казна откупила въ увеличеніемъ платы на сумму болѣе 700 миллионъ рублей, послѣ того какъ въ одномъ только 1917 г. кадру служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ уже было разрѣшено на улучшеніе ихъ быта, по случаю дороговизны, свыше полумиллиарда руб.

Нужды почтово-телеграфныхъ служащихъ признаны были Государственной Думой еще до войны, и матеріальное обезпеченіе ихъ было нѣсколько улучшено. За время войны, въ концѣ 1915 г., была сдѣлана прибавка для нихъ въ 20 миллионъ руб., а въ 1917 г. въ нѣсколько примѣровъ разрѣшены дополнителныя ассигнованія служащимъ почтово-телеграфнаго вѣдомства на дороговизну до 140 миллионъ рублей, повышающихся въ 1918 г. болѣе, чѣмъ до 180 миллионъ рублей. Требованія служащихъ этого вѣдомства тоже сопровождались угрозами забастовокъ.

Для покрытія, хотя бы и неполнаго, этихъ повышеній расходовъ пришлось прибѣгнуть къ чувствительной для всего населенія государства мѣрѣ: значительно увеличить пассажирскіе, багажныя и грузовые тарифы на желѣзныхъ дорогахъ и плату за почтовую и телеграфную корреспонденцію. Не невозможно, что эту же мѣру опять придется предпринять на желѣзныхъ дорогахъ, т. е. еще разъ повысить плату за проѣздъ пассажировъ и за перевозку багажа и грузовъ, что будетъ способствовать дальнѣйшему увеличенію дороговизны рѣшительно на все, необходимое для жизни. Но откуда же иначе государство можетъ достать новыя сотни миллионъ рублей для повышенія платы желѣзнодорожнымъ служащимъ во время войны?

Сравнительно недавно, въ 1917 же году, увеличено жалованье солдатамъ и матросамъ, на что до конца года необходимо около 500 милл. р. Простая справедливость требуетъ, чтобы была улучшена матеріальная обезпеченность также и офицеровъ, честно выполняющихъ свой долгъ передъ родиной, предпочитающихъ лучше умереть, какъ поступилъ офицерскій составъ на «Охотникѣ», чѣмъ жить въ создавшихся тяжелыхъ условіяхъ. Дороговизна жизни обездолила ихъ и ихъ семейства, а о тяжелыхъ душевныхъ переживаніяхъ ихъ въ современныхъ условіяхъ ихъ жизни здѣсь говорить не приходится.

Послѣ войны останется много калѣкъ, не способныхъ къ труду, раненныхъ и больныхъ, потерявшихъ тотъ или другой процентъ работоспособности, и семействъ убитыхъ воиновъ. Уже теперь массы такихъ лицъ требуютъ помощи государства и, безъ сомнѣнія, всѣ, честно защищавшіе родину и пострадавшіе за нее, справедливо надѣются на эту помощь. Вопросъ о пенсіонномъ обезпеченіи пострадавшихъ солдатъ и ихъ семействъ находится въ разрабѣтѣ. На какихъ ставкахъ остановится законодательная власть—неизвѣстно; въ зависимости отъ окончательнаго

установленія ставокъ на государственное казначейство будетъ возложенъ новый годовой расходъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 миллиарда рублей, не считая 300 милл. р. на пенсіи георгиевскимъ кавалерамъ и до 200 милл. р. на ежегодныя пособія по Алексѣевскому комитету дѣтямъ при живыхъ отцахъ. На размѣръ этого расхода, между прочимъ, окажетъ вліяніе и то состояніе, въ какомъ возвратятся на родину наши многочисленные плѣнные, томящіеся и во множествѣ умирающіе отъ болѣзней и невзгодъ жизни у нѣмцевъ, въ долгомъ ожиданіи лихихъ побѣдъ русской арміи и своего освобожденія отъ суроваго нѣмецкаго режима.

Но еще раньше, чѣмъ поступить на пенсію, массы солдатъ, причисляемыхъ къ категоріи больныхъ, пользуются изживеніемъ казны, получая суточные деньги. Еще недавно выдавалось имъ по 25 к. въ сутки, въ 1917 г. эта норма увеличена до 75 к., что повысило расходъ казны съ 3 до 9 милл. руб. въ мѣсяцъ, или на 72 милл. р. въ годъ, но уже имѣется проектъ дальнѣйшаго увеличенія суточныхъ денегъ больнымъ и увѣчнымъ солдатамъ до 1—2 р. 50 к. Такъ какъ больныхъ солдатъ числится большая армія—718 тысячъ человекъ, то, въ случаѣ назначенія предположенныхъ суточныхъ окладовъ, расходъ казны значительно увеличится и составитъ свыше 300 милл. р. въ годъ.

Расходы гражданскихъ вѣдомствъ тоже растутъ, подаваясь общему теченію, какъ видно уже изъ тѣхъ примѣровъ, которые были приведены нами. Всего болѣе ростъ ихъ приходится на 1917 г., въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ примѣровъ (въ милл. руб.):

	1913.	1916.	Ростъ за 3 года.	1917.	Ростъ за 1 годъ.
Министерства:					
Почтъ и Телеграфовъ	80	154	+74	364	+210
Юстиціи по общей части	54	76	+22	178	+102
Юстиціи по тюремной части	38	42	+4	64	+22
Народнаго Просвѣщенія	143	227	+84	357	+130
Торговли и Промышленности	64	180	+116	487	+307
Земледѣлія	136	268	+132	380	+112
Управленіе желѣзн. дорогъ	594	1.367	+773	3.331	+1.964
				Не считая послѣдней прибавки.	

Не всѣ эти увеличенія вызваны вздорожаніемъ жизни; многія изъ нихъ объясняются разнаго рода преобразованіями, которыми особенно богато революціонное время, а по управленію желѣзныхъ дорогъ крупныя расходы потребовались на изготовленіе подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей, на улучшеніе желѣзныхъ дорогъ и на увеличеніе оборотныхъ капиталовъ дорогъ. Но и въ этихъ расходахъ заключаются элементы дороговизны, въ видѣ непрерывно повышающихся цѣнъ на трудъ и издѣлія, и нѣтъ никакихъ оснований предполагать, что цѣны достигли своей предѣльной высоты и дальше не будутъ подниматься и вызывать новое возрастаніе расходовъ казны и сугубое печатаніе бумажныхъ денегъ, за которыми слѣдуетъ опять увеличеніе цѣнъ вслѣдствіе паденія стоимости рубля.

Логическимъ послѣдствіемъ требованій рабочихъ массъ и вздорожанія матеріаловъ явилась необходимость пересмотра контрактовъ по казеннымъ заготовкамъ и строительнымъ операціямъ военныхъ и гражданскихъ вѣдомствъ. Исчерпывающихъ цифръ о расходахъ на эти операціи, за отсутствіемъ отчетовъ Государственнаго Контроля, съ 1915 г. не имѣется. Приблизительные же подсчеты операціонныхъ расходовъ военного вѣдомства показываютъ, что такихъ расходовъ за одинъ годъ 1916 г. соста-

вляется до 4,3 миллиардовъ рублей. Если принять во вниманіе, что цѣны на рабочій трудъ повысились въ 1917 г. на 200, 300, 400% и что въ результатъ роста цѣнъ на трудъ явилось значительное увеличеніе цѣнъ на матеріалы и издѣлія, то предоставляется воображенію экономистовъ и статистиковъ отыскать по этимъ даннымъ, какое количество дополнительныхъ миллиардовъ нужно будетъ уплатить казнѣ контрагентамъ по поставкамъ и строительству по всѣмъ вѣдомствамъ. Размѣры готовящагося сюрприза казнѣ еще неизвѣстны вѣдомству финансовъ.

Неизвѣстной остается и сумма расходовъ за реквизиціи для потребностей войскъ. Разсчеты за реквизируемыя имущества, продовольствіе, припасы, животныхъ и проч. очень задержались, требованій образовались цѣлыя горы, но дѣло почти не движется, и обязательства государства растутъ и dorастутъ, вѣроятно, до какой-нибудь колоссальной цифры.

Нужно ли пояснять, что по мѣрѣ реализаціи займовъ внутреннихъ и внѣшнихъ должны расти расходы на платежи по займамъ?

А впереди предстоятъ еще многомиллиардные расходы по возстановленію хозяйствъ и разрушенныхъ сооружений въ полосѣ военныхъ дѣйствій нашихъ и непріятельскихъ войскъ.

Не станемъ продолжать длиннаго перечня расходовъ, угрожающихъ государственному казначейству и не поправшихъ въ наши балансовые выводы исполненія росписей доходовъ и расходовъ за 1914—1917 гг. Ясно, что отъ казны потребуются еще много миллиардовъ рублей до окончанія войны и ликвидаціи ея послѣдствій и что, слѣдовательно, надо готовиться къ такимъ дальнѣйшимъ повышеніямъ расходовъ, которыя никакимъ обложеніемъ населенія, ни прямымъ, ни косвеннымъ, не могутъ быть покрыты.

5. Задолженность государства, балансы внѣшней торговли, курсы валюты.

Многообразное вліяніе войны на финансы государства не исчерпывается бюджетными приходами и расходами. Прослѣдить во всемъ объемѣ значеніе войны для всей экономической жизни государства, съ которою тѣсно связано и состояніе государственныхъ финансовъ, невозможно въ короткомъ обзорѣ, имѣющемъ цѣлью представить лишь главнѣйшіе результаты войны для государственнаго казначейства.

Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя явленія по ихъ выдающемуся значенію въ экономической жизни нельзя обойти молчаніемъ.

Такъ, однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій войны получается увеличеніе задолженности государства. Съ причисленіемъ къ государственнымъ долгамъ также и краткосрочныхъ обязательствъ, замѣна которыхъ другими видами займовъ—лишь вопросъ времени, состояніе государственнаго долга представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ милл. руб.):

Къ 1 января:	
1914 года	8.824,5
1915 "	10.438,5
1916 "	18.876,7
1917 "	33.580,8
Къ 1 июля 1917 года	43.906,0
Къ 1 января 1918 года	60.000,0 ¹

Однихъ процентовъ на эту послѣднюю сумму придется уплачивать ежегодно, если всѣ краткосрочныя обя-

¹) Сумма—условная, находится въ зависимости отъ разн. расходовъ и выпуска займовъ въ 1917 г.

зательства послѣ войны будутъ обращены въ процентные долгосрочные займы, до 3.200 милл. руб. Уменьшеніе этой суммы возможно лишь признаніемъ выпуска кредитныхъ билетовъ въ части, соотвѣствующей суммѣ выпущенныхъ краткосрочныхъ обязательствъ, безпроцентнымъ долгомъ государственнаго казначейства, какъ уже было до преобразованій государственныхъ долговъ при Министрѣ Финансовъ С. Ю. Витте.

Сильнѣйшимъ образомъ война отразилась также на внѣшней торговлѣ Россіи, балансъ которой принялъ крайне неблагоприятное для насъ положеніе, о чемъ можно судить по слѣдующей таблицѣ (цѣнность, въ милл. руб.):

	Вывозъ.	Привозъ.	Превышеніе:	
			вывоза надъ при- возомъ.	привоза надъ вы- возомъ.
Среднее:				
за 1909—1913 гг.	1.501	1.139	362	—
» 1913 г. . . .	1.520	1.379	141	—
» 1914 »	956	1.098	—	142
» 1915 »	402	1.153	—	751
» 1916 »	579	2.707	—	2.128
За три года . . .			3.021	

Въ виду неимоверно возрастающаго привоза при сократившемся вывозѣ, балансъ внѣшней торговли принялъ прямо катастрофическій для Россіи характеръ: съ 142 милл. р. пассива въ 1914 г. онъ черезъ два года, въ 1916 г., сталъ пассивнымъ уже на 2.128 милл. р., а всего за три года Россія должна переплатить иностранцамъ 3.021 милл. р. и уплатить золотомъ.

Это положеніе продолжается и даже прогрессируетъ и въ 1917 г. По крайней мѣрѣ за первое полугодіе этого года (безъ Владивостока и Николаевска за июнь) балансъ внѣшней торговли былъ пассивнымъ для Россіи на 935 милл. руб., противъ 623 милл. руб. за то же полугодіе 1916 г.

Къ сожалѣнію, несмотря на всевозможные совѣщанія и комитеты, положеніе внѣшней торговли Россіи не привлекаетъ къ себѣ достаточно серьезнаго вниманія, заказы заграницей совершаются вѣдомствами слишкомъ свободно и можетъ быть слишкомъ охотно, безъ строгаго соображенія съ послѣдствіями для Россіи усиленныхъ платежей за иностранные товары. Забывается при этомъ, что пассивность баланса должна обезцѣнивать нашъ рубль на международныхъ рынкахъ. Поднять же свой вывозъ для улучшенія баланса внѣшней торговли Россія не можетъ. Напротивъ, надо ожидать очень слабаго вывоза въ первые годы послѣ войны. Не трудно убѣдиться въ этомъ изъ слѣдующаго перечня товаровъ, вывезенныхъ въ 1913 г. при нормальныхъ условіяхъ:

	Цѣнность, въ милл. р.
Хлѣбъ, мука, крупа, стручковые растенія, отруби	594,5
Лѣсные матеріалы	164,9
Яйца	90,6
Ленъ	86,8
Масло коровье	71,6
Нефть и ея продукты	50,1
Бумажныя ткани	43,9
Выжимки	38,7
Кожі неведѣланныя	36,1
Живыя животныя	34,4
Сахаръ	27,6
Пенька	20,4
Итого	1.259,6

При общей цѣнности вывоза въ 1913 г. въ 1.520,1 милл. р. поименованные товары составили 83%. Спрашивается, много ли этихъ товаровъ будетъ вывозиться въ ближайшіе годы при разстройствѣ нашего сельскаго хозяйства? Много ли повеземъ мы хлѣба, яицъ,

масла коровьяго, сахара, производство которыхъ сократилось? Или живыхъ животныхъ, усиленно истребляемыхъ во время войны? Или нефти при недостаткѣ топлива, или даже лѣса, нещадно истребляемаго на дрова?

Биржевыя отмѣтки о курсѣ рубля подобны показаніямъ барометра, только свидѣлствуютъ онѣ не о погодѣ, а о поведеніи и состояніи государства—о его экономическомъ, политическомъ и военномъ удѣльномъ вѣсѣ въ переживаемый нынѣ великій историческій моментъ. Всего интереснѣе, какъ расцѣниваютъ насъ наши союзники, преслѣдующіе одинаковую съ нами задачу—уничтожить опасность милитаризма коалиціи центральной Европы и избавить на будущее время человѣчество отъ ужасовъ кровавыхъ массовыхъ избіеній людей и уничтоженія накопленнаго вѣками труда культуры. Слѣдующія данныя относятся къ лондонской и парижской биржамъ:

	Лондонъ (за 100 ф. ст.). Рубли.	Парижъ (за 100 руб.). Франки.
Передъ началомъ войны въ іюль 1914 г.	1.150	215
Въ іюль 1915 г.	1.360—1.480	185—202
Въ декабрь 1915 г.	1.495—1.617	174—185
31 декабря 1916 г.	1.625	171
21 января 1917 г.	1.650	166
22 февраля	1.710	161
Пониженіе курса за 2 года и 8 мѣсяцевъ	32%	25%
1917 годъ:		
28 февраля	1.690	162
31 марта	1.655	163
1 мая	1.715	155
1 июня	2.050	133
2 »	2.067	133
7 »	2.005	—
8 »	2.025	136
12 »	2.000	136
17 »	2.180	—
29 »	2.037	138
5 іюля	2.200	—
6 »	2.180	127
11 »	2.270	124
25 »	2.190	—
1 августа	2.257	—
28 »	3.175	—
29 »	3.750	89
31 »	3.200	87
12 сентября	2.750	98
18 »	3.190	87
19 »	3.125	86
20 »	3.210	—
23 »	3.110—3.140	91
Пониженіе за 7 мѣся- цевъ 1917 г.	45%	43%

По приведеннымъ колебаніямъ курсовъ на рубли въ Лондонѣ и Парижѣ можно прослѣдить отношеніе нашихъ союзниковъ къ происходящимъ въ Россіи событіямъ. Война сама по себѣ сбиваетъ экономическую жизнь каждаго государства съ протореннаго пути и, понижая производительность при сокращеніи рабочихъ силъ, отнимаемыхъ для защиты родины, требуя съ другой стороны, огромныхъ средствъ, она разстраиваетъ хозяйственную страну. Все это учитывается биржей и ведетъ къ пониженію курсовъ на валюту и на государственныя и дивидендныя цѣнности воюющихъ государствъ.

Отмѣтки лондонской и парижской биржъ какъ бы устанавливаютъ два періода для курсовъ на русскую валюту: одинъ періодъ послѣдовательнаго, но спокойнаго и сравнительно умѣреннаго пониженія курса съ середины іюля 1914 г. до начала русской революціи и другой періодъ—нервный, съ рѣзкими колебаніями, но въ концѣ концовъ отличающійся быстрымъ паденіемъ стоимости рубля. Самый фактъ революціи, видимо, подавалъ сначала союзникамъ нѣкоторыя надежды на наступленіе лучшихъ дней въ Россіи и отмѣченъ былъ на биржахъ хотя

скромнымъ, но все-таки повышеніемъ курса. Вѣра въ успѣхъ русской революціи и въ устраненіе новой властью проявившихся при прежнемъ строѣ недочетовъ продолжалась до конца марта, курсъ поддерживался на достигнутомъ уровнѣ и даже немного повышался, но затѣмъ, очевидно, наступило разочарованіе, когда опытный глазъ англичанъ и французовъ, пережившихъ въ свое время революціонныя потрясенія, замѣтилъ, куда загнуло наше освободительное движеніе и какія начались разрухи во всемъ укладѣ русской жизни и—что особенно можетъ интересоватъ союзниковъ—въ нашей арміи. Не останавливаясь на отдѣльных моментахъ происходившихъ съ начала революціи до конца сентября событій, нашедшихъ отраженіе себѣ въ рѣзкихъ перемѣнахъ курса на рубли, нельзя не сознаться, что разочарованіе англичанъ и французовъ въ положеніи дѣла у ихъ союзники, судя по стремительности паденія курса въ августѣ и сентябрѣ, дѣлаетъ большіе успѣхи. Наглядно объ этомъ можно судить по тому, что за время съ начала войны до начала революціи, т. е. за 2 года и 8 мѣсяцевъ, курсъ на рубли понизился въ Лондонѣ на 32% и въ Парижѣ на 25%, а за 7 мѣсяцевъ революціи онъ упалъ въ Лондонѣ на 45% и въ Парижѣ на 43%.

Что же можно сказать въ заключеніе, какіе общіе выводы сдѣлать о положеніи государственнаго казначейства въ настоящее время и въ будущемъ? Истины не спрячешь, да и незачѣмъ прятать ее ни отъ своей страны, ни отъ иностранцевъ. Россія страдаетъ сейчасъ тяжелымъ недугомъ раздоровъ и взаимной вражды и стремленіемъ къ преобладанію классовыхъ и матеріальныхъ интересовъ и къ распаденію на части. Слабость власти,

безуспѣшно ищущей поддержки въ единеніи населенія и не справляющейся даже съ водвореніемъ порядка въ странѣ, не общаетъ скорого исцѣленія государственнаго организма Россіи. А въ это время врагъ дѣлаетъ свое дѣло и давитъ на наши арміи, грозитъ дальнѣйшими ударами, добиваясь полного сокрушенія воинской силы Россіи. Съ тыла же идетъ съ возрастающимъ успѣхомъ крѣпкій натискъ на финансы и благосостояніе государства, собственные сыны Россіи, въ болѣзненномъ возбужденіи, раздираютъ на части свое отечество.

Можно ли сомнѣваться въ томъ, что все это произойдетъ со временемъ? Тяжелыя послѣдствія безумныхъ увлеченій заставляютъ населеніе одуматься, угаръ и торжество мрачной и грубой силы исчезнуть. Надо думать, настанетъ время, когда на смѣну обувавшаго народныя массы кошмара пробьются здоровые ростки разумной жизни, спокойнаго и плодотворнаго труда на почвѣ уваженія правъ каждаго гражданина и признанія за каждымъ правъ человѣка. Многомилліонный народъ и страна, обладающая неисчислимыми природными ресурсами, не могутъ и не должны погибнуть въ бѣдствіяхъ и обнищаніи. Первымъ шагомъ на пути къ улучшенію должны быть возстановленіе упорнаго труда и созданіе въ изобиліи цѣнностей, необходимыхъ для повседневной жизни и работы—припасовъ, сырья и издѣлій. Продолжающееся безъ конца празднество и сильное пониженіе трудоспособности—наше національное бѣдствіе—слѣдуетъ прекратить. Только энергичнымъ, здоровымъ трудомъ можно завоевать возможное на землѣ благополучіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствовать подъему общаго благосостоянія государства.

Г. Дементьевъ.

Къ вопросу о ликвидаціи крупнаго землевладѣнія¹⁾.

Когда, въ связи съ вопросомъ о ликвидаціи крупнаго землевладѣнія, говорятъ о культурно-капиталистическихъ хозяйствахъ, надо установить прежде всего, съ какой стороны разсматривать ихъ народно-хозяйственное значеніе. Чтобы оцѣнить, съ точки зрѣнія народно-хозяйственной полезности, группу культурно-капиталистическихъ владѣльческихъ хозяйствъ, можно выставить нижеслѣдующіе критеріи: во-первыхъ, показательность этихъ хозяйствъ, образцовость ихъ техники и организаціи, что даетъ возможность позаимствовать тѣ или другіе усовершенствованные приемы послѣднихъ крестьянскому хозяйству. Во-вторыхъ, можно разсматривать ихъ съ той стороны, являются ли они источникомъ полезныхъ и нужныхъ для крестьянъ средствъ производства въ видѣ сѣмянъ, племенного скота, посадочнаго матеріала и, быть можетъ, другихъ источниковъ средствъ производства, которыя отсутствуютъ у крестьянства въ силу сравнительной отсталости этихъ хозяйствъ въ смыслѣ сельскохозяйственной культуры. Затѣмъ, въ-третьихъ, народно-хозяйственную ихъ полезность можно усматривать въ видѣ производства ими опредѣленныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ: молока, плодовъ, сахара, можетъ быть нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ, которыхъ населенію страны или района не хватало бы, если бы эти продукты въ данный моментъ прекратили производить частновладѣльческія имѣнія, и продукціи ихъ теперь же перешла бы въ руки крестьянъ. Это одна сторона. Другой критерій цѣнности этихъ капиталистическихъ

хозяйствъ есть высота производительности съ единицы площади, независимо отъ того, кому служатъ получаемые при этомъ продукты, производителю-крестьянину, или потребителю-горожанину Россіи, или же, наконецъ, на внѣшній рынокъ. Что касается второго, т. е. сравненія производительности одной десятины сельскохозяйственной площади обычнаго средняго помѣщичьяго хозяйства и одной десятины крестьянскаго хозяйства, то здѣсь долго останавливаться не пришлось бы, если бы не существовало мнѣнія, что рядовыя, частновладѣльческія хозяйства, не отличающіяся экономически и технически отъ крестьянскаго хозяйства, могутъ не уступать ему по производительности, и потому ликвидація ихъ, разъ она будетъ производиться, мотивируется только политическими соображеніями. Въ виду этого приходится говорить о народно-хозяйственной производительности частныхъ имѣній и цѣнить ихъ съ этой стороны вообще, не раздѣляя ихъ на культурно-капиталистическія и на рядовыя. Тѣмъ болѣе, что фактическій матеріалъ, который есть въ этомъ отношеніи, позволяетъ говорить о всѣхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ нераздѣльно.

Обращаясь сначала къ оцѣнкѣ послѣднихъ въ отношеніи производительности, мы прежде всего должны констатировать тотъ фактъ, что владѣльческія хозяйства раздѣляютъ по основнымъ чертамъ техники особенностямъ организаціи ту судьбу, которую имѣютъ у насъ и крестьянскія хозяйства въ зависимости отъ мѣстныхъ условій сельскаго хозяйства. Другими словами, повышеніе интеллигенціи и знанія руководителей и особенно богатыхъ средства производства, въ частности персоналъ для управ-

¹⁾ Докладъ, читанный въ комиссіи совѣта гл. зем. комитета.

вленія, не позволяютъ владѣльческимъ хозяйствамъ выйти изъ тѣхъ рамокъ, которыя ставятся всей народно-хозяйственной обстановкой того района, въ коемъ они находятся. Организация и техника частновладѣльческихъ хозяйствъ мѣняются совершенно закономерно въ той послѣдовательности въ пространствѣ, въ какой измѣняется и крестьянское хозяйство. Я не буду останавливаться въ подробностяхъ на всей массѣ матеріаловъ, комъ, собранные въ одно и то же время, однимъ методомъ, дружно говорятъ за то, что уровень культурности и интенсивности частновладѣльческихъ хозяйствъ въ отношеніи организации хозяйства обусловлены средой, главнымъ элементомъ которой является плотность населенія, — плотность именно главнымъ образомъ сельскаго населенія, а значитъ—величина и напряженность малоземелья крестьянъ. Если обратиться къ тому, какъ расположены системы полеводства въ образцовыхъ хозяйствахъ, описанные давно, уже въ 1880—1890 годахъ Министерствомъ Земледѣлія, данныя по которымъ сведены А. А. Кауфманомъ въ сборникъ «Аграрный Вопросъ», если картографировать эти элементы, то совершенно опредѣленно можно видѣть что хозяйства болѣе совершенныя, плодосмѣнные, будутъ находиться въ районахъ западныхъ, не говоря о западно-европейскихъ типахъ Прибалтійскаго и Привислинскаго края, въ районахъ бѣлорусскомъ, литовскомъ, въ юго-западныхъ, отчасти въ подмосковномъ районѣ, гдѣ также находятся хозяйства болѣе высокой интенсивности. Сюда надо прибавить и лѣвобережную Украину, Полтавскую, Черниговскую, Курскую, и отчасти Харьковскую губ. Эти мѣстности, въ которыхъ и крестьянское хозяйство отличается большою интенсивностью, характеризуются и для владѣльческихъ хозяйствъ большей высотой интенсивности и большимъ совершенствомъ организационнаго строя. Идя далѣе на востокъ, къ полосѣ нечерноземной, и на юго-востокъ къ полосѣ черноземной въ встрѣчаете у владѣльцевъ переходъ сначала къ трехполью затѣмъ попадаете въ районъ сплошного залежнаго хозяйства. Эти данныя касаются сравнительно образцовыхъ хозяйствъ, выдѣленныхъ по ихъ поучительности въ справочникъ, составленный Министерствомъ Земледѣлія.

Послѣдующія данныя по организационному земледѣлію, болѣе новыя, собранныя при изслѣдованіи культуры картофеля въ 1911 г., касающіяся около 2 тыс. хозяйствъ, собранныя попутно при изслѣдованіи культуры картофеля, даютъ такую смѣну системъ полеводства. Процентъ несовершенныхъ хозяйствъ, съ трехпольемъ и еще болѣе экстенсивной системой, будетъ низкимъ на сѣверо-западѣ и растетъ къ юго-востоку; наоборотъ, доля плодосмѣнныхъ хозяйствъ совершенно опредѣленно сокращается въ томъ же направленіи къ юго-востоку западной Россіи. Совершенно подобную же картину даетъ и послѣдующій матеріалъ, собранный при опредѣленіи стоимости производства хлѣба почти для 5 тыс. хозяйствъ, опубликованный въ 1915 г. отдѣломъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики. Тамъ подобнымъ же образомъ локализуется мѣсто нахождения болѣе интенсивныхъ видовъ помѣщичьяго хозяйства, а самыми экстенсивными районами являются губерніи Самарская, Уфимская, Оренбургская, Астраханская, а также вся Новороссія. Совершенно подобнымъ же образомъ мѣняется въ пространствѣ владѣльческое хозяйство по даннымъ всероссійской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Тѣ же, какъ увидимъ подробнѣе потомъ, пространственные отличія, та же рѣзкая зависимость чертъ организации отъ той напряженности, съ которой эксплуатируется земля въ крестьянскомъ хозяйствѣ, та же прямая пропорциональность нужды въ землѣ количеству рабочихъ рукъ, имѣющихся у мѣстнаго населенія. Достаточное количество рабочихъ рукъ есть необходимое условіе въ сторону

интенсификаціи. Новороссія питается большимъ количествомъ пришлыхъ рабочихъ. И эта прибавка пришлыхъ рабочихъ все-таки не могла и не можетъ ослабить силу этого фактора, т. е. сравнительно малаго предложенія мѣстныхъ рабочихъ рукъ. Въ силу этого обстоятельства помѣщичье хозяйство даже при снабженіи его «усовершенствованными» средствами производства не выходитъ здѣсь изъ рамокъ организации часто залежнаго или парового зернового хозяйства. Такимъ образомъ повышенный уровень частнаго владѣльческаго хозяйства въ однихъ районахъ сравнительно съ другими долженъ быть приписанъ не чему иному, какъ степени нужды мѣстныхъ крестьянъ въ землѣ, въ мѣрѣ избытка ихъ рабочихъ рукъ въ каждой мѣстности (Матеріалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. болѣе цѣнны еще потому, что рисуютъ не только соотношеніе культуръ посѣваемыхъ площадей, но и всѣхъ отраслей скотоводства).

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ до сихъ поръ ни одного сплошного изслѣдованія всѣхъ основныхъ сторонъ скотоводства, какъ по системѣ использованія крупнаго рогатаго скота по породамъ, по направленію скота (мясное, молочное и рабочее) такъ и по техникѣ кормленія, техники ухода и разведенія. Но тотъ, правда не обширный, матеріалъ, который полученъ однимъ и тѣмъ же способомъ одновременно, убѣдительно доказываетъ, что владѣльческое хозяйство и по культурности скотоводства мѣняется въ пространствѣ въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ мѣняется система полеводства, т. е. скотоводство, какъ часть хозяйства, раздѣляетъ ту же участь, какую имѣетъ и земледѣліе; чѣмъ экстенсивнѣе укладъ всего района, тѣмъ примитивнѣе организационная и техника владѣльческаго скотоводства. Это весьма важное обстоятельство, потому что оно показываетъ, насколько хозяйство владѣльческое можетъ быть полезно крестьянскому хозяйству въ области скотоводства, въ качествѣ образца, техники въ отношеніи содержанія, ухода, кормленія и эксплуатаціи самихъ животныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ источника средствъ производства племенного скота: весь юго-востокъ и востокъ, отчасти центръ черноземной полосы, примыкающій къ юго-востоку, съ экстенсивнымъ скотоводствомъ ничѣмъ не можетъ быть полезенъ крестьянству, ни въ отношеніи скотныхъ дворовъ, ни въ отношеніи техники кормленія, порядка содержанія скота, потому что это—скотъ рабочій или мясо-рабочій, тогда какъ крестьянское скотоводство у средняго хозяина тѣхъ же районовъ прежде всего увеличивается по значенію, какъ молочное. Что касается остальныхъ районовъ, то только одинъ сѣверо-западный черноземный имѣетъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ молочное направленіе, т. е. тоже самое, которое отвѣчаетъ направленію крестьянъ и которое по техникѣ его и по прилоду, въ качествѣ племенного матеріала, могло быть полезнымъ мѣстному крестьянскому хозяйству; для центральнаго черноземнаго района можно сказать прямо, что имѣющееся здѣсь, судя по фактическому матеріалу, главное направленіе мясо-молочное (симментальское, швицкое и т. п.) стоитъ далеко отъ тѣхъ требованій, которыя выдвигаются мѣстными крестьянскими хозяйствами. Скотоводство крестьянское здѣсь потребительно-молочное; оно все болѣе и болѣе уменьшаетъ мясную долю стада и теряетъ въ своемъ значеніи, какъ источникъ мяса; повышенное значеніе мясной части стада сохраняется лишь въ самыхъ крупныхъ крест. хозяйствахъ, а доля ихъ съ ходомъ времени сокращается, тогда какъ эти виды скотоводства у владѣльцевъ, имѣющие въ значительной мѣрѣ любительскій, меценатскій характеръ, не въ состояніи удовлетворить спросъ крестьянъ въ качествѣ источника племенного матеріала чисто молочнаго скотоводства и по высотѣ эксплуатаціи. Здѣсь у владѣльцевъ нѣтъ того западно-европейскаго типа использованія «породистаго»

молочного скота, который характеризуется и высокой удоиливостью (т. е. высоким отношением вѣса годового убоя къ живому вѣсу) и устойчивостью въ передачѣ по наслѣдству этого свойства. Последнее свойство предполагаетъ отборъ обоихъ родителей по высокой молочности ихъ предковъ. Между тѣмъ у владѣльцевъ здѣсь «экстерьерное» направление скотоводства, какъ говорятъ агрономы, но не продуктивно-молочное, которое нужно для крестьянства. Я могъ бы войти въ болѣе подробный анализъ матеріала по состоянію скотоводства въ этихъ районахъ и показать, вопреки господствующему взгляду, что и въ этомъ смыслѣ владѣльческое хозяйство ниже, чѣмъ крестьянское. И это понятно. Само крестьянское хозяйство въ массѣ испытывало сильнѣе дѣйствіе на себѣ нужды въ землѣ, малоземелья, которое двигало интенсификацію животноводства. Такимъ образомъ фактической матеріалъ о состояніи организаціи сельского хозяйства заставляетъ утверждать, что культурность владѣльческихъ хозяйствъ, поскольку она обусловлена стихійными причинами, должна быть приписана степени густоты крестьянскаго населенія, степени нужды крестьянъ въ землѣ. Если это такъ, то приходится сразу же отказаться отъ огульнаго сужденія о владѣльческихъ хозяйствахъ вообще, какъ носителяхъ элементовъ культуры, полезной для крестьянъ. Приходится сравнивать владѣльческое хозяйство не вообще съ крестьянскимъ, а внутри отдѣльныхъ районовъ. Ставя вопросъ такимъ образомъ, мы поймемъ, что напр. подольское крестьянское хозяйство должно быть выше владѣльческаго по производительности и оно не можетъ быть ниже его, потому что причины, поведшія къ интенсификаціи подольское помѣщичье хозяйство, касаются еще въ болѣе мѣрѣ земли, имѣющейся въ пользованіи крестьянскаго хозяйства.

Чтобы убѣдиться въ томъ, что дѣйствительно по производительности въ среднемъ владѣльческое хозяйство ниже, чѣмъ крестьянское, мы можемъ обратиться къ этимъ элементамъ организаціи хозяйства (но не техники его), какъ позволяетъ это установить перепись 1916 г. Техника владѣльческаго хозяйства можетъ быть и выше, земля можетъ быть лучше обрабатывается, можетъ быть выше урожай,—это мы знаемъ изъ источниковъ массовыхъ данныхъ объ урожайности, по коимъ помѣщичій урожай выше крестьянскаго на 15—20%. Но соотношение частей земледѣлія и скотоводства между собой и частей ихъ внутри каждой изъ этихъ двухъ отраслей, какъ легко можно убѣдиться изъ переписи 1916 г. (въ значительной мѣрѣ повторяющей то, что было до войны, значить то, что было въ нормальныхъ условіяхъ), показываетъ, что крестьянское хозяйство стоитъ въ этомъ смыслѣ выше, чѣмъ владѣльческое. Я подчеркиваю важность для мѣрила совершенства и производительности владѣльческаго хозяйства, не совершенство техники, а именно организацію его.

Каковы же эти черты организаціи. Онѣ касаются, какъ я упоминалъ, и земледѣлія и животноводства. Что касается земледѣлія, то пропорція культуръ, которыя требуютъ болѣе мѣры массы затратъ, въ частности труда, и даютъ соотвѣтственно этому съ единицы площади значительно большія поступления, чѣмъ поступления отъ хлѣба, выше у крестьянъ, чѣмъ у владѣльцевъ. Въ отношеніи картофеля мы не имѣемъ никакихъ въ этомъ отношеніи сомнѣній, за исключеніемъ одной-двухъ губерній, въ которыхъ цифры владѣльцевъ и крестьянъ сходятся. Вездѣ у крестьянъ, за крайне рѣдкими исключеніями картофель имѣется въ болѣемъ процентѣ, чѣмъ у владѣльцевъ. Вторая изъ такихъ культуръ, сахарная свекловица, имѣется въ районѣ юго-западномъ, въ районѣ лѣво-бережной Украины въ болѣе долѣ у владѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ. Но если сложить картофель и свеклу вмѣстѣ, какъ въ значительной мѣрѣ однородныя куль-

туры въ отношеніи ихъ интенсивности и производительности, то получится очень немного такихъ губерній, въ которыхъ доля этихъ культуръ у крестьянъ будетъ ниже, чѣмъ у владѣльцевъ. Такимъ образомъ подчеркивается съ самаго начала общезвѣстное явленіе — важность частновладѣльческихъ хозяйствъ въ культурѣ свекловицы, въ производствѣ сахара. Эта разница по свеклѣ достигаетъ напр., въ Черниговской губ. по даннымъ переписи: 9,7% — у крестьянъ, 29,7% у владѣльцевъ. Зато въ рядѣ мѣстностей, въ которыхъ свеклы нѣтъ, крестьянское хозяйство по проценту корнеклубнеплодовъ стоитъ выше, чѣмъ владѣльческое. Въ Московской губ., напр., ихъ 14,7 — у крестьянъ, 8,9 — у владѣльцевъ. Въ Ярославской губ. — 12,4 — у крестьянъ, 9,5 — у владѣльцевъ. При сравненіи владѣльческаго хозяйства съ крестьянскимъ въ отношеніи доли другихъ трудоемныхъ культуръ льна и конопли, можно опредѣленно сказать, что въ районахъ преимущественнаго распространенія этой культуры владѣльческимъ хозяйствамъ принадлежитъ ничтожная роль, всего 1,2, 2½%, изъ всего посѣва льна какъ напр., Витебской губ. Остальная площадь принадлежитъ крестьянамъ. Этотъ процентъ льна на долю владѣльцевъ нѣсколько выше въ болѣе южныхъ зерновыхъ районахъ, какъ въ Воронежской, Харьковской, Курской губ. Но тутъ ленъ воздѣлывается не на волокно, а на зерно и по интенсивности не отличается отъ обычной зерновой культуры. Слѣдующая группа растений, отмѣченная переписью, бахчевая, огородная, табакъ, всѣ эти культуры у крестьянъ процентно выше, чѣмъ у владѣльцевъ.

Одна изъ группъ растений, которая указывается въ печати въ последнее время, какъ характеризующая съ положительной стороны владѣльческое хозяйство по сравненію съ крестьянскимъ, это — культура кормовыхъ травъ. Доля ихъ дѣйствительно выше у владѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ, по большинству мѣстностей. Въ то время, какъ у крестьянъ болѣе распространена культура травъ въ районахъ сѣверо-западномъ, подмосковномъ, юго-западномъ и отчасти лѣво-бережномъ украинскомъ, т. е. въ районахъ болѣе интенсивныхъ, а остальные болѣе экстенсивныя мѣстности характеризуются малымъ количествомъ травъ на поляхъ крестьянъ, у владѣльцевъ повышенный процентъ травъ обнимаютъ, можно сказать, всю Россію, за исключеніемъ губерній Херсонской, Екатеринославской, Донской и Казанской. Для всѣхъ губерній, кромѣ только что названныхъ, вы имѣете очень повышенное количество травы у владѣльцевъ. Однако, будучи малотрудоемкой культурой, кормовыя травы символизируютъ собой повышеніе интенсивности хозяйства лишь до извѣстнаго предѣла и при условіи использованія ихъ въ видѣ корма скоту съ одновременнымъ тщательнымъ использованіемъ полевыхъ отбросовъ. Если же последнее условіе не выполняется, то культура кормовыхъ травъ свидѣтельствуетъ о несовершенствѣ организаціи хозяйства, понижая производительность сельскохозяйственной площади. Расширенная культура многолѣтнихъ травъ на сѣмена также не говоритъ о болѣе высокой производительности земли, чѣмъ въ обычныхъ зерновыхъ хозяйствахъ. Въ этихъ случаяхъ трава — способъ экономіи въ затратахъ труда. Данное положеніе особенно характерно для всего зернового, юго-восточнаго центра. Это — хозяйства съ экстенсивнымъ строемъ и, въ частности, съ громаднымъ запасомъ гуменныхъ кормовъ, мякнины, соломы. Тутъ бываетъ такой избытокъ соломы, что она, скопясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, часто сжигается. И вотъ при этомъ обилии грубыхъ кормовъ, которые не знаютъ куда дѣвать, имѣется, большой, какъ свидѣтельствуетъ перепись 1916 г., процентъ травъ, который держится въ кормовомъ отношеніи совершенно напрасно. Эта, съ технической стороны будто бы положительная, черта введенія новыхъ растений, введенія

разнообразія въ чередованіи растеній съ организационной точки зрѣнія является для болѣе трудоемкого мелкаго хозяйства, такимъ образомъ, не плюсомъ, а минусомъ. Въ особенности это можно сказать относительно районовъ такихъ экстенсивныхъ культуръ, какъ костеръ въ Воронежской, Саратовской, отчасти въ Самарской губ., гдѣ у владѣльцевъ распространена такъ называемая многопольная травная система.

Сводя воедино всѣ приведенныя свѣдѣнія по земледѣлію, мы можемъ вполне опредѣленно сказать, что, за исключеніемъ свеклосахарнаго района, интенсивность земледѣлія по принятымъ нами признакамъ у крестьянъ въ каждомъ данномъ районѣ, въ каждой данной губерніи выше, чѣмъ у владѣльцевъ.

Но гораздо болѣе убѣдительный матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ другая отрасль, которая обыкновенно какъ то недостаточно вѣзвѣшивается при сужденіи о сравнительномъ значеніи владѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ въ отношеніи продуктивности съ единицы площади. Въ скотоводствѣ цѣлый рядъ отраслей долженъ быть вѣзвѣшенъ отдѣльно не только по числу животныхъ, но и по интенсивности использованія каждого животного. Владѣльческое хозяйство въ этомъ отношеніи совершенно опредѣленно мѣняется по районамъ въ соотвѣтствіи съ условіями интенсификаціи хозяйства.

Въ особенности трудно найти преимущество частновладѣльческаго скотоводства въ экстенсивныхъ районахъ, гдѣ при залежной системѣ земледѣлія хозяйства частныхъ владѣльцевъ отмѣчаются самымъ примитивнымъ содержаніемъ скота, иногда болѣе примитивнымъ, чѣмъ у крестьянъ, безъ дачи хлѣбнаго корма, съ объемистыми примитивными соломенными кормами, съ зимнимъ холодномъ водопоемъ, съ мясо-рабочимъ скотомъ, крайне мало продуктивнымъ, позднеспѣлымъ. Перепись 1916 г. даетъ опредѣленные данныя по всѣмъ губерніямъ, которыя позволяютъ утверждать, что по численности, по расчету на посѣвную площадь густота скотскаго населенія у крестьянъ выше, чѣмъ у владѣльцевъ. Кромѣ того порядокъ использования скота оказывается болѣе совершеннымъ у крестьянъ, чѣмъ у владѣльцевъ. Выражается это, во-первыхъ, въ томъ, что болѣе производительныя группы стада, коровы, у крестьянъ составляютъ большій процентъ, чѣмъ у владѣльцевъ, а малопродуктивные животные, т. е. молоднякъ — наоборотъ. Во-вторыхъ, крупный рогатый скотъ, используемый самымъ непродуктивнымъ образомъ, а именно волами, имѣется въ гораздо меньшемъ количествѣ у крестьянъ, чѣмъ у владѣльцевъ. Районъ съ высокимъ числомъ, т. е. съ большимъ примѣненіемъ рабочаго скота въ видѣ воловъ, у владѣльцевъ идетъ въ черноземной полосѣ дальше на сѣверъ, чѣмъ у крестьянина. А что это явленіе не положительное, это доказываетъ хотя бы хронологія цифръ числа воловъ въ любыхъ губерніяхъ, гдѣ есть нѣсколько повторныхъ переписей. Прочитую одинъ изъ ряда цифръ, напр. по Екатеринославской губ. Въ началѣ 900-хъ годовъ было 18,8% воловъ у крестьянъ, въ 1911 г. было 9%, а въ 1916 г. было 3,9%. Не буду приводить всѣ цифры по имѣющимся повторнымъ даннымъ переписи для другихъ губерній, но всѣ онѣ дружно говорятъ о томъ, что быстро этотъ малопродуктивный и экстенсивный способъ получения рабочей силы исчезаетъ, и въ этомъ смыслѣ крестьянство пошло впередъ значительно больше, чѣмъ владѣльческое хозяйство. Есть еще одна черта, которая позволяетъ измѣрить развитость молочной продукціи у владѣльцевъ и крестьянъ. Я сказалъ, что у крестьянъ вездѣ больше коровъ, чѣмъ у владѣльцевъ. Но этого еще мало. Если бы какимъ нибудь образомъ узнать, служатъ ли эти коровы для молода, используются ли онѣ такъ, что каждый годъ даютъ теленка, и слѣдовательно, молоко,

или же предоставленные сами себѣ не телятся ежегодно. Перепись опредѣленно говоритъ, что во всѣхъ районахъ, гдѣ владѣлецъ молоко не сбываетъ, гдѣ коровы служатъ для умноженія стада или для собственного молочнаго употребленія, этихъ коровъ по расчету на 100 душъ жителей въ имѣніи раза въ полтора, даже два больше у владѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ. Есть насыщеніе внутрихозяйственныхъ потребностей въ молоко болѣе полное, чѣмъ у крестьянъ. Условій для продажи молока въ такихъ немолочныхъ районахъ для болѣе крупныхъ зерноваго типа хозяйствъ не имѣется. Это обстоятельство ведетъ къ тому, что коровы у владѣльцевъ, содержащіяся съ избыткомъ противъ собственной потребности въ молоко, не телятся ежегодно. Перепись 1916 г. позволяетъ это усмотрѣть изъ процентовъ молодняка до одного года въ моментъ переписи. Этого молодняка до одного года, говорящаго о числѣ телившихся коровъ, у владѣльцевъ гораздо меньше, чѣмъ у крестьянъ. Этотъ признакъ весьма знаменателенъ, имѣя въ виду то, что молоднякъ крупнаго рогатаго скота старше одного года, 2—3 лѣтъ, у владѣльцевъ больше, чѣмъ у крестьянъ. Мясная доля крупнаго рогатаго скотоводства у владѣльцевъ выражена сильнѣе. При такомъ накопленіи молодняка за нѣсколько лѣтъ его держанія коровы не растеливаются ежегодно, ходятъ яловыми. Это указываетъ на то, насколько экстенсивно использование крупнаго рогатаго скота у владѣльцевъ. Я сказалъ бы, сославшись на то изслѣдованіе, которое раньше цитировалъ, въ отношеніи удоя коровъ, что количество молока у владѣльцевъ уменьшается съ сѣверо-запада къ юго-востоку, доходя здѣсь до того минимума, который свойствененъ калмыкамъ и кочевникамъ юго-востока, отъ киргизскихъ и калмыцкихъ коровъ, которыя тутъ иногда у владѣльцевъ совсѣмъ не доятся.

Я не буду много распространяться о другихъ отрасляхъ скотоводства. Данныя той же переписи по свиноводству и овцеводству указываютъ, что такая экстенсивная отрасль, какъ овцеводство, развита у владѣльцевъ сильнѣе, за исключеніемъ сѣверо-восточной части черноземной полосы съ преобладаніемъ паровой системы. Наоборотъ, болѣе интенсивная отрасль — свиноводство — по числу головъ развита больше у крестьянъ, чѣмъ у владѣльцевъ. Но кромѣ того, у владѣльцевъ и использование свиней болѣе экстенсивно, несовершенно, чѣмъ у крестьянъ. То отличіе, коимъ характеризуется свиноводство у крестьянъ — лишь въ самыхъ свиневодственныхъ районахъ, а именно въ Полѣвскомъ краѣ, въ Костромской, Казанской, Пермской губ., т. е. долгое, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, держаніе свиньи въ хозяйствѣ, имѣетъ мѣсто во владѣльческихъ хозяйствахъ всѣхъ губерній Россіи, за исключеніемъ только Владимірской, Естляндской и Лифляндской губ. То же самое и въ отношеніи овцеводства, процентъ молодняка у владѣльцевъ ниже, чѣмъ у крестьянъ.

Я бы не совсѣмъ исчерпалъ тему, хотя и въ бѣгломъ порядкѣ, если бы не упомянулъ о коневодствѣ у крестьянъ и у владѣльцевъ въ смыслѣ выращиванія молодняка. Коневодство мы должны считать въ общемъ сравнительно менѣе напряженной отраслью хозяйства, если сопоставить выращиваніе обычнаго конскаго молодняка съ молочной продукціей. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда лошади улучшенная, тутъ, разумѣется, можетъ быть конкуренція сравнительно интенсивнаго использования крупнаго рогатаго скота и выращиванія молодняка лошаднаго. И въ этомъ отношеніи можно сказать, что славящаяся большимъ экспортомъ, въ частности за границу, лошадей губерніи характеризуются какъ разъ повышенной численностью тамъ молодняка у крестьянъ, въ губерніяхъ Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской. Здѣсь очагъ такого рода продукціи,

отличающийся сравнительно повышенной интенсивностью вообще сельского хозяйства крестьянъ. Это обстоятельство я долженъ отмѣтить и потому, что вѣдь теперь рѣчь идетъ о конскихъ заводахъ, о племенномъ коневодствѣ. Слѣдовательно мы здѣсь можемъ вполне определенно отмѣтить, что улучшеннаго качества лошадей, экспортируемая даже за границу, идетъ именно изъ крестьянскихъ хозяйствъ уже сейчасъ, поскольку рѣчь идетъ о множительномъ племенномъ коневодствѣ. Что касается племенного коневодства высокаго качества, то оно, какъ извѣстно, ютится въ государственныхъ конюшняхъ и питаетъ собой множительное племенное коневодство частныхъ владѣльцевъ, какъ и крестьянъ. Перепись позволяетъ еще установить въ отношеніи коневодства легкую умножаемость молодняка, легкую перестройку въ направленіи коневодства. Обстоятельство это важно констатировать въ томъ смыслѣ, могло ли крестьянское хозяйство приспособиться къ повышенному спросу на лошадей, если бы какими нибудь случайнымъ образомъ частновладѣльческой конюшни сократились. Перепись даетъ намъ именно чрезвычайно быструю умножаемость лошадей въ группѣ молодняка, если сравнивать переписи 1912 и 1916 г.г., для цѣлаго ряда районовъ.

Сопоставляя данныя по скотоводству, мы такъ же, какъ и для земледѣлія, можемъ констатировать сравнительно меньшій вѣсь его у владѣльцевъ, чѣмъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Важное значеніе скотоводства у крестьянъ ускользнуло, мнѣ кажется, насколько я могу судить по описаніямъ экономическимъ и статистическимъ, изъ вниманія наблюдателей просто потому, что оно всегда трактовалось агрономами, экономистами-статистиками съ рыночной точки зрѣнія, а не съ потребительской. Только обратившись къ всей суммѣ продуктовъ отъ животноводства, считаясь и со значеніемъ скотоводства для собственного потребленія, мы можемъ установить вѣсь скотоводства для крестьянского хозяйства, который окончательно позволяетъ сказать о сравнительной производительности и, слѣдовательно о правѣ на существованіе рядового владѣльческаго рядомъ съ крестьянскимъ хозяйствомъ. Весь существующій массовый матеріалъ о доходности животноводства у крестьянъ, въ видѣ бюджетныхъ описаній крестьянскихъ хозяйствъ, напр., по Воронежской, Тамбовской, Харьковской, Киевской, Херсонской, Подольской и др. губ. свидѣтельствуетъ, что съ измелченіемъ площади крестьянскаго хозяйства, начиная съ 50 дес. и кончая 2—3 десятинами, доходъ отъ животноводства и абсолютно на десятину земли, и относительно возрастаетъ. И особенно важно отмѣтить, что это возрастаніе идетъ за счетъ прежде всего потребляемой у себя части поступленій отъ животноводства. Напр., по даннымъ бюджетовъ Арнольда, въ Херсонскомъ уѣздѣ до конца 1890 г., т. е. въ періодъ расцвѣта зерновой продукціи, доходы отъ скотоводства возрастаютъ отъ 4—5 р. въ хозяйствахъ въ 45 дес., до 12—13 р. въ хозяйствахъ въ 4 дес. по расчету на 1 дес. сельскохозяйственной площади. Продукты земледѣлія въ этомъ экстенсивномъ зерновомъ районѣ, гдѣ крестьянское хозяйство не осуществляло принциповъ и приемовъ интенсификаціи земледѣлія, гдѣ не введены были кормоплоды и травы на зеленый кормъ, не давали роста доходовъ отъ земледѣлія на десятину сельскохозяйственной площади. Особенно сгущается поступленіе по животноводству на каждой десятинѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ болѣе малоземельныхъ губерній, какъ Киевская или Полтавская. Средняя численность на десятину скота всѣхъ видовъ у Полтавскаго крестьянина въ 2½—3 раза выше, чѣмъ у владѣльца съ площадью въ 500 дес. и больше; такими здѣсь цифры по переписи

1910 г. Подобныя данныя легко объясняютъ, почему крестьянское хозяйство, несмотря на урожайность хлѣбовъ, можетъ быть низшую, болѣе доходно, чѣмъ владѣльческое.

Между тѣмъ мы имѣемъ цѣлый рядъ изслѣдованій, доказывающихъ, что хозяйство, владѣльческое выгоднѣе, чѣмъ крестьянское для народнаго хозяйства, исходя только изъ доходности отъ земледѣлія. Въ этомъ смыслѣ, для того, чтобы дать примѣръ такихъ расчетовъ, укажу на выводы, которые сдѣлало подольское с.-х. общество въ концѣ 1900 годовъ въ связи съ тогдашними проектами аграрной реформы. Экономисты этого общества исчислили, что на десятинѣ земли владѣльческой крестьяне въ разныхъ видахъ зарабатывали 29 р., тогда какъ на своей имѣли лишь 27,3 р. дохода. Произошло это потому, что не сосчитали всѣ доходы отъ «разнохлѣбья», а брались доходы отъ зерна и зерновой площади, а главное упущены были всѣ денежные и особенно натуральные доходы отъ животноводства. Въ Подольской губ. по тѣмъ бюджетамъ, которые мнѣ лично удалось провести, къ зерновымъ доходамъ надо прибавить еще доходы отъ другихъ культуръ, отъ садовъ, огородовъ, зеленыхъ кормовъ, отъ сахарной свекловицы и, въ особенности, большія цифры отъ животноводства при 2—3 десятинномъ размѣрѣ средняго хозяйства, который имѣетъ тамъ мѣсто. Насколько велико значеніе поступленій отъ животноводства видно изъ того, что Подольская губ. вывозитъ за свои предѣлы яицъ около полтора милліона пудовъ въ годъ, по крайней мѣрѣ на 10 милл. руб., а затѣмъ птицу, свинину и др.

Послѣ сказаннаго легко видѣть, насколько ошибочны изслѣдованія типа подольскаго с.-х. общества, игнорирующія натуральные и денежные поступленія крестьянскаго хозяйства отъ животноводства. Такимъ образомъ я думаю, что мы имѣемъ достаточно убѣдительный матеріалъ, который показываетъ, что совокупность доходовъ у владѣльческаго хозяйства должна быть ниже, чѣмъ у крестьянскаго. Обычно при защитѣ большей производительности владѣльческихъ хозяйствъ говорятъ о болѣе высокой урожайности у него. Это безспорно. Но чтобы оцѣнить и полеводственный доходъ, надо имѣть въ виду значительно меньшую распаханность владѣльческой земли, а незначительной части юга и меньшей процентъ посѣвной площади у владѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ. Большая доля пашни подъ посѣвомъ у крестьянъ, чѣмъ у владѣльцевъ, имѣется на югѣ Россіи, въ районѣ пестрополя, начиная съ юга Полтавской губ. и кончая Кубанской и Терской обл. Такимъ образомъ и въ рамкахъ чисто зерновой продукціи пониженная урожайность зерновыхъ хлѣбовъ компенсируется у крестьянъ болѣею долей посѣвной площади по отношенію ко всему землепользованію. По старымъ даннымъ 1887 г., процентъ пашни у крестьянъ вдвое выше, чѣмъ у владѣльцевъ.

Все вышеизложенное достаточно убѣждаетъ въ томъ, что для каждой губерніи напряженность, а слѣдовательно и строй веденія хозяйства у крестьянъ и у владѣльцевъ существенно неодинаковы, что легко объяснить разницей въ затратахъ людскаго труда. А такъ какъ комплексы приемовъ техники зависятъ отъ системы хозяйства, или особенностей организационнаго строя сельскаго хозяйства, то поучительность владѣльческаго хозяйства въ каждомъ данномъ районѣ для крестьянскаго, въ особенности въ зерновомъ типѣ, невелика. Черный паръ,—многолѣтній травяной сѣвооборотъ съ высокимъ процентомъ травъ, какъ напр. въ Воронежской губ. или смежныхъ съ нею, нѣкоторыя особенности техники обработки, многія машины, какъ-то: сложныя молотилки, сноповязалки, соломоподаватели, лакомобили и др.—все это такого рода элементы техники и организациі, которые, будучи, съ точки зрѣнія технической рациональности, совершенными

для опредѣленнаго строя сельскаго хозяйства, оказываются экономически несовершенными для иного типа организациі сельскаго хозяйства. Поэтому они не поучительны для крестьянъ. Точно также пониженная интенсивность использования скота, обусловленная большей величиной хозяйства у владѣльцевъ, дѣлаетъ непоучительными, какъ я упоминалъ, элементы организациі техники и скотоводства для крестьянъ. Такимъ образомъ, въ отношеніи показательности и образцовости помѣщичьяго хозяйства, какъ носителя извѣстныхъ рациональных элементовъ техники, мы должны сказать, что рѣшительныхъ выводовъ въ пользу помѣщичьяго хозяйства сдѣлать нельзя. При развитіи же рациональной общественно агрономической помощи усовершенствованіе с.-х. техники, приспособленной къ мелкому с. хозяйству, будетъ вполне обезпечено, какъ это уже и есть мѣстами.

Перехожу къ изложенію того, даетъ ли владѣльческое хозяйство нужныя средства производства для крестьянъ, которыхъ тѣ не получаютъ у себя. Рѣчь идетъ здѣсь, какъ сказано, о племенномъ, сѣменномъ и посадочномъ матеріалѣ. Если въ ихъ организациі и постройкѣ отдѣльных отраслей во владѣльческихъ хозяйствахъ констатируется отсталость по сравненію съ крестьянскимъ хозяйствомъ, то ясно, что многія нужныя для крестьянъ средства производства рядовое владѣльческое хозяйство дать не можетъ или же даетъ не больше того, что имѣетъ само крестьянское хозяйство. Остановимся сначала на племенномъ матеріалѣ и, прежде всего, на крупномъ рогатомъ скотѣ. Было сказано, что направленіе этого скота у владѣльцевъ, разнo интенсивное по районамъ, иное, чѣмъ у крестьянъ того же района. Поэтому выращиваніе крупнаго рогатаго скота даннаго направленія на племя, т. е. животныхъ типичныхъ по породѣ и высококачественныхъ, отвѣчающаго данному направленію владѣльческаго хозяйства, сплошь и рядомъ бесполезно для крестьянскаго хозяйства, въ особенности въ черноземной полосѣ въ районѣ мясо-рабочаго и мясо-молочнаго скота. Если мы имѣемъ въ Новороссіи, напр., племенное стадо сѣраго украинскаго скота высокаго качества, какъ рабочей скоты, цѣнный въ техническомъ отношеніи, скотъ—одно «заглядѣнье», то, несмотря на это, такой скотъ для крестьянъ подавляющей части Новороссіи значенія не имѣетъ, такъ какъ онъ маломолочный; а какъ рабочий, вмѣстѣ съ ликвидацией воловьей запряжки, дѣлается ненужнымъ. Для того, чтобы обратить его въ молочный, нужна большая долгая работа заводчиковъ специалистовъ, что трудно, да и ненужно дѣлать рядомъ, напр., съ наличностью мѣстнаго «нѣмецкаго» молочнаго скота, на которомъ уже началъ строиться прогрессъ южнорусскаго крестьянскаго скотоводства. Я упоминалъ также о среднемъ-русскомъ, швицкомъ и симментальскомъ владѣльческомъ скотоводствѣ, дающемъ животныхъ крупныхъ съ болѣе мяснымъ, чѣмъ у крестьянъ, направленіемъ, но въ то же время съ пониженнымъ достоинствомъ въ качествѣ молочнаго скота; отношенія вѣса удоа къ вѣсу животнаго въ большинствѣ извѣстныхъ здѣсь стадъ худшее, чѣмъ у мѣстнаго крестьянскаго молочного-потребительскаго скота. Я лично рѣшительно расхожусь съ земскими и агрономическими увлеченіями центрально-черноземныхъ губерній швицами и симменталами безъ консолидированной повышенной молочности. Племенной матеріалъ такого скотоводства справедливо отнести не въ разрядъ улучшающаго, а въ лучшее случаетъ бесполезнаго для крестьянъ средства производства. Но если порода скота отвѣчала требуемому направленію скотоводства, надо еще, чтобы въ племенномъ скотоводствѣ этого рода стадо имѣло повышенную, прочную въ наслѣдственной передачѣ молочность, а для этого нужны первоклассные предки высокой молочности, непрерывности происхожденія отъ этихъ предковъ наличныхъ въ

стадѣ животныхъ. Между тѣмъ специалисту трудно назвать много стадъ, кои удовлетворяли бы этому требованію. И владѣльцы, и земцы въ большинствѣ мѣстностей удовлетворялись только «чистопродукностью» и внѣшними качествами экстерьера. Животное вытѣснило изъ вниманія ту цѣль, ради которой оно заводится. Въ этомъ отношеніи иллюзіи до такой степени часто распространены, что нерѣдко оказываются введенными въ заблужденіе и специалисты, на которыхъ склонны разсчитывать, что они сдѣлаютъ экспертизу племенного владѣльческаго скота. Можно назвать примѣры, когда премиривалось большими золотыми медалями симментальское скотоводство по неправильно поставленной экспертизѣ, сообразовавшейся съ внѣшнеэкстерьерными данными, а не доходностью стада. Между тѣмъ знакомство и изслѣдованія такихъ скотоводствъ, какъ мы лично извѣстно, выясняютъ, что въ стадѣ изъ 100 и болѣе коровъ имѣются лишь одна-двѣ коровы, которыя по высотѣ молочности могли бы претендовать на право полезности для крестьянскаго хозяйства; всѣ остальные удовлетворяютъ требованіямъ мясности и мало молочны, не обѣщая никакого улучшенія скотоводства въ нужномъ для крестьянъ направленіи. Тутъ нужна болѣе глубокая критика, ибо дань подраженія одного земства другому, одного хозяйства другому отдали очень многіе, отыскивая во что бы то ни стало производителей симментальской и швицкой породы (даже по телеграфу) безъ строгой ихъ браковки и рассаживая ихъ по пунктамъ, не выяснивши, каково же будущее нормальное да и настоящее направленіе крестьянскаго крупнаго рогатаго скотоводства.

Гораздо болѣе соотвѣтствія въ направленіи крупнаго рогатаго скотоводства владѣльцевъ и крестьянъ въ нечерноземной Россіи, гдѣ преобладаетъ молочное направленіе у обоихъ. Для сужденія о роли племенного матеріала необходимо считаться, что молочная продукція можетъ быть поднята еще методомъ подбора дойныхъ коровъ. Успѣхи въ этомъ смыслѣ даютъ, напр., крестьяне, кооперированные около вологодскаго общества сельскаго хозяйства. Здѣсь въ нѣсколько лѣтъ 60—70-ведерная корова перешла въ 120-ведерную путемъ подбора животныхъ, чему, въ частности, помогъ недоборъ кормовъ, бывший передъ войной и заставившій тщательнѣе отбирать лучшихъ коровъ, а худшихъ выбросить.

Такимъ образомъ, разница въ типѣ организациі владѣльческаго и крестьянскаго хозяйства объясняетъ малую полезность владѣльческаго племеннаго крупнаго рогатаго скота для большинства мѣстностей центра и юга черноземной полосы. Рѣшительный сдвигъ крестьянскаго крупнорогатаго скотоводства въ сторону усиленія молочности въ районѣ былого господства рабочаго направленія напр., Кіевской губ., констатированъ въ извѣстномъ изслѣдованіи проф. Устьянцева. Путемъ отбора изъ своего скота молочность крестьянскихъ коровъ поднялась до средней цифры около 120 ведеръ у туземокъ, а въ отдѣльных случаяхъ доходитъ до 250 и даже до 360 ведеръ въ годъ. Отношеніе вѣса удоа къ вѣсу животнаго у такихъ туземокъ коровъ выше, чѣмъ у симменталокъ здѣшнихъ владѣльцевъ. Подобные примѣры указываютъ тотъ путь, которымъ идетъ вся исторія массоваго улучшенія стадъ, которымъ должны идти и наши агрономы, и наше будущее крестьянское хозяйство; это—образованіе мѣстныхъ разсадниковъ туземнаго крестьянскаго скота, селекція и подборъ этихъ животныхъ изъ мѣстныхъ животныхъ, можетъ быть вливая кровь и иностранныхъ коровъ, но обязательно удовлетворяющихъ требованіямъ основнаго направленія крестьянскаго скотоводства, почти всюду болѣе или менѣе молочнаго.

Обращаемся къ племенному скоту другихъ видовъ. Въ свиноводствѣ частая сѣбна родичей обязательна. На племенной матеріалъ улучшеннаго качества есть по-

стоянный спросъ въ районахъ болѣе интенсивнаго свиноводства. Но здѣсь надо различать матеріалы изъ высоко племенныхъ хозяйствъ, какъ, напр., М. М. Щепкина въ Коломенскомъ уѣздѣ, Московской губ.; каковыя хозяйства, ведущіяся художниками дѣла, имѣются единицами, а затѣмъ, кромѣ нихъ—дающіе матеріалъ для пользования рядовыми хозяйствами.

Необходимо еще упомянуть, что племенно-свиноводственные хозяйства для веденія свиноводства нуждаются только въ части площади, которую легко вычислить по принятымъ въ нихъ основамъ кормленія. Эти послѣднія являются множительными разсадниками и для развитія свиноводства болѣею частью въ сѣверномъ черноземномъ и юго-западномъ районѣ не представляютъ ничего особенно новаго сравнительно съ крестьянскимъ свиноводствомъ, которое здѣсь въ достаточной мѣрѣ высокоинтенсивно и даетъ базисъ для кооперативныхъ и общественныхъ множительныхъ разсадниковъ этихъ породистыхъ свиней.

Въ отношеніи овецъ вопросъ отпадаетъ, ибо владѣльческое, меринское и крестьянское паровое овцеводство для мяса и грубой шерсти несоизмѣримо. О лошадахъ сказано выше. Остается сказать о сѣменныхъ и питомниковыхъ хозяйствахъ. Что касается сѣмянъ, то въ этомъ отношеніи нужно имѣть въ виду, что совершенно не выяснено, въ какой мѣрѣ по главнѣйшимъ видамъ растений крестьянскія хозяйства питаются сѣменами владѣльцевъ. Затѣмъ нужно установить, что такое природа того сорта сѣмянъ, которымъ надо дорожить. Есть ли это очищенное отъ примѣсей зерно, зерно отобранное по всѣму, зерно происходящее отъ дипломированныхъ и въ частности иноземныхъ родичей, какой мѣры давности этого происхожденія, какой мѣры устойчивости въ наслѣдственной передачѣ, какой степени соотвѣстствія условіямъ, въ частности, крестьянской культурѣ. Очевидно цѣнность сѣмянъ съ перечисленными качествами неодинакова. Если же имѣть въ виду, что главнѣйшія культуры, имѣютъ сорта въ торговлѣ безъ устойчивой передачи свойствъ по наслѣдству, свойства не ботаническаго вида, а конгломератъ, то не удивительно, что сѣмена сортовъ, отобранныхъ съ крестьянскихъ мѣстныхъ полей, оказываются болѣе подходящими для нихъ, чѣмъ иноземные сорта (см. работу Корхова съ пшеницей). Эту неустойчивость сортовъ главнѣйшихъ хлѣбныхъ культур нужно имѣть въ виду, какъ техническую базу того, что сорта нужно отыскивать, беря ихъ изъ крестьянскихъ хозяйствъ, считаясь съ ихъ организаціей, заданіями и техникой, въ особенности, полеводства. Нужно имѣть въ виду также, что въ каждой природной зонѣ болѣе интенсивные районы даютъ матеріалъ для отбора въ интересахъ экстенсивныхъ мѣстъ, но въ рамкахъ крестьянскаго хозяйства. Что касается культуры огородныхъ сѣмянъ, то тутъ по правилу дѣло находится въ рукахъ не владѣльцевъ, а крестьянъ, какъ преимущественныхъ огородниковъ. Какъ показываютъ война и опытъ цѣлаго ряда мѣстностей, ростъ сѣменного огородничества настолько великъ, что опасаться за ликвидацію существующихъ иногда сѣменныхъ огородныхъ культуръ у владѣльцевъ не слѣдуетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мы имѣемъ уже кооперативныя сѣменные плантаціи огородныхъ сѣмянъ.

Поставщиками сѣмянъ, льна и конопли являются крестьянскія поля. Отмѣтимъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится говорить о сохраненіи такихъ сѣменныхъ хозяйствъ, ищущихъ новые сорта для данной мѣстности, какъ, напр., Грушевской экономіи на югѣ, которая по организаціи и методамъ работы сходится отчасти съ Харьковской селекціонной и другими общественными сѣменными учрежденіями, и которая вполне можетъ быть поставлена на тотъ базисъ, на какой по-

ставлены эти послѣднія, то тутъ опять-таки не требуется сохраненія всей площади хозяйства въ цѣломъ, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ, ибо сѣменно-селекціонное дѣло въ нихъ является изолированной частью всего хозяйства.

Что касается, наконецъ, послѣдней стороны,—питомниковъ и доставляемаго ими посадочнаго матеріала,—то здѣсь надо имѣть въ виду культуру ягодниковую и плодую-дресную. Ягодниковая развести—вещь простая, о защитѣ ихъ разведенія говорить не приходится. Другое дѣло о посадочномъ древесно-плодовомъ матеріалѣ. Здѣсь надо отмѣтить, что очаги крестьянскихъ плодовыхъ питомниковъ часто даютъ саженцы плохого качества, но зато по необходимости «незасореннаго» сортамента. Владѣльческіе питомники, являющіеся изолированными—кстати сказать, отъ прочихъ отраслей сельскаго хозяйства, отличаются обратнымъ свойствомъ: имѣютъ болѣею частью плохо подобранный и чрезвычайно разнообразный нераіонный сортиментъ. Поэтому частновладѣльческіе плодовые питомники не представляютъ изъ себя высокой цѣнности по большинству мѣстностей. Они требуютъ реформы съ общественной точки зрѣнія, а имѣнно подборъ немногочисленныхъ, но тщательно отобранныхъ сортовъ, тогда какъ они, какъ сказано, выращиваютъ сотни сортовъ и этимъ обезцѣниваютъ и умаляютъ свою полезную роль. Здѣсь обобществленіе и муниципализація дѣла, регламентація его со стороны общественной агрономической организаціи совершенно неизбежны. На путь созданія своихъ питомниковъ рядъ земствъ уже всталъ. Это дѣло требуетъ дальнѣйшей реформы. Во всякомъ случаѣ отходъ земель изъ тѣхъ имѣній, на пространствахъ которыхъ находятся эти питомники, никоимъ образомъ не грозитъ ухудшеніемъ производству посадочнаго матеріала, а обобществленіе его общааетъ улучшить дѣло.

За исключеніемъ, такимъ образомъ, индивидуальныхъ хозяйствъ и частей этихъ хозяйствъ, которыя стоятъ приблизительно по типу организаціи въ той же плоскости, что и общественныя, при существующей теперь организаціи сѣменного и питомниковаго дѣла нѣрѣдко не пришлось бы считаться съ владѣльческими хозяйствами, со стороны полезности обслуживанія ими въ этой области народнаго хозяйства.

Обратимся къ оцѣнкѣ того, какіе продукты массоваго потребленія даются въ настоящее время преимущественно изъ владѣльческихъ хозяйствъ? Говорятъ, что если мы ликвидируемъ владѣльческія хозяйства, то мы лишимся ряда необходимыхъ продуктовъ. Продукты, о которыхъ идетъ обычно рѣчь, это—молоко, плоды, винограды, сахарная свекла. Все остальное, какъ будто бы не представляетъ предметъ спора. Мясо—чисто крестьянскій продуктъ какъ въ свиноводствѣ, въ птицеводствѣ, такъ и въ крупномъ рогатомъ скотоводствѣ; 90—95% всего числа животныхъ принадлежитъ крестьянамъ. Картофельное и крахмальное дѣло спора не возбуждало, за исключеніемъ только района, составляющаго Симбирскую, Пензенскую и Тамбовскую губерніи, въ которыхъ имѣются пионерскіе частновладѣльческіе картофельно-крахмальныя заводы. Но это принципиально не существенно, такъ какъ картофельно-крахмальная кооперация—фактъ русской жизни, и въ этомъ смыслѣ нужно короткое время, чтобы перевести эту продукцію въ кооперативно-крестьянскую продукцію, которая несомнѣнно должна вырасти еще, какъ базисъ крахмально-сахарнаго производства. Остается молоко, затѣмъ плоды и сахаръ, затѣмъ зерно въ той части, которая обращена на рынокъ. Объ этой части зерна говорятъ, что хотя продукція этого зерна у крестьянъ и не уменьшится при переходѣ земли къ нимъ, въ виду болѣе сильнаго распаханности у нихъ площади но на рынокъ его будетъ поступать меньше.

Скажемъ сначала о молокѣ. Молоко обращается у насъ на рынкѣ главнымъ образомъ въ сѣверо-западной четверти западной Россіи, включая и подмосковныя мѣстности, это—все губерніи съ повышенной интенсивностью сельскаго хозяйства; молоко обращается на рынкѣ въ цифрахъ довольно большихъ, иногда въ сотняхъ тысячъ и даже милліонахъ ведеръ. Считается, что городскіе и промышленные центры питаются владѣльческимъ молочнымъ скотоводствомъ въ столь значительной мѣрѣ, что изъятіе молочнаго дѣла отъ владѣльцевъ съ отчужденіемъ у нихъ земли можетъ обречь потребительскіе центры на молочный недоборъ, даже на голодовку. Это утверждение страдаетъ крайнимъ преувеличеніемъ. На него можно привести тѣ соображенія, что, во-первыхъ, крестьянское скотоводство очень быстро перестраивается уже подъ влияніемъ тѣхъ причинъ, которыя усилились во время войны, и подъ влияніемъ роста маслослѣдательской и молочной коопераціи. Быстрое нарастаніе и измѣненіе скотоводства въ положительную сторону у крестьянъ можетъ быть иллюстрировано многими данными; относящіеся къ вологодскому союзу кооперативныхъ маслослѣдѣнъ приведены выше. Во-вторыхъ, большую часть молочной продукціи никакъ нельзя приписать владѣльческимъ хозяйствамъ. Довольно указать, что въ Ярославской губ., въ этомъ центрѣ молочной продукціи вообще, насчитано въ 1916 г. всего 4.600 коровъ у владѣльцевъ; между тѣмъ этой губерніей производится 245 тыс. ведеръ молока, вывозимаго за предѣлы губерніи, и 272 тыс. пуд. масла. По расчету на одну владѣльческую корову выходитъ 50 пудовъ молока, плюсъ 60 пуд. масла въ годъ, а всего болѣе 1.200 пуд. на голову. Совершенно очевидно, что повинны въ этой продукціи не помѣщичьи коровы, а крестьянскія. Рядъ другихъ губерній—Тульская, Рязанская, Владимирская, Тверская, Новгородская—говоритъ, что если взять всю молочную продукцію молока и масла и отнести на владѣльческія коровы, то получится невозможная цифра продуктивности послѣднихъ. Въ Новгородской губ. оказывается, что по расчету на одну владѣльческую корову масла выходитъ 15 пуд. и 24 пуда молока, причемъ здѣсь опять-таки взяты продукты, кои губернія высылаетъ за свои предѣлы, не считая внутругубернскаго потребленія безкоровнаго, особенно городскаго, населенія. Въ другихъ губерніяхъ цифры получаются меньшія, но все же значительныя: въ Тульской, напр.—30 ведеръ вывознаго молока на одну владѣльческую корову. Надо еще помнить, что молоко очень плохо регистрируется при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, иногда въ учетъ перевозокъ не попадаетъ $\frac{1}{4}$, иногда $\frac{2}{3}$ перевозимаго молока. Такимъ образомъ въ приведенныхъ расчетахъ надо бы брать цифры болѣе высокія для того, чтобы имѣть сужденіе о силѣ продукціи молочной у крестьянъ. Изъ всего этого я дѣлаю тотъ выводъ, что въ отношеніи производства очень нужнаго продукта—молока—владѣльческое молочное хозяйство не нуждается въ защитѣ оставленія на полтора десятка лѣтъ для молочнаго снабженія рынковъ. Оно можетъ быть замѣщено весьма быстро, въ особенности при нарастающемъ развѣтываніи работы общественныхъ организацій и кооперирования молочнаго скотоводства, на каковой путь крестьянское хозяйство стало и по коему пойдетъ рѣшительно дальше. Какой промежутокъ времени нуженъ для этого перехода. Можетъ быть 5 лѣтъ для тѣхъ губерній, въ которыхъ доля участія владѣльцевъ выше, чѣмъ тѣ, къ коимъ относятся цифры, мною приведенныя. Въ Смоленской губ. въ цѣломъ молочная крестьянская продукція развита, напр., слабѣе: въ ней выходитъ около 8 пуд. вывознаго молока на помѣщичью корову.

Возможно, что тамъ все молоко идетъ отъ помѣщичьихъ, но доля поставки Смоленской губ. среди другихъ

губерній, сама по себѣ, очень невелика, что также необходимо отмѣтить.

Слѣдующій продуктъ плоды. Тутъ также приходится говорить о двухъ вещахъ, о древесномъ плодоводствѣ и ягоdnикахъ. Ягодники, какъ болѣе интенсивная культура, находятся сплошь или почти сплошь въ рукахъ крестьянъ, большая часть этой продукціи, какъ интенсивная отрасль, имѣется подъ городами; но есть типъ и непригородный, напр., въ Тамбовской и Рязанской или Витебской губ.; тамъ ягода вывозится за предѣлы губерніи. Въ отношеніи яблокъ нужно отмѣтить два вида его положенія: въ интенсивныхъ мѣстахъ, напр., гдѣ уже создались условія для ягодной культуры, яблоководство даетъ съ десятины меньше дохода, чѣмъ другія садовыя, огородныя и отчасти даже полевые растенія, въ силу экстенсивнаго его веденія (въ формѣ обыкновеннаго полуштамба).

Въ районахъ, близкихъ къ рынку площадей подъ садами используется лучше въ народно-хозяйственномъ смыслѣ, чѣмъ подъ плодовыми деревьями, возьмемъ, напр., яблоководство въ Московской губерніи; оно отодвинуто въ болѣе отдаленныя отъ города мѣста, вытѣсненное болѣе доходными садовыми культурами напр., ягоdnиковъ. Это—крестьянское садоводство. Въ черноземныхъ губерніяхъ всюду болѣе благоприятная обстановка для плодовыхъ деревьевъ. И все-таки приходится сказать, что пригородныя мѣстности и находящіеся въ полосѣ дѣйствія болѣе крупныхъ городовъ изжили этотъ періодъ эксплуатаціи площади подъ плодовыми деревьями. Тутъ надо уже развѣивать не чисто древесное насажденіе. Сказанное уясняетъ, что фактъ существованія древесно-плодоваго насажденія еще не рѣшаетъ судьбы занятой имъ земли. Нужно войти въ сужденіе рациональности существованія такого насажденія. Съ этой точки зрѣнія и удаленіе, отъ рынковъ яблоководство и вообще древесно-плодовые сады сплошь и рядомъ иррациональны. Оно обезцѣнено менцатскимъ любительскимъ направленіемъ, обуславливающимъ многосортіе и плохой подборъ сортовъ.

Наконецъ, особенно отлично положеніе плодоводства въ большихъ имѣніяхъ, обычно экстенсивное, какъ не играющее роли коммерческой отрасли; въ имѣніяхъ такихъ, несмотря на большую 40—50 дес. площадь садовъ, владѣльцы смотрѣли на сады, какъ на любительство, не претендуя на использование ихъ съ доходной точки зрѣнія. Мой объѣздъ и специальное знакомство съ этимъ привели къ тому же выводу даже для такихъ интенсивныхъ районовъ, какъ Царство Польское, гдѣ только единичныя хозяйства перестроили на правильныхъ началахъ свое плодоводство, не вызывая тѣхъ упрековъ экономистовъ, специалистовъ, о которыхъ я сейчасъ сказалъ. Затѣмъ надо имѣть въ виду, что наше плодоводство ютится на югѣ въ силу природныхъ условій и растетъ тамъ съ ходомъ развитія растительной продукціи. Народное-хозяйственная потребность въ плодахъ все больше и больше покрывается оттуда. Я говорю не только о монопольномъ плодоводствѣ, какъ о черноморскомъ побережьѣ, Крымѣ, Закавказьѣ, о Ташкентѣ, но и о югѣ (Бессарабской, Херсонской, Таврической, части Донской обл. и сѣверныхъ Кавказскихъ губ.). При расширеніи здѣшняго плодоводства, т. е. яблоководства, грушеводства, вообще древеснаго плодоводства, нѣтъ препятствій взводить его въ обстановку трудового хозяйства. Коммерческіе уже существующіе плодовые сады экстенсивныхъ районовъ съ монопольной природной обстановкою юга, какъ Крымъ, требуютъ особаго разсмотрѣнія.

Скажу еще о виноградѣ. Эта специальная культура свойственна мелкому хозяйству. Продукція винограда столоваго и на вино вполне приспособлена къ мелкому хозяйству. Поэтому, напр., вполне мыслимо кооперированіе винодѣльческихъ виноградниковъ «сверху», напр., парцелляція бывшихъ удѣльныхъ виноградниковъ на

условіяхъ, опредѣленно регламентированныхъ, по сорту, по извѣстнымъ минимальнымъ требованіямъ къ технике, къ эксплуатаціи, съ обязательствомъ доставки продукта для винодѣлія (которое по техническимъ особенностямъ должно вестись въ крупномъ размѣрѣ и до образования кооперативныхъ винодѣлѣй и погребовъ) съ гарантіей опредѣленныхъ качествъ продукта. Сказанное мы не распространяемъ немедленно на крупные частновладѣльческіе виноградники безъ принятія мѣръ государствомъ и обществомъ для сохраненія производства продукта.

Что касается производства свеклы, приходится сказать, что для сохраненія сахарнаго производства нужно обезпеченіе переработки сахарной свекловицы и ея культуры. Если только эта переработка останется у частныхъ владѣльцевъ, то положеніе дѣла обѣщаетъ существенно не измѣниться съ переходомъ свеклы въ руки крестьянъ. За исключеніемъ мѣстностей, питающихся большимъ притокомъ свеклосахарныхъ рабочихъ со стороны, что бываетъ далеко не повсемѣстно, культура сахарной свекловицы могла бы быть въ скоромъ времени обезпечена крестьянами, ибо въ такихъ районахъ найдется достаточно опытныхъ мѣстныхъ работниковъ по культурѣ свекловицы. Прежде всего нужно отмѣтить, что около 15—20% плантацій находится въ рукахъ крестьянъ, причѣмъ въ послѣднее время онѣ расли. Очень большой процентъ мѣстныхъ крестьянъ является рабочими на этихъ плантаціяхъ у частныхъ владѣльцевъ. Таковы главнѣйшія губерніи сахарнаго производства: Подольская, Волынская, Кіевская и сѣверъ Харьковской.

Для сужденія о роли частновладѣльческой сахарной свеклы и переработки надо имѣть въ виду обстановку, въ коей существовало сахарное производство. Оно пользовалось въ дореволюціонное время особой поддержкой со стороны государства, съ другой стороны, еще незадолго до войны крестьянство стало на вполне опредѣленный путь кооперативнаго сбыта сахарной свеклы на заводы и уже передъ революціей подняло при этой помощи на 50% цѣну бурака, сбываемаго на заводы; съ 1 р. 70 к. цѣна дошла до 2 р. 50 к. за берковецъ, какъ, напр., въ районѣ Лебедянскаго у., Харьковскаго г. Это кооперированіе отнимало большую часть прибыли у владѣльцевъ сахарныхъ заводовъ и уже начало расшатывать основы свекловичной культуры въ составѣ капиталистическихъ хозяйствъ. Объединеніе кооперативовъ (кредитныхъ товариществъ) по сбыту, напр., въ Лебедянскомъ у. повело далѣе къ укрѣпленію производства въ отношеніи пользованія туками, свекловичными сѣянками и пр. Незадолго до войны союзъ кредитныхъ товариществъ пошелъ еще далѣе. Онъ собралъ миллионъ рублей на постройку всего сахарнаго завода. На этомъ примѣрѣ мы видимъ, что брешь пробита, путь обобществленія этого производства крестьянами указанъ. Я думаю, что не будетъ утопіей сказать, что при той обстановкѣ, которая сейчасъ имѣется въ крестьянскомъ хозяйствѣ, оно быстро пойдетъ той дорогой, которой идетъ чешское хозяйство, насчитывающее десятка полтора или два кооперативныхъ сахарныхъ заводовъ. И 15—20 лѣтъ, которые выставляются А. А. Кауфманомъ, какъ непремѣнный срокъ для сохраненія капиталистической продукціи свеклы и сахара въ неизмѣнномъ видѣ, велики; если пойти на путь общественно-организованной работы, можно будетъ это дѣло двинуть быстрѣе. Къ сказанному нужно прибавить, что ростъ цѣнъ на рабочія руки въ настоящее время ведетъ къ тому, что сейчасъ уже владѣльцы сахарныхъ плантацій, акціонеры сахарныхъ заводовъ говорятъ о томъ, что не надо убирать сахарную свекловицу, потому что тѣ цѣны, которыя хотятъ платить имъ за сахаръ, не окупаютъ цѣнъ на рабочія руки. Эти отношенія утрировались во время революціи, но они имѣли корни раньше, еще до революціи и до войны. Нужно

не ждать, пока владѣльцы сами будутъ неизбежно сокращать плантаціи сахарной свекловицы, нужно строить это производство на общественный ладъ и брать его въ руки по тѣмъ соображеніямъ, что оно независимо отъ земельной реформы, можетъ грозить идти къ сокращенію просто въ силу ухудшенія положенія рабочихъ и уничтоженію льготъ, которыя старый режимъ давалъ сахарной продукціи. Русская жизнь дала всѣ элементы строительства обобщественнаго производства сахарной свекловицы. Энергическое содѣйствіе ему со стороны государства позволитъ историческую миссію владѣльческихъ хозяйствъ закончить раньше, чѣмъ въ срокъ двадцать лѣтъ.

Я прошелъ всѣ тѣ моменты, съ точки зрѣнія которыхъ можно отмѣнить народно-хозяйственное значеніе капиталистическаго сельскаго хозяйства.

Долженъ упомянуть еще о сбытѣ зерна на рынокъ изъ крестьянскаго хозяйства. Если замѣна помѣщичьихъ посѣвовъ хлѣбовъ крестьянскими при увеличеніи % распахи земли не грозитъ сокращеніемъ производства, то возникаетъ вопросъ о сокращеніи сбыта зерна на рынокъ. Тутъ мы не должны упускать изъ вниманія, что доля урожая, отпускаемая крестьянствомъ на рынокъ, меньше, чѣмъ у владѣльцевъ. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ послѣ реформы она противъ настоящей величины должна будетъ повыситься съ увеличеніемъ земельной площади крестьянъ. Это увеличеніе довольно существенное. По бюджетамъ экспедиционнымъ и анкетнымъ по 10 губерніямъ зерноваго района 1915 года можно говорить о 10—15% всего сбора зерна, на какковыя сократится это потребленіе внутри хозяйства—вслѣдствіе перевода теперешняго крестьянскаго хозяйства въ высшую слѣдующую по площади группу. Напр., съ переходомъ отъ посѣвной группы въ 4¹/₂ дес. къ 7 дес. доля потребленія сокращается съ 50 до 34% урожая, напр., по хлѣбнымъ бюджетамъ Полтавской губ. 1900 г., или въ Волчанскомъ у., Харьковск. губ., для 8¹/₂ дес. и 12¹/₂ дес. мы имѣемъ 52% потребляемаго зерна въ первой группѣ и въ другой 38%. Эти цифры указываютъ на то, что нельзя подходить къ сужденію о сокращеніи зерновой площади, отъ ликвидаціи владѣльческихъ посѣвовъ, оставляя неизмѣннымъ этотъ процентъ потребляемаго у крестьянъ хлѣба. Получивъ большую посѣвную площадь, тотъ же крестьянинъ и на рынокъ вывезетъ большую долю, чѣмъ раньше, хотя все же и не такую, какъ владѣлецъ. Далѣе, въ этомъ вопросѣ нельзя оставлять безъ вниманія неизбежность для части страны сокращенія хлѣбнаго сбыта отъ роста населенія. Еще до войны мы имѣли опредѣленное вычеркиваніе изъ рядовъ поставщиковъ прежняго количества зерна, центральныя черноземныя губерніи, которыя все больше и больше сокращали эти избытки и переходили въ импортеровъ зерна, какъ, напр., Черниговская и Орловская губ.; такимъ образомъ, нельзя себѣ представлять здороваго развитія народнаго хозяйства иначе, какъ въ томъ видѣ, въ какомъ идутъ эти части страны. Здѣсь заранее нужно говорить о нормальности сокращенія вывоза зерна изъ тѣхъ районовъ, которые уже на этотъ путь стали. Сдвинъ въ сторону интенсификаціи сельскаго хозяйства вслѣдствіе реформы, т. е. перевода довольно значительнаго процента площади изъ-подъ сравнительно экстенсивнаго помѣщичьяго хозяйства въ болѣе интенсивное крестьянское, обязательно долженъ повести къ сокращенію вывоза зерна изъ центрально-черноземныхъ районовъ, но, съ другой стороны, тѣ районы, которые недостаточно были распаханы вслѣдствіе экстенсивности залежнаго зерноваго хозяйства въ обстановкѣ владѣльческаго хозяйства, дадутъ соотвѣтствующее повышеніе количества зерна отъ ускоренія роста зерновыхъ посѣвовъ, вслѣдствіе обращенія ихъ въ крестьянское пользованіе. Я имѣю въ виду здѣсь сравни-

тельно мало распаханная площади юго-востока, которая до самого послѣдняго времени, по даннымъ центрального статистическаго комитета, даютъ въ каждое пятилѣтіе наростаніе посѣвной площади до 10—15%, какъ, напр., въ Самарской и др. юго-восточныхъ губ. Далѣе необходимо имѣть въ виду, что экспортно-зерновые районы съ ходомъ развитія страны при нормальной государственной экономической политикѣ образуются въ соответствующихъ частяхъ Азіатской Россіи и передвинутся, такимъ образомъ, къ востоку. Такое продвиженіе къ востоку экспортно-зерновыхъ районовъ должно было происходить и безъ земельной реформы, но послѣдняя только ускорила его. Съ этой стороны чего-либо экстраординарнаго, ненормальнаго отъ перевода части земель въ центрально-черноземныхъ губерніяхъ изъ экстенсивнаго въ болѣе интенсивное использование мы не встрѣчаемъ. Съ этимъ нужно считаться было раньше и думать о переводѣ центра тяжести сельскохозяйственной продукціи для сбыта на рынокъ изъ зернового производства въ другія болѣе интенсивныя отрасли сельскаго хозяйства въ гуще заселенныхъ районахъ, которые уже пережили расцвѣтъ зернового періода. Для районовъ же, еще не пережившихъ этотъ періодъ, такого сокращенія избытка зерна для вывоза мы ждать не должны. Еще одно обстоятельство для предугадыванія баланса рыночнаго производства зерна въ ближайшемъ будущемъ—это перестройка народнаго потребленія, переводъ части зерновыхъ продуктовъ на другіе растительные, по мѣрѣ вѣдѣнія ихъ въ крестьянское сельское хозяйство. Перестройка этого типа продовольствія, съ точки зрѣнія хлѣбнаго бюджета, на другіе продукты уже имѣетъ мѣсто въ Россіи, и зерно начинаетъ отчасти замѣняться корнеплодами, овощами, картофелемъ, плодами. Вотъ тѣ эквиваленты, которые, какъ и въ Западной Европѣ, дадутъ при одномъ и томъ же сборѣ зерна возможность разсчитывать на поддержаніе прежняго отпуска зерна за предѣлы хозяйства.

Все сказанное позволяетъ, надѣемся, признать нижеслѣдующія положенія.

1) Въ отношеніи культурно-капиталистическихъ хозяйствъ слѣдовало бы исходить въ настоящее время изъ нижеслѣдующихъ основаній ихъ оцѣнки:

а) сравнительной народно-хозяйственной производительности по расчету на десятину хозяйственной площади и б) полезности ихъ для народнаго хозяйства по доставляемымъ ими средствамъ производства для крестьянскаго хозяйства—племенному, сѣменному и посадочному матеріалу, по показателю техники и организационности хозяйства и по производимымъ ими продуктамъ массоваго потребленія.

2) Въ отношеніи сравнительной производительности русскаго капиталистическаго сельскаго хозяйства всѣ имѣющіяся данныя говорятъ, во-первыхъ, о зависимости ея въ каждомъ районѣ отъ степени крестьянской нужды въ землѣ или напряженности предложенія труда изъ крестьянскихъ хозяйствъ и, во-вторыхъ, о меньшей производительности десятины хозяйственной площади.

3) Значеніе показателю техники землѣдѣлія и животноводства (орудій, обработки, сѣвооборота, направленія животноводства) частновладельческаго хозяйства для мѣстнаго крестьянскаго хозяйства ослабляется и часто сводится на-нѣтъ въ силу много, низшаго по

интенсивности строя организаціи, сельскаго хозяйства, что обуславливается большей величиной территоріи хозяйства и необходимостью примѣнять наемный трудъ.

4) Въ силу той же послѣдней причины роль частновладельческаго хозяйства, какъ поставщика улучшеннаго крупнаго рогатаго скота племеннаго матеріала, значительно ограничивается; крестьянскому хозяйству въ большинствѣ мѣстъ нуженъ матеріалъ иного направленія, чѣмъ у владельцев; для него важнѣе организація полученія такого матеріала изъ сложившихся разсадниковъ улучшеннаго крестьянскаго скота въ каждомъ изъ районовъ.

Менѣе зависимо крестьянское хозяйство отъ множества племенныхъ хозяйствъ по свиноводству и коневодству въ силу повышеннаго качества крестьянскихъ свиней въ свиноводственныхъ районахъ, и второе при системѣ государственнаго коннозаводства и наличности въ странѣ очаговъ крестьянскаго улучшеннаго коневодства.

5) По отношенію производства посадочнаго и сѣменнаго матеріала необходимо теперь же пересмотрѣть штандарта того и другого для всѣхъ видовъ растений и въ соответствіи съ районными требованіями крестьянскихъ хозяйствъ. Очень часто частновладельческіе питомники и сѣменные хозяйства не удовлетворяютъ этимъ требованіямъ.

6) Въ области производства продуктовъ массоваго потребленія капиталистическому хозяйству отводится болѣе видная роль въ отношеніи молока, сахара, крахмала и, отчасти, плодовъ. Но производство молока въ рядѣ мѣстностей (какъ Ярославская и др. губ.) нынѣ сосредоточено въ крестьянскихъ хозяйствахъ, а въ другихъ—можетъ быть быстро расширено послѣдними при помощи общественнаго и кооперативнаго воздѣйствія на крестьянское хозяйство (какъ показываетъ примѣръ московскаго союза молочныхъ товариществъ).

7) Производство сахарной свекловицы, нынѣ сосредоточенное въ большей части частновладельческихъ предпріятій, должно быть обезпечено въ переходное время содѣйствіемъ кооперативному объединенію по сбыту сахарной свекловицы и кооперативному строительству и кооперативному приобрѣтенію сахарныхъ заводовъ, въ комъ и должна сосредоточиться продукція сахара въ будущемъ.

8) Плодоводственная продукція, а именно культура плодовыхъ деревьевъ въ частновладельческихъ хозяйствахъ, должна быть оцѣнена въ отношеніи производительности десятины площади; въ этомъ случаѣ очень часто плодовые сады не заслуживаютъ сохраненія, имѣя въ виду уже сложившійся ростъ крестьянской плодовой культуры, въ особенности при ея кооперированіи.

9) Въ виду сказаннаго, необходимо теперь же приступить къ обоснованію масштаба оцѣнки частновладельческихъ хозяйствъ, какъ поставщиковъ племеннаго, сѣменнаго и посадочнаго матеріаловъ, къ выясненію возможности быстрого кооперативнаго расширенія производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ массоваго потребленія—молока, сахара, плодовъ, сосредоточеннаго теперь въ капиталистическомъ хозяйствѣ.

Проф. А. Челищевъ.

Къ учету военнопленныхъ.

Въ связи съ безработицей, растущей усиленнымъ темпомъ, въ правящихъ и общественныхъ кругахъ, какъ извѣстно, бродитъ мысль о частичной замѣнѣ военнопленныхъ, занятыхъ нынѣ въ промышленности, русскими безработными и перемѣщеніи военнопленныхъ въ тѣ отрасли народнаго хозяйства, которыя нынѣ остро нуждаются въ простомъ трудѣ, какъ, напр., лѣсорубочная работы, постройки ж. д. и т. д., почему интересно имѣть общее представленіе о размѣщеніи военнопленныхъ по народному хозяйству и, въ частности, по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности.

При учетѣ военнопленныхъ въ дальнѣйшемъ мы пользуемся одновременно и данными главнаго управления генеральнаго штаба, и данными отдѣльныхъ вѣдомствъ.

По даннымъ главнаго управления генеральнаго штаба, относящимся на 1 августа 1917 г., на разнаго рода работахъ было занято всего свыше 1.636 тыс. военнопленныхъ. По отдѣльнымъ вѣдомствамъ эти военнопленные распределялись слѣдующимъ образомъ:

Въ Министерствахъ:	
Торговли и Промышленности	357,6 тыс.
Путей Сообщенія	164,0 »
Продовольствія	421,7 »
Внутреннихъ Дѣлъ	41,1 »
Земледѣлія	33,7 »
Морскомъ	1,0 »
Государственномъ коннозаводствѣ	1,2 »
Въ распоряженіи «Центросахара»	65,0 »
На фронтовыхъ работахъ	551,0 »
Всего	1.636,3 тыс.

Приведенными цифрами, однако, надо пользоваться довольно осторожно, ибо онѣ по качеству своему далеко не безукоризненны. Это видно, прежде всего, изъ того замѣчанія, которое дѣлаетъ къ нимъ управленіе штаба, препровождая ихъ въ одну изъ общественныхъ организаций. Оно замѣчаетъ, что указанныя цифры получены имъ «по свѣдѣніямъ, доставленнымъ подлежащими вѣдомствами для разсылки регистрационныхъ карточекъ при предстоящей переписи военнопленныхъ». А такъ какъ на запросъ о числѣ нужныхъ для переписи карточекъ вѣдомства отвѣчали, несомнѣнно, приблизительными цифрами—ибо правильнаго учета военнопленныхъ почти ни въ одномъ вѣдомствѣ не велось,—плюсъ небольшой избытокъ, что подсказывается простой предусмотрительностью не оказаться безъ необходимаго количества карточекъ при переписи, вслѣдствіе утери карточекъ, увеличенія наличности военнопленныхъ и т. д.,—то очевидно, что вышеприведенныя цифры надо считать только приблизительными. На это же указывали свое временно и нѣкоторыя вѣдомства.

Попутно отмѣтимъ, что та перепись, о которой упоминаетъ управленіе штаба, предполагалась еще въ истекшемъ августѣ. Однако, вслѣдствіе того, что предварительныя работы по подготовкѣ ея какъ-то: печатаніе карточекъ, разсылка ихъ на мѣста и т. д. не могли быть выполнены къ этому времени,—она была отложена до октября. А состоится ли она въ октябрѣ—не скажутъ, вѣроятно, увѣрено и ея руководители, ибо, при настоящемъ тяжеломъ положеніи страны и развалѣ административнаго аппарата, нельзя быть увѣреннымъ въ самомъ простомъ дѣлѣ завтрашняго дня.

Признавая приблизительность вышеприведенныхъ цифръ, все же нельзя не высказать нѣкоторыхъ сомнѣній, вызываемыхъ числомъ въ 421,7 тыс. военнопленныхъ, значащихся за Министерствомъ Продовольствія.

Хотя эта цифра получена опросомъ продовольственныхъ комитетовъ, сдѣланнымъ весною этого года Министерствомъ Продовольствія, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя компетентныя лица считаютъ ее по ряду общихъ соображеній много меньше дѣйствительной цифры того времени. Это мнѣніе, видимо, не оспаривается и самимъ Министерствомъ Продовольствія, которое и само мало вѣритъ въ правдивость указанной цифры.

Мы, съ своей стороны, допускаемъ возможность довольно грубой ошибки при учетѣ военнопленныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Она возможна, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, затруднительности учета военнопленныхъ по мелкимъ хозяйствамъ и постояннаго ихъ перемѣщенія. Затрудняясь опредѣленнѣе указать эту ошибку, мы склоняемся, однако, къ тому мнѣнію, что дѣйствительное число военнопленныхъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, было значительно большимъ, чѣмъ приведенная цифра.

Къ дефектамъ приведенныхъ данныхъ надо отнести, помимо приблизительности цифръ военнопленныхъ, занятыхъ въ каждомъ вѣдомствѣ, еще то, что она не захватываютъ нѣкоторыхъ отраслей хозяйства. Такъ, наприимѣръ, ими не зарегистрировано свыше 10 тыс. военнопленныхъ, занятыхъ въ различнаго рода учрежденій интендантскаго вѣдомства, и около 7 тыс. на заводахъ главнаго артиллерійскаго управления.

Въ общемъ же тѣ поправки, которыя можно сдѣлать согласно указаннымъ замѣчаніямъ и позднѣйшимъ даннымъ относительно нѣкоторыхъ вѣдомствъ, мало измѣняютъ общую картину размѣщенія военнопленныхъ. Сравнительно осторожнаго къ себѣ отношенія требуетъ, повторяемъ, число военнопленныхъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Очень возможно, что это число ихъ значительно расходится съ дѣйствительной ихъ наличностью.

Въ дальнѣйшемъ насъ интересуетъ, прежде всего, размѣщеніе военнопленныхъ, занятыхъ въ промышленности.

Военнопленные, занятые въ ней, размѣщались, по даннымъ Министерства Торговли и Промышленности на 1 іюля, въ 50 губерніяхъ Европейской и Азіатской Россіи. Наибольшее число военнопленныхъ работало въ слѣдующихъ губерніяхъ:

въ Пермской	114,0 тыс.
» Екатеринбургской	107,0 »
» Донской обл.	38,9 »
» Московской	18,5 »
» Владимирской	9,7 »
» Костромской	9,2 »
» Тверской	7,5 »
» Уфимской	7,4 »
» Нижегородской	4,7 »
» Херсонской	4,5 »
» Томской	4,3 »
» Кіевской	4,4 »
» Саратовской	4,0 »
» Рязанской	4,0 »
» Новгородской	3,9 »
» Вологодской	3,7 »
» Харьковской	3,0 »
» остальныхъ губ.	28,0 »

Всего 376,5 тыс.

Разница вышеприведенной цифры въ 357,6 тыс. съ цифрой въ 376,5 тыс. объясняется тѣмъ, что послѣдняя исчислена по даннымъ на 1 іюля, а первая по даннымъ на 1 апрѣля. Разница объясняется увеличеніемъ состава военнопленныхъ на 20.000 за 2 мѣсяца. Это увеличеніе

настолько невелико въ сравненіи съ общимъ числомъ военнопленныхъ въ промышленности: оно составляетъ всего 6%, что оно почти не измѣняетъ всей картины размѣщенія военнопленныхъ по странѣ.

Военнопленные, отпущенные въ промышленность, находились (по даннымъ на 1 апрѣля) въ распоряженіи:

чиновъ горной инспекціи	244,2 тыс.
старшихъ фабричныхъ инспекторовъ	50,6 »
уполномоченныхъ по лѣснымъ и торфянымъ заготовкамъ	41,8 »
управленія казенныхъ горныхъ заводовъ	20,0 »
начальниковъ портовъ	1,0 »
Всего	357,6 тыс.

По отдѣльнымъ отраслямъ промышленности военнопленные распределялись (здѣсь опять-таки по даннымъ Министерства Торговли и Промышленности на 1 іюля) такимъ образомъ:

въ металлургической и металлообрабатывающей промышленности	167,2 тыс.
» каменноугольной	92,4 »
на лѣсныхъ и торфяныхъ разработкахъ	90,6 »
въ обработкѣ минеральныхъ веществъ	7,5 »
» обработкѣ хлопка, пеньки, льна и джута	2,1 »
» обработкѣ дерева	4,8 »
» электрич.ск., промышл. и пароходн. предприятияхъ	3,3 »
» химическомъ производствѣ	1,6 »
» бумажномъ и полиграфическомъ произв.	1,4 »
» обработкѣ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ	1,4 »
» обработкѣ животныхъ продуктовъ	1,3 »
» обработкѣ шерсти	0,6 »
» разныхъ предприятияхъ	2,2 »
Всего	376,4 тыс.

По отраслямъ промышленности и главнѣйшимъ губерніямъ распределение было таково:

Въ металлургической промышленности было занято: въ Екатеринославской губ.—54,0 тыс., Пермской—73,6 тыс., Донской обл.—9,9 тыс., Уфимской—6,7 тыс., Херсонской—3,8 тыс., Вятской—1,7 тыс. Оренбургской—1,6 тыс., Орловской—1,4 тыс., Харьковской—1,6 тыс., Московской 1,6 тыс., Нижегородской—1,2 тыс., Тамбовской—1,1 тыс. и т. д.

Въ горномъ дѣлѣ военнопленные заняты почти исключительно: въ Екатеринославской губ.—50,0 тыс., Донской обл.—28,6 тыс., Пермской—0,5 тыс., Херсонской—0,5 тыс., Симбирской—0,4 тыс., Харьковской—0,2 тыс. и т. д.

Лѣсные и торфяные разработки дѣлаются ими, главнымъ образомъ, въ Пермской губ. 30,0 тыс., Московской—15,2 тыс., Костромской—9,2 тыс., Владимирской—8,3 тыс., Тверской—6,8 тыс., Нижегородской—3,6 тыс., Вологодской—3,1 тыс., Петроградской—2,8 тыс., Киевской—2,7 тыс., Орловской—1,2 тыс., Тамбовской—1,1 тыс. и т. д.

Обработкой минеральныхъ веществъ, въ производствахъ стеклянномъ, фарфоровомъ, цемента, кирпича, азбеста и т. д., военнопленные въ наибольшихъ партіяхъ работали въ Екатеринославской губ.—2,0 тыс. чел., Новгородской—1,7 тыс., Владимирской—1,1 тыс., Саратовской—0,5 тыс., Московской—0,3 тыс., въ остальныхъ губ. они были въ партіяхъ менѣе 300 чел.

Изъ военнопленныхъ, занятыхъ обработкой дерева, большая половина занята въ Пермской губ.—2,8 тыс., затѣмъ сравнительно значительная партія работала въ Могилевской губ.—1,0 тыс., затѣмъ—въ Черниговской—0,3 тыс. и небольшими партіями въ др. губ.

Въ электрической промышленности и паровыхъ предприятияхъ пленные преимущественно заняты въ Астраханской губ., Екатеринославской, Донской обл., Московской, Ярославской—всего около 3 тыс., въ химической—въ Харьковской, Екатеринославской, Пермской,—всего 1,2 тыс.; въ бумажномъ и полиграфическомъ производствѣ—въ 17 губ., причемъ, на Тверскую, Новгородскую и Вологодскую губ. приходится около двухъ третей всего состава пленныхъ; обработкой пищевыхъ продуктовъ пленные заняты въ 19 губ., причемъ, въ 6 губ.—Акмолинской, Астраханской, Тобольской, Киевской, Оренбургской и Полтавской,—ихъ работаетъ около половины всего состава.

Остальные цифры не представляютъ особаго интереса, вслѣдствіе сравнительно небольшой ихъ величины.

Военнопленные въ числѣ 164,0 тыс. чел., имѣвшіеся въ распоряженіи Министерства Путей Сообщенія на 1 апрѣля, согласно свѣдѣніямъ главнаго управленія генеральнаго штаба, распределялись по отдѣльнымъ отраслямъ транспорта такъ:

на эксплуатаціи ж. д.	75,6 тыс.
» постройкахъ » »	64,4 »
» водныхъ путяхъ	18,6 »
» шоссейныхъ путяхъ	5,3 »
Всего	163,9 тыс.

Приведенныя данныя г. у. г. ш. разнятся отъ соотвѣствующихъ данныхъ самого Министерства Путей Сообщенія. По его даннымъ, относящимся къ тому же приблизительно времени, на эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ работало всего 64,5 тыс. военнопленныхъ: 43,9 тыс. на казенныхъ дорогахъ и 20,5 тыс. на частныхъ и на постройкахъ—60,0 тыс. Кроме того, онъ отмѣчаетъ военнопленныхъ въ количествѣ 8,7 тыс., занятыхъ на заготовкахъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ для ж. д., производимыхъ полевымъ строительнымъ управленіемъ. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыми мы располагаемъ отъ Министерства Путей Сообщенія о мѣстонахожденіи военнопленныхъ, имѣющихся въ его распоряженіи, можно думать, что они близко подходятъ къ наличности военнопленныхъ, почему было бы болѣе правильнымъ сдѣлать соответствующую поправку въ приведенныхъ выше данныхъ г. у. г. ш. Что же касается цифръ управленія водныхъ и шоссейныхъ дорогъ, то относительно ихъ у насъ никакихъ данныхъ изъ Министерства Путей Сообщенія не имѣется.

Въ сельскомъ хозяйствѣ наибольшее число военнопленныхъ работаетъ на югѣ Россіи. Такъ, большія партіи ихъ работаютъ въ Киевской губ.—29,0 тыс., Херсонской—22,7 тыс., Донской обл.—21,5 тыс., Харьковской—21,1 тыс., Полтавской—19,6 тыс., Таврической—15,6 т., Екатеринославской—15,5 тыс., Кубанской обл.—18,0 т. Затѣмъ также большія партіи заняты въ Самарской губ.—24,6 тыс. и Саратовской—25,0 тыс., довольно значительныя—въ Тамбовской губ.—15,1 тыс. и Томской—16,0 тыс. Партіями меньше 15 тыс. и больше 10 тыс. они заняты частью на югѣ, частью въ средней Россіи и частью въ Сибири. Въ общемъ такихъ губерній немного: Воронежская—14,0 тыс., Курская—11,0 тыс., Орловская—12,0 тыс., Подольская—11,7 тыс., Ставропольская—13,8 тыс., Тобольская—13,7 тыс. и Тульская—12,5 тыс. Партіи меньше 10 тыс. находятся въ губ.: Акмолинской, Астраханской, Витебской, Владимирской, Волынской, Вятской, Казанской, Калужской, Ко-

стромской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Петроградской, Псковской, Рязанской, Симбирской, Смоленской, Тверской, Тифлисской (20 чел.), Тургайской, Уфимской, Черниговской, Бессарабской, Батумской и Ярославской. Военнопленные совершенно не работаютъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ слѣдующихъ губ.: Амурской обл., Архангельской губ., Бакинской, Вологодской, Дагестанской, Забайкальской обл., Закаспійской, Елисаветпольской, Енисейской, Иркутской, Карской Кутаисской, Минской, Олонецкой, Приморской обл., Самаркандской, Семипалатинской, Сырь-Дарьинской, Терской, Уральской, Ферганской, Черноморской, Эриванской, Якутской и Семирѣченской.

Въ контингентъ Министерства Продовольствія не входятъ тѣ военнопленные, которые заняты на свекло-сахарныхъ заводахъ и плантаціяхъ. Эта категория въ

количествѣ 65 тыс. человекъ выдѣлена особо и числится за Центральнымъ бюро по закупкѣ сахара, за «Центросахаромъ».

За Министерствомъ Земледѣлія значится лишь военнопленные, находящіеся въ распоряженіи «Начальника Управления Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ».

Военнопленные Морского вѣдомства работаютъ преимущественно въ портахъ и крѣпостяхъ. И тѣмъ обстоятельствомъ, что они работаютъ въ мѣстахъ наиболѣе уязвимыхъ для дѣла обороны, и объясняется небольшой численный ихъ контингентъ.

Военнопленные двухъ послѣднихъ категорій, военнопленные, занятые на фронтовыхъ работахъ и въ государственномъ коннозаводствѣ, не представляютъ интереса: первая—по роду работъ, а вторая—по малочисленности состава.

Д. П.

Къ вопросу объ экономическомъ значеніи чека.

Ощущаемый въ настоящій моментъ недостатокъ денежныхъ знаковъ рождаетъ у многихъ мысль, что съ этимъ необходимо бороться путемъ усиленнаго выдѣренія въ оборотъ кредитныхъ суррогатовъ денегъ. Многие поэтому думаютъ, что необходимо спѣшить съ изданіемъ чекового закона. Они рассчитываютъ, что устраненіе правовыхъ стѣсненій дастъ возможность быстро развиться чековому обороту. Неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и царящая среди имущихъ атмосфера взаимнаго недовѣрія и испуга мало благоприятны, конечно, для достиженія этой цѣли. Но допустимъ, что надежды сторонниковъ чекового закона, увѣнчаются успѣхомъ, и что въ скоромъ времени чекъ получитъ замѣтное мѣсто въ оборотѣ. Что можно ожидать отъ этого?

Согласно общепринятому въ наукѣ взгляду это должно бы было вызвать усиленіе дороговизны и дальнѣйшее обезцѣненіе денегъ. М. И. Туганъ-Барановскій, С. Н. Прокоповичъ и др., основываясь на этомъ, видѣли причину сравнительно незначительнаго въ первые годы войны обезцѣненія нашей валюты въ томъ, что значительная часть выпущенныхъ бумажныхъ денегъ заполняетъ только пустоту, образовавшуюся отъ выпаденія изъ оборота векселя и другихъ кредитныхъ орудій платежа. Теперь появилось иное мнѣніе. Нѣкоторые, и между прочимъ, проф. Н. Силинъ (см. «Вѣстникъ Финансовъ» 1917 г., № 31) думаютъ, что развитие чекового оборота является моментомъ, противодействующимъ паденію цѣнности денегъ.

Основанія для этого приводятся слѣдующія: чекъ вытѣсняетъ изъ оборота бумажные деньги и концентрируетъ ихъ въ банкахъ. А это даетъ возможность государству за счетъ воть этихъ вытолкнутыхъ изъ оборота денегъ предотвратить новые выпуски. Нельзя, конечно, отрицать, что развитие чекового оборота должно повести къ такому результату, но нѣтъ никакого основанія рассчитывать на то, что это могло бы улучшить цѣнность нашихъ денегъ. Вѣдь не всякій выпускъ бумажныхъ денегъ имѣетъ тенденцію понизить ихъ цѣнность, а съ другой стороны, не всякое изыятіе денегъ изъ оборота содѣйствуетъ повышенію ихъ цѣнности. Извлеченіе бумажныхъ денегъ путемъ займа непремѣнно дѣйствуетъ въ эту сторону, но только потому и лишь потому, поскольку населеніе сберегаетъ, а не тратитъ свои доходы. Передача населеніемъ части своей покупательной силы государству сокращаетъ его денежный спросъ на товары,

а это, по общему закону спроса и предложенія, понижаетъ товарныя цѣны и, слѣдовательно, повышаетъ цѣнность денежной единицы. Если же деньги извлекаются изъ обращенія только благодаря тому, что онѣ замѣщаются въ обращеніи другими платѣжными средствами, то здѣсь не происходитъ никакого сокращенія денежныхъ расходовъ населенія, а потому мы совершенно не видимъ основанія ожидать благоприятнаго вліянія на курсъ валюты отъ развитія чекового оборота.

Противоположное этому мнѣніе проф. Н. Силина объясняется тѣмъ, что онъ иначе представляетъ себѣ процессъ измѣненія цѣнности денегъ. Для него основнымъ здѣсь факторомъ является степень общественнаго довѣрія къ прочности денежной системы. Мы, конечно, не станемъ отрицать большого значенія за этимъ психологическимъ моментомъ, но мы не можемъ присоединиться къ той упрощенной, количественной, сказали бы мы, теоріи довѣрія, которая лежитъ въ сущности въ основѣ разбираемыхъ разсужденій проф. Н. Силина. Развитие чекового оборота можетъ въ дѣйствительности повести къ тому, что въ балансѣ Государственного банка въ статьѣ кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе, будетъ стоять меньшая цифра. Но развѣ это само по себѣ можетъ имѣть какое-нибудь замѣтное благотворное вліяніе на цѣнность нашей валюты? Развѣ степень довѣрія населенія къ денежной системѣ опредѣляется состояніемъ счетовъ Государственного банка? Въ томъ, что улучшение баланса Государственного банка, обусловленное развитіемъ чекового оборота, не можетъ имѣть какого-нибудь существеннаго значенія въ дѣлѣ увеличенія довѣрія населенія къ бумажной валютѣ, легко убѣдиться, стоитъ только представить себѣ тотъ процессъ, путемъ котораго измѣненіе общественнаго довѣрія къ денежной системѣ отражается на ея цѣнности. Возникшее въ обществѣ сомнѣніе въ прочности денежной системы влечетъ за собой ея обезцѣненіе потому, что это вызываетъ у покупателей-держателей денегъ стремленіе возможно скорѣе съ ними развязаться, а у продавцовъ—стремленіе попридержать товаръ. Только такимъ путемъ, путемъ измѣненія предложенія денегъ и товаровъ оказываетъ свое вліяніе на цѣнность денегъ измѣненіе къ нимъ общественнаго довѣрія¹⁾. Можно ли ожидать, что нѣкто-

¹⁾ Это справедливо и въ отношеніи расцѣнки валюты на международномъ рынкѣ.

рое улучшение баланса Государственного банка замѣтно повліяетъ на то, какъ населеніе будетъ распоряжаться своими деньгами и товарами. Въ воображаемомъ обществѣ, которое состояло бы изъ однихъ теоретиковъ-финансистовъ, притомъ стоящихъ на точкѣ зрѣнія проф. Н. Силина, мы могли бы рассчитывать на такой результатъ, но въ дѣйствительности широкіе общественные круги мало справляются съ балансами Государственного банка и свое отношеніе къ деньгамъ устанавливаютъ въ зависимости отъ другихъ моментовъ.

Отъ развитія чекового обращенія многіе ждутъ благотворныхъ народно-хозяйственныхъ результатовъ, но почему-то мало слышно указаній на опасность этого. А такая опасность существуетъ. Внѣдреніе чека въ оборотъ, создаетъ новыя покупательныя средства, а эти средства могутъ быть использованы и не только для ссудъ государству, но и для спекуляціи и ажіотажа. Имѣемъ ли мы какую-нибудь гарантію, что обусловленный развитіемъ чековой операціи притокъ вкладовъ въ банки будетъ использованъ ими для какой-нибудь общественно-полезной и необходимой цѣли? Только въ этомъ случаѣ внѣдреніе чека въ оборотъ не представляетъ реальной народно-хозяйственной опасности.

Денежный рынокъ въ настоящее время находится въ большемъ стѣсненіи. Повсюду ощущается недостатокъ въ

оборотныхъ средствахъ; въ кое-гдѣ въ промышленности это грозитъ кризисомъ. Денегъ выпущено колоссальное количество, и все же ощущается острая нужда въ денежныхъ средствахъ. Такое состояніе не представляется чѣмъ-то исключительнымъ; это до извѣстной степени нормальное послѣдствіе инфляціи. Вызванное выпусками бумажныхъ денегъ оживленіе проходитъ, наступаетъ реакція; нарушенное въ періодъ оживленія соотношеніе между отдѣльными цѣнами (напр., между цѣною продукта и цѣною труда и сырого матеріала) стремится къ восстановленію. Хозяйственный организмъ требуетъ пониженія ряда непомѣрно вздутыхъ цѣнъ; и это обратное движеніе маятника экономической жизни не проходитъ безболѣзненно. Какъ учить опытъ исторіи²⁾, въ это время въ обществѣ пускаетъ корни инфляціонистское движеніе; возникаетъ кампанія въ пользу дешевыхъ и обильныхъ денегъ, конечно, иногда подъ различными болѣе или менѣе замаскированными лозунгами. Мы увѣрены, что и у насъ должно возникнуть такое движеніе, и необходимо, чтобы руководители нашего финансового вѣдомства были подготовлены и нашли въ себѣ достаточно силъ, чтобы противодѣйствовать этимъ губительнымъ въ народно-хозяйственномъ отношеніи попятнымъ.

Проф. Н. Н. Шапошниковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ ПАРИЖА.

Критика твердыхъ цѣнъ во Франціи.

Начиная съ весны 1915 г., цѣны на продукты сельскаго хозяйства подверглись въ Франціи повсемѣстному и значительному повышенію. Цѣны на зерновой хлѣбъ, овощи, фрукты, мясо, молоко, сыръ, вино, сидръ повысились по сравненію съ среднимъ за 1913—1915 гг. отъ 20 до 100%. Если сравнить среднія цѣны 1914 г. со средними цѣнами 1916 г., то повышеніе выразится для пшеницы въ 18%, для ячменя въ 25%, для овса въ 51%, для картофеля въ 20%, для воловьего мяса въ 30%, для баранины въ 27%, для свинины въ 106%, для масла въ 60%, для сыровъ до 100% и т. д. Въ 1917 повешательное движеніе продолжалось.

Лишь въ незначительной степени движеніе это является слѣдствіемъ сокращенія производства, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ не понизилось, а въ другихъ понизилось въ размѣрахъ, далеко не соответствующихъ размѣрамъ повышенія цѣнъ. Главнѣйшими причинами повешательнаго движенія были: увеличеніе заработныхъ платъ подъ вліяніемъ сокращенія рабочихъ рукъ (напр. молодой сельскій рабочій, получавшій на фермѣ въ 1914 г. отъ 500 до 600 фр., въ 1916 г. зарабатывалъ 1200 фр.) и повышеніе цѣнъ всѣхъ продуктовъ и предметовъ необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Рядомъ съ этими причинами естественнаго порядка имѣлись и причины искусственныя, повышеніе цѣнъ путемъ скупки или соглашенія. Представители сельскаго хозяйства категорически отрицаютъ существованіе причинъ этого порядка и указываютъ какъ на полную неорганизованность сельскаго хозяйства (отсутствіе въ немъ сплоченности, трудность, съ какою прививались къ нему синдикатскія организаціи), а также на то обстоятельство, что до настоящаго времени

не было установлено фактами ни одного случая какого-либо сговора съ цѣлью поднятія цѣнъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Въ связи съ этимъ французскіе сельскіе хозяева протестуютъ противъ политики твердыхъ цѣнъ, устанавливаемыхъ ниже нормальныхъ. Политика эта примѣняется, какъ извѣстно, во Франціи главнымъ образомъ къ зерновымъ хлѣбамъ.

Въ послѣдней книжкѣ *Revue des Deux Mondes* проф. Золла, извѣстный знатокъ и популяризаторъ вопросовъ сельской экономики, выступаетъ въ защиту сельскихъ хозяевъ и излагаетъ ихъ сѣтованія.

Французское правительство стремилось къ поддержанію на низкомъ уровнѣ цѣнъ хлѣба, какъ основы питанія малоимущихъ классовъ. Законъ 16 октября 1915 года разрѣшилъ государству производить закупку пшеницы для обезпеченія питанія гражданскаго населенія, причемъ онъ предвидѣлъ право реквизиціи пшеницы по максимальной цѣнѣ въ 30 фр. за квинталь. По закону торговля оставалась свободной, но фактически — при одновременномъ возстановленіи семифранковой пошлины — частная торговля не могла вступать въ конкуренцію съ государствомъ и покупать пшеницу въ условіяхъ, которыя позволялись ему продавать зерно мукомоламъ по той же цѣнѣ, что гражданское интендантство. Фактически, такимъ образомъ, законъ 16 октября 1916 года свелся къ введенію государственной монополіи и установленію твердой цѣны значительно низшей, чѣмъ нормальная (если бы рынокъ былъ свободенъ, то цѣна пшеницы равнялась бы не 30 фр., а 35 или 36 фр.). Одновременно, таксирована была, конечно, и мука. Въ то же время государство закупало громадныя количества пшеницы за границей, платя за нее по 38—40 фр. за квинталь и продавая ее мукомоламъ по той же цѣнѣ, что француз-

²⁾ Въ этомъ отношеніи особенно поучительна новѣйшая исторія Соедин. Штатовъ Америки.

скую. Потеря по этой операціи относилась на счетъ казны и оправданіемъ расхода служило поддержаніе цѣны хлѣба на той же высотѣ, что и до войны (45 сант. за килограммъ; въ настоящее время цѣна эта повысилась до 55 сант.).

Законъ этотъ, говоритъ Золла, встрѣченъ былъ крайне враждебно производителями пшеницы. Цѣны овса и ячменя, не регламентированныя закономъ, быстро превысили опредѣленную закономъ цѣну пшеницы, которую вездѣ стали употреблять на кормъ скота. Въ то же время площадь посѣва ячменя и овса стала возрастать за счетъ площади посѣва пшеницы. Производство пшеницы стало сокращаться, а слѣдовательно, стали увеличиваться количества пшеницы, которая государство принуждено было закупать за границей по высокой цѣнѣ.

Уже въ мартѣ мѣсяцѣ 1916 г. Мелинъ, въ докладѣ, представленномъ президенту республики, отмѣчалъ отрицательныя стороны опредѣленной закономъ 16 октября 1916 г. для пшеницы твердой цѣны въ 30 фр.: уменьшеніе посѣвовъ пшеницы, которое заставляетъ государство увеличивать покупки за границей, съ переплатой въ 10 фр. на квинталъ, что отрицательно вліяетъ на курсъ французской валюты.

Подъ вліяніемъ этихъ протестовъ твердая цѣна повышена была до 33 фр. и въ настоящее время до 36 фр. Механизмъ закона 16 октября 1915 г. оставленъ былъ безъ измѣненія, но одновременно установлена была, въ тѣхъ же условіяхъ, твердая цѣна на ячмень, овесъ, рожь и отруби; 20 апрѣля 1916 года изданъ былъ законъ, разрѣшающій назначеніе твердыхъ цѣнъ, декретами или распоряженіями префектовъ, на картофель, молоко, сухія овощи, а 30 октября того же года, на сыръ, масло и жижи.

По мѣрѣ усиленія политики твердыхъ цѣнъ, говоритъ Золла, недовольство ею въ средѣ сельскаго хозяйства возрастало. Сельскій хозяинъ отлично знаетъ, что производимыя государствомъ за границей покупки производятся по высшимъ цѣнамъ и что французскій производитель получаетъ меньше, чѣмъ американскій. Онъ не можетъ

этого понять, также какъ не можетъ понять, почему ему приходится продавать по пониженной цѣнѣ свои продукты, тогда какъ государство не назначаетъ твердыхъ цѣнъ ни на заработную плату, ни на земледѣльческія орудія, ни на другіе предметы, которые ему приходится покупать для своего хозяйства. Законодатель сознавалъ эту оборотную сторону законовъ о твердыхъ цѣнахъ; въ 1916 г. предложено было парламенту вотиловать специальную премію за производство пшеницы, но мѣропріятіе это не было проведено въ жизнь.

Въ то время, когда надо было бы вознаграждать всякое полезное усиліе, говоритъ Золла, государство, напротивъ, развивая систему твердыхъ цѣнъ, отказывается лучшимъ сынамъ родины въ тѣхъ высокихъ цѣнахъ, которыми пользуются тѣ, кто продаетъ сельскому хозяйству свой трудъ и свои готовыя издѣлія. Золла старается далѣе доказать, что таксація пищевыхъ продуктовъ не оправдывается соображеніями о необходимости оградить интересы неимущихъ классовъ населенія: земледѣльческое населеніе составляющее 45% всего населенія страны, въ немъ не нуждается, такъ какъ въ большинствѣ потребляетъ собственные продукты; заработная плата сельскихъ рабочихъ такъ повысилась, что и по отношенію къ нимъ мѣра не находитъ оправданія; то же слѣдуетъ сказать и о фабрично-заводскихъ рабочихъ. Помощь дѣйствительно нуждающимся должна быть оказываема въ непосредственной формѣ, а не путемъ таксаціи продуктовъ, которую пользуются одинаково богатые и бѣдные и которая обходится государству по однимъ только закупкамъ пшеницы сотни милліоновъ франковъ. Назначать твердыя цѣны и назначать ихъ ниже нормальныхъ, говоритъ Золла, значитъ прикрашивать дѣйствительность. Въмѣсто того, чтобы прикрашивать дѣйствительность, надо ее обнаруживать; необходимо, чтобы она ясна была для всѣхъ и чтобы дороговизна вознаградила и поощряла энергію производителя и предотвратила бы грозящую опасность сокращенія сельскохозяйственного производства.

П. А.

ХРОНИКА.

Финансы, кредитъ и банки.

♦ Дѣятельность пробирныхъ учреждений въ 1916 году. Какъ извѣстно, съ представленныхъ въ пробирныя установленія для заклеиванія издѣлій, слитковъ, полосъ и листовъ изъ золота и серебра, а также съ содержащихъ въ себѣ тѣ же металлы канительныхъ издѣлій взымается въ доходы казны съ каждого лигатурнаго золотника пробирная пошлина.

Такой приборной пошлины получено было въ отчетномъ году съ золота 1.855.595 р. 44 к., а съ серебра

684.015 р. 9 к. Кромѣ того пробирными учрежденіями получено было за химическія работы, отъ сплавки сорровъ, за конфискованные металлы, штрафовъ и проч. 35.025 р. 15 к., такимъ образомъ общій доходъ пробирныхъ учреждений выразился въ 1916 г. въ суммѣ 2.574.635 р. 68 к. противъ 1.868.512 р. 13 к. въ 1915 г., т. е. увеличился на 706.123 р. 55 к., или на 37,7%.

По отдѣльнымъ пробирнымъ округамъ пробирный доходъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

О К Р У Г А	Поступило пробирнаго дохода:		Противъ поступленій въ 1915 г.	
	въ 1916 г.	въ 1915 г.	Болѣе.	Менѣе.
	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
Московский	1.130.535 72	879.917 20	250.618 52	— —
Петроградскій	695.059 19	505.696 46	189.362 73	— —
Одесскій	347.668 57	170.190 35	177.478 22	— —
Кіевскій	208.992 37	88.327 43	120.664 94	— —
Закавказскій	35.953 47	31.391 28	4.562 19	— —
Виленскій	3.807 24	5.449 47	— —	2.642 23
Рижскій	7.426 69	8.708 18	— —	1.281 49
Костромской	83.662 58	72.796 09	10.866 49	— —
Казанскій	26.286 86	22.073 51	4.213 35	— —
Донской	35.542 99	24.102 21	11.140 78	— —
Итого	2.574.635 68	1.808.652 18	765.983 50	— —

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что по количеству полученнаго пробирнаго дохода впереди другихъ идутъ московскій, петроградскій и одесскій пробирные округа, давшие въ 1916 г. 84% всего пробирнаго дохода, противъ 83% въ 1915 г.

Увеличеніе пробирнаго дохода въ отчетномъ году, по сравненію съ 1915 г., наблюдалось во всѣхъ округахъ, если не принимать во вниманіе двухъ эвакуированныхъ виленскаго и рижскаго округовъ, значительно сократившихъ свои функции. Но самое значительное увеличеніе пробирнаго дохода имѣло мѣсто въ одесскомъ пробирномъ округѣ, гдѣ доходъ удвоился, по сравненію съ 1915 г. По предметамъ обложенія поступленіе пробирныхъ пошлинъ распределялось слѣдующимъ образомъ:

Поступило пошлинъ.	Съ золота.		Съ серебра.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Съ издѣлій:						
внутренняго производства	1.529.644	32	590.355	66	2.119.999	98
заграничнаго производства	50.100	—	5.321	76	55.421	76
Съ часовъ и часовыхъ корпусовъ:						
внутренняго производства	302	—	41	50	343	50
заграничнаго производства	272.630	—	78.419	50	351.049	50
Сусальныхъ металловъ:						
внутренняго производства	1.307	84	333	02	1.640	86
заграничнаго производства	4	26	—	—	4	26
Канительныхъ кузовъ внутренняго производства	634	09	9.536	40	10.170	49
Со слитковъ, листовъ, полосъ внутренняго производства	972	93	7	25	980	18
Итого	1.855.595	44	684.015	09	2.539.610	53

Съ золота получено 73,2% всѣхъ пробирныхъ пошлинъ, а пробирная пошлина съ серебра дала 26,8%.

Больше всего пошлины получено было съ издѣлій внутренняго производства, на долю коихъ пришлось 83% всей пробирной пошлины. Въ частности съ золотыхъ издѣлій внутренняго производства получено было 60% всей пошлины.

Лигатурный вѣсъ оплаченныхъ пробирною пошлиною золотыхъ издѣлій внутренняго производства равенъ былъ 664 пудамъ, а лигатурный вѣсъ заклеянныхъ серебра-

ныхъ издѣлій внутренняго производства исчислялся въ 6.972 пуда; въ общемъ за это клейменіе взыскано было 2.120 тыс. р. пробирной пошлины.

Что касается заклеянныхъ въ отчетномъ году часовъ внутренняго производства, то золотыхъ часовъ заклеяно было 120 шт., противъ 1.764 шт. въ 1915 г., а серебряныхъ 83 шт., противъ 20.982 шт. въ 1915 г.

Такое рѣзкое паденіе количества заклеянныхъ въ отчетномъ году часовъ находится въ зависимости отъ прекращенія дѣятельности варшавскаго пробирнаго округа, заклеившаго въ 1915 году до 20 тыс. часовъ.

Заграничныхъ часовъ заклеяно было въ отчетномъ году 272.513 шт., противъ 81.447 часовъ въ 1915 г., такимъ образомъ, сокращеніе внутренняго производства вызвало значительный подъемъ ввоза заграничныхъ часовъ.

Что касается числа заведеній и мастерскихъ, занятыхъ производствомъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, то въ районѣ пробирныхъ установленій насчитывалось 1.233 ювелирныхъ и золотыхъ предпріятія, 1.129 серебряныхъ предпріятій, 840 часовыхъ мастерскихъ и 40 золотобойныхъ предпріятій. Занято было во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ 4.164 мастера, 4.989 подмастерьевъ и рабочихъ и 5.618 учениковъ.

Кромѣ того, заведеній, занятыхъ торговлей золотыми и серебрянными издѣліями насчитывалось въ отчетномъ году 5.616, изъ числа коихъ 33% приходилось на московскій пробирный округъ.

▲ **Акціонерное учредительство въ Италіи.** Акціонерное учредительство и расширеніе дѣятельности акціонерныхъ обществъ въ Италіи за годы войны приняли значительные размѣры. Первое время было отмѣчено паникой на финансовомъ рынкѣ, смѣнившейся затѣмъ большою воздержностью въ отношеніи дѣловой предпримчивости, тезоризаціей денежныхъ средствъ и во многихъ случаяхъ изытіемъ сбереженій изъ сберегательныхъ кассъ. По мѣрѣ развитія военныхъ событій и неизбѣжно связанныхъ съ ними явленій—обилія денежныхъ средствъ, подъема въ нѣкоторыхъ областяхъ промышленности въ связи съ военными расходами—сдержанное отношеніе къ промышленной дѣятельности смѣнилось оживленіемъ на финансовомъ и денежномъ рынкѣ. Въ особенности это оживленіе сказалось во второй половинѣ 1916 года, продолжается оно и въ 1917 году (относительно котораго пока цифры не извѣстны). Приливъ капиталовъ въ акціонерное дѣло Италіи выразился въ слѣдующихъ цифрахъ (въ лирахъ):

	Увеличеніе капитала.		Уменьшеніе капитала.		ИТОГО.
	Новыя учрежденныя предпріятія.	Старыя предпріятія.	Ликвидированныя предпріятія.	Неликвидированныя предпріятія.	
2-й семестръ 1914 г.	39.598.875	32.375.900	34.046.325	41.217.000	— 2.928.550
1-й » 1915 »	58.401.425	55.741.250	18.711.833	75.726.190	+ 19.704.652
2-й » 1915 »	44.207.075	37.972.800	22.512.450	90.370.035	+ 50.630.090
1-й » 1916 »	50.199.195	91.773.500	17.231.275	23.622.365	+ 101.099.105
2-й » 1916 »	141.789.175	311.089.225	38.358.800	43.358.800	+ 390.908.505

Наиболѣе значительный приливъ капитала отмѣчается въ отрасляхъ промышленности, связанныхъ съ войной, какъ, напр., металлургической, механической, автомобильной, химической и текстильной, а также въ торговлѣ мореплаваніемъ.

Равнымъ образомъ значительно увеличились выпуски облигацій промышленныхъ обществъ: въ виду оживленія

денежнаго рынка и конкуренціи со стороны государственныхъ займовъ, облигаціи промышленныхъ компаний по большей части выпускались 5½% типа. Такъ, напр., лѣтомъ текущаго года было выпущено на 50 милліоновъ лиръ 5½% облигацій Societa nazionale di navigazione.

Промышленность и торговля.

♦ Заготовка дровъ въ казенныхъ лѣсничествахъ и частновладѣльческихъ лѣсахъ. Острый дровяной кризисъ настоящаго времени вызываетъ особый интересъ ко всякимъ статистическимъ даннымъ, касающимся учета дровъ, заготовленныхъ и могущихъ быть заготовленными. Интересныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія мы находимъ въ № 4 «Извѣстій Особого Совѣщанія по топливу», гдѣ имѣются статистическія данныя о заготовкахъ дровъ въ казенныхъ и частновладѣльческихъ лѣсахъ.

Интересующія насъ данныя, касающіяся казенныхъ лѣсовъ, могутъ быть резюмированы въ нижеслѣдующихъ двухъ таблицахъ.

Отпускъ дровъ, въ куб. саж., въ 1913, 1914, 1915 и 1916 гг. изъ дачъ лѣсного вѣдомства.

Р а й о н ы .	Ученная анкетой площадь въ кв. дѣляхъ лѣсного дѣлства.	1913.	1914.	1915.	1916.
1. Воронежскій (5 губ.)	94,3	299.582	328.645	378.184	367.539
2. Кіевскій (7 губ.)	57,7	206.021	186.038	211.376	439.865
3. Московскій (10 губ.)	76,2	325.213	386.043	391.085	539.575
4. Одесскій (2 губ.)	89,2	32.367	28.338	36.088	36.087
5. Петроградскій (5 губ.)	72,9	337.643	254.074	274.343	483.599
6. Ростовскій	85,1	71.015	61.900	50.612	60.573
7. Самарскій (4 г.)	86,3	400.600	482.346	399.419	413.849
8. Уральскій (3 г.)	61,2	379.165	471.748	430.959	508.673
9. Харьковскій (6 губ.)	90,9	104.341	103.865	128.093	139.875
Всего по 9 районамъ	70,2	2.155.947	2.302.997	2.300.159	2.989.638

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ 1916 г. было отпущено дровъ почти въ 1,4 раза больше чѣмъ въ 1913 г. По отдѣльнымъ районамъ отпускъ дровъ 1916 г. къ % отпускъ дровъ въ 1913 г. (100) выра-

жается слѣдующимъ образомъ: 1) воронежскій—122,7; 2) кіевскій—213,5; 3) московскій—165,9; 4) одесскій—111,5; 5) петроградскій—143,2; 6) ростовскій—85,3; 7) самарскій—103,2; 8) уральскій—134,2; 9) харьковскій—113,4.

Въ сводкѣ анкеты, произведенной статистическимъ отдѣломъ управленія особаго совѣщанія по топливу, мы находимъ также данныя относительно количества дровъ, назначенныхъ къ отпуску съ той же учтенной площади.

Назначеніе къ отпуску дровяного лѣса, въ куб. саж., въ дачахъ лѣсного вѣдомства на 1916/17 гг.

Р А Й О Н Ы .	Ежегодное смѣтное назначеніе дровяного лѣса.	Назначеніе къ отпуску въ 1916 г.	Возможное назначеніе къ отпуску въ 1917 г.
1. Воронежскій (5 губ.)	229.285	472.095	830.352
2. Кіевскій (7 губ.)	168.800	324.260	540.545
3. Московскій (10 губ.)	288.586	555.247	997.334
4. Одесскій (2 губ.)	16.074	38.050	40.216
5. Петроградскій (5 губ.)	350.516	419.907	619.878
6. Ростовскій	158.005	157.307	717.451
7. Самарскій (4 губ.)	335.194	578.728	1.714.991
8. Уральскій (3 губ.)	343.555	450.316	1.588.846
9. Харьковскій (6 губ.)	95.882	149.506	315.384
Всего по 9 районамъ	1.985.897	2.845.416	7.364.997

Слѣдуетъ отмѣтить, что согласно сводкѣ данныхъ отвѣтовъ ряда лѣсничествъ, остатокъ дровъ къ концу года въ 1916 г. значительно превышалъ остатокъ къ концу 1913 г.; если принять остатокъ 1913 г. за 100, то остатокъ 1916 г. составитъ 228,2; по отдѣльнымъ районамъ этотъ остатокъ представляетъ значительныя колебанія: 1) воронежскій—244,4; 2) кіевскій—428,4; 3) московскій—280,1; 4) одесскій—111,7; 5) петроградскій—317,4; 6) ростовскій—157,7; 7) самарскій—108,8; 8) уральскій—270,7; 9) харьковскій—160,0.

Данныя относительно заготовки дровъ въ частновладѣльческихъ лѣсахъ мы приводимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Заготовка дровъ въ частновладѣльческихъ лѣсахъ.

Р а й о н ы .	Площадь удобной лѣсной почвы, въ тыс. десятинахъ.		Заготовлено и вывезено, въ тыс. куб. саж.			Осталось въ лѣсу къ концу 1916 г., въ тыс. к. с.	Предполагается заготовить въ 1917 г., въ тыс. к. с.
	Всего.	Ученной анкетой.	1914.	1915.	1916.		
1. Воронежскій (4 губ.)	1.014,5	326,3	74,5	82,7	87,4	27,5	68,4
2. Кіевскій (7 губ.)	6.499,5	2.374,0	314,9	323,0	348,8	114,1	303,1
3. Московскій (11 губ.)	9.231,5	3.875,2	711,4	720,9	804,3	588,8	835,5
4. Одесскій (2 губ.)	191,1	44,0	19,3	20,0	19,5	2,3	11,3
5. Петроградскій (6 губ.)	7.728,7	3.420,0	529,5	563,2	622,6	237,5	532,6
6. Самарскій (3 губ.)	798,9	366,0	104,6	80,1	93,7	32,6	78,3
7. Уральскій (4 губ.)	9.426,0	6.584,3	1.185,6	1.034,1	1.022,3	923,5	1.480,5
8. Харьковскій (6 губ.)	973,1	375,7	145,8	105,7	105,8	52,7	110,7
Всего по 8 районамъ	35.863,3	17.371,3	3.085,6	2.929,7	3.104,4	1.979,0	3.420,4

Какъ относительно, такъ и абсолютно, всего болѣе заготовлялось въ частновладѣльческихъ лѣсахъ за предыдущіе годы, какъ и предполагается къ заготовкѣ, въ уральскомъ районѣ, за коимъ слѣдуютъ московскій и петроградскій районы.

♦ Современное состояніе рыболовства въ бассейнѣ Аральскаго моря. Подъ именемъ бассейна Аральскаго моря подразумѣвается: 1) само Аральское море и 2) впадающія въ него рѣки—Сыр-Дарья и Аму-Дарья со всѣми ихъ притоками, рукавами и озерами, имѣющими съ ними постоянное или періодическое сообщеніе. Что касается рыбъ, населяющихъ Аральское море,

виды ихъ очень назначительны и однообразны. Изъ осетровыхъ имѣется только: шипъ, лопатоносъ и усачъ. Главныя промысловыя рыбы: усачъ, сазанъ, лещъ, волюбъ, сомъ, жерехъ, щука и судакъ.

Исторія развитія аральскаго рыболовства тѣсно связана съ именемъ ссыльных уральскихъ казаковъ, которые и явились пионерами этого промысла. Сосланные сюда въ 1875 г. и разселенные въ низовьяхъ р.р. Сыр-Дарья и Аму-Дарья, они были лишены земельныхъ надѣловъ и, въ силу необходимости, занялись привычнымъ для себя добывающимъ промысломъ рыбъ.

Несмотря на тяжелыя условія сбыта, до проведенія ташкентской ж. д., они организовали доставку рыбъ

черезъ Оренбургъ на російскіе рынки и быстро создали себѣ положеніе хорошо обеспеченнаго класса населенія. И въ настоящее время въ рѣчномъ промыслѣ Сырь—и Аму-Дарьи они доминируютъ своими капиталами и постепенно проникаютъ въ море, гдѣ конкуренція побуждаетъ ихъ заниматься и обрабатывающимъ промысломъ.

Не менѣе важное значеніе приобрѣло въ данное время участіе туземнаго населенія въ рѣчномъ и, особенно, озерномъ (зимнемъ) рыболовствѣ, гдѣ оно фактически составляетъ 90% участниковъ промысла. До прихода русскихъ киргизы промысловымъ рыболовствомъ совершенно не занимались, ловили исключительно для собственнаго продовольствія, употребляя только остроги, саки и подпуски, каковыя сохранились и до настоящаго времени, но уже съ промышленной цѣлью. Выступая первоначально въ роли работниковъ, они постепенно усвоили принесенные уральцами новыя способы лова и орудія. Они выступаютъ, какъ единоличныя, самостоятельныя предприниматели въ качествѣ промышленниковъ, скупщиковъ, посредниковъ и ловцовъ.

Съ проведеніемъ ташкентской ж. дор. появился новый пришлый элементъ въ лицѣ промышленниковъ съ Каспійскаго моря, которые положили основаніе морскому промыслу, и рыболовство постепенно утратило свой первоначальный характеръ кустарнаго промысла и приняло форму крупнаго капиталистическаго предприятия съ валовымъ доходомъ до 6 милл. р. Капиталь привлекъ ловца со всѣхъ рыболовныхъ районовъ Европейской Россіи. Терцы, кубанцы и доңцы принесли съ собой морской сѣтны и крючковый ловъ, бассарабцы—вентерный, астраханцы—неводный. Жизненные условія ихъ необычайно тяжелыя. Вынужденные селиться на песчаносолонцеватыхъ берегахъ моря, вдали отъ торговыхъ пунктовъ, населеніе попадаетъ въ условія полной зависимости отъ капитала.

Орудія рыболовства примѣняются общепринятаго типа, причемъ сѣти разсчитаны на крупную рыбу, т. е. имѣютъ крупную ячею. Но на ряду съ этимъ, большимъ, распространеніемъ пользуются, особенно въ районѣ устья обихъ рѣкъ, запрещенные туземные способы и орудія лова. Туземное населеніе повмѣстн, вопреки существующимъ правиламъ рыболовства, употребляетъ мелкочейныя орудія лова.

Рыболовныя суда не представляютъ никакихъ особенностей, типичныхъ для данной мѣстности. Въ морѣ преобладаютъ типы судовъ Каспійскаго и Азовскаго морей, въ рѣкахъ—обыкновенныя «бударки», только на Аму-Дарьѣ имѣются хивинскіе «каюки».

Несмотря на наличіе капитала, техника всего промысла весьма невысока. Большинство такъ называемыхъ промысловъ представляютъ изъ себя или одинъ только ледникъ (на рѣкахъ), или же ледникъ съ плотомъ (сарай на сваяхъ или на берегу), служащемъ для приѣма и раздѣлки рыбы. Только крупныя фирмы имѣютъ благоустроенное оборудованіе по типу астраханскихъ построекъ съ деревянными чанами, помѣщенія для конторы и служащихъ, казармы для рабочихъ, бондарки, бани, но такихъ промысловъ наберется не болѣе 20 штукъ на всемъ Аральскомъ морѣ.

Способы раздѣлки и посола примѣняются сообразно съ требованіями рынка, какъ то: малосоль, полупросоль, просоль, сушка, пласть, колодка поротая съ брюшка, румынка, евпракъ, панъ, ермакъ, кусокъ, плескъ, карбовка, карбовка-малосоль и отворотъ. Просоломъ называютъ самый малый засоль—примѣняется въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Полу-просоль—нѣсколько болѣе крѣпкій засоль и малосоль—самый крѣпкій, прочный засоль—готовится въ уловы январскіе, февральскіе, мартовскіе, июньскіе, июльскіе, августовскіе и частью сентябрьскіе.

Сушка готовится въ жаркое время. Прочно высоленная рыба отмачивается въ прѣсной водѣ и вывѣшивается на 7—10 дней на солнцѣ. Потеря въ вѣсѣ отъ 40 до 60 проц. Остальные способы являются лишь разновидностями раздѣлки рыбы. Специальнаго промысла выдѣлки икры нѣтъ, она получается, такъ сказать, полупутно, въ силу необходимости. Балыки готовятся только изъ шипа и усаца, но очень невысокаго качества. Клей и жиръ добываются въ ничтожномъ количествѣ.

Количество и цѣнность добываемой рыбы съ каждымъ годомъ увеличиваются. Съ открытіемъ ташкентской жел. дор., въ 1905 году, почти весь уловъ Аральскаго бассейна сталъ вывозиться въ Европейскую Россію, и только незначительная часть его потребляется на мѣстѣ въ свѣжемъ видѣ русскими и туземнымъ населеніемъ прибрежныхъ волостей.

Статистическія данныя ташкентской жел. дор. показываютъ, что въ центральную Россію (за Самару) отправляется 65 проц. всей рыбы, въ Приуралье 20 проц. всей рыбы, въ Тургайскую обл. и Оренбургск. губ. 11 проц. всей рыбы, въ Сырь-Дарьинскую обл. 3 проц. всей рыбы, въ Самаркандск. и Ферганск. обл. 0,6 проц. всей рыбы, въ Сибирь 0,4 проц. всей рыбы.

Часть грузовъ направляется въ Румынію и Буковину. Изъ тѣхъ же данныхъ за послѣднія 10 лѣтъ можно убѣдиться въ неуклонномъ развитіи морского промысла: количество соленыхъ товаровъ постепенно возросло съ 26% въ 1907 г. до 70% въ 1913 г.

Главными отправными пунктами служатъ: ст. Аральское море преимущественно отправляетъ соленую рыбу—63%, ст. Камышлы-Башъ свѣжую рыбу—16%, ст. Казалинскъ свѣжую рыбу—10%, ст. Перовскъ свѣжую рыбу 4%, остальные 23 станціи свѣжую рыбу 7 проц.

Общее количество отправляемыхъ рыбныхъ товаровъ въ среднемъ за послѣдніе годы составляетъ 2 милл. п. (изъ коихъ 30% свѣжей и 70 % соленой), въ живомъ вѣсѣ составляющихъ 2.400.000 пуд., цѣнностью до 7 милл. руб., съ товарною стоимостью при существующихъ нынѣ рыночныхъ цѣнахъ (не твердыхъ), до 40 милл. руб.

Рыболовство на р. Сырь-Дарьѣ за все свое существованіе сохранило первобытныя формы, увеличившись лишь въ своемъ объемѣ. Какъ и прежде, промыселъ остался только добывающимъ и сосредоточенъ между устьемъ и гор. Казалинскомъ, на протяженіи всего 150 верстъ. Выше, до самаго Чиназа оно очень незначительно, исключая Перовскій уѣздъ, гдѣ рѣка образуетъ широкую пойму съ массой протоковъ и всякаго рода озеръ, дающихъ, преимущественно, мелкую рыбу.

Участниковъ лѣтнаго лова въ низовомъ участкѣ насчитывается до 250 человѣкъ, изъ нихъ русскихъ—60%, киргизъ—40%; въ зимнее же время исключительно киргизы, которыхъ во всемъ сырь-дарьинскомъ районѣ насчитывается до 10.000 человѣкъ.

Съ октября по февраль ловится исключительно идущій съ моря лещъ, который вылавливается въ количествѣ до 150.000 пуд.

Озерное рыболовство въ районѣ не представляетъ уже той цѣнности, какую оно представляло 10 лѣтъ тому назадъ. Рыбность ихъ падаетъ съ каждымъ годомъ въ связи съ обмелѣніемъ протоковъ, соединяющихъ озера съ рѣкой, съ колоссальнымъ хищническимъ ловомъ киргизъ, прибывающихъ даже съ западнаго—Тургайскаго, берега моря, и другими причинами.

Самыя значительныя въ рыболовномъ отношеніи озера расположены въ низовьяхъ Сырь-Дарьи, какъ то: Камышлы-Башъ, Акча-Тау, Б. Каракулъ, Чумымышъ-Куль, Раймъ, Джалагашъ и проч. Ловъ производится только зимой. Самое крупное озеро Камышлы-Башъ (при ст. Камышлы-Башъ, ташкентской жел. дор.), длиною до 24 верстъ,

даетъ въ среднемъ до 100 тыс. п. рыбы, преимущественно не крупнаго леща, на сумму 300—350 тыс. руб.

Рыболовство на Аму-Дарьѣ также сосредоточено въ низовьяхъ рѣки на протяженіи 120 верстъ. Ловцами являются узбеки, кара-калпаки и частью уральцы; послѣдніе больше въ роли скупщиковъ-промышленниковъ, имѣющихъ промысловые небольшіе ледники, коихъ насчитывается до 25 шт. Озерное рыболовство совершенно прекратилось вслѣдствіе обмелѣнія и новообразованія дельты.

Морское рыболовство насчитываетъ всего лишь 10 лѣтъ своего существованія и въ настоящее время приняло размѣры крупнаго капиталистическаго предпріятія. Въ 1913—1914 г.г. образовалось акц. о-во «Хива», куда вошли крупныя каспійскіе рыбопромышленники. Общество открываетъ и арендуетъ промыслы, организуетъ обширный скупъ, имѣетъ баржу-холодильникъ и проектируетъ холодильникъ въ пос. Аральское море. Кромѣ того, имѣются 2—3 крупныя фирмы со значительнымъ оборотомъ своего и коммисіоннаго товара. Грузоподъемность морского парового и моторнаго флота достигла 220 тыс. п., а паруснаго, насчитывающаго до 100 судовъ, 200 тыс. п. Численность ловецкаго населенія приблизительно можно считать до 2500 лодокъ. Число промысловъ, точнѣе ледниковъ, насчитывается 110 штукъ, промысловыхъ станьевъ—30, ловецкихъ станьевъ—60.

Все рыболовство сосредоточено исключительно у береговъ, не заходя въ море далѣе 5 саж. глубины и, главнымъ образомъ, въ камышахъ предъ-устьеваго пространства обѣихъ рѣкъ, въ заливахъ. Настоящаго, глубиннаго морского лова, какъ, напр., въ Каспійскомъ морѣ, здѣсь нѣтъ, но несомнѣнно, съ теченіемъ времени оно разовьется.

Рыболовныя поселенія сосредоточены, главнымъ образомъ, вблизи устья рѣкъ. Наиболѣе значительныя изъ нихъ, расположенныя по обѣимъ сторонамъ устья рѣки Сырь-Дарьи, слѣдующія:

Островъ Токмакъ-ата служитъ главнымъ транзитнымъ пунктомъ товарообмѣна Россіи и Хивы и почти всѣхъ рыбныхъ грузовъ южнаго Арала, являющагося центромъ всего морского рыболовства.

Поселокъ «Аральское море» расположенъ на берегу мелководной бухты въ заливѣ Малый Сары-Чаганакъ, въ одной верстѣ отъ станціи того же наименованія. Это торговый центръ морского рыболовства, здѣсь сосредоточиваются всѣ соленые рыбные товары, заготовляемые на мѣстахъ лова и доставляемые сюда въ бочкахъ, мѣшкахъ, куляхъ и розсыпью. Ледники предназначены только для храненія рыбы, а промысловые плоты для сортировки, промывки и укладки той рыбы, которая прибываетъ въ неубранномъ видѣ. Большая часть рыбы поступаетъ съ отдаленныхъ промысловъ уже въ готовомъ видѣ.

Свѣжая и мороженая частиковая (чешуйчатая) рыба поступаетъ въ очень ничтожномъ количествѣ—всего не болѣе 3%, больше идетъ красная (шипъ), до 40% всего его улова.

Общее завѣдываніе, надзоръ и руководство дѣлами рыболовства принадлежитъ туркестанскому управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а непосредственное и. об. управляющаго государственными имуществами Сырь-Дарьинской области.

Рыболовныя угоды, опирающіяся на право частной собственности или аренды, не существуетъ. Все Аральское рыболовство основано на временномъ пользованіи путемъ билетной системы и регулируется временными правилами, утверждаемыми начальниками края.

♦ Энергичная подготовка германскаго торговаго флота къ задачамъ мирнаго времени. Въ рейхстагъ недавно внесенъ законопроектъ по вопросу

о возстановленіи германскаго торговаго флота. Одной изъ важнѣйшихъ задачъ для германскаго народа послѣ войны явится немедленное возстановленіе мирового сообщенія. Предпосылка для выполненія указанной задачи есть возстановленіе торговаго флота и приведеніе его въ соотвѣстствіе съ нуждами германскаго народнаго хозяйства. Для этой цѣли германское судоходное и судостроительное дѣло нуждается въ финансовой помощи имперіи, ибо потери, которыя оно понесло изъ-за войны, чрезвычайно велики. Германскій торговый флотъ до войны насчитывалъ болѣе 5 милл. брутто-рег. тоннъ. Нынѣ свыше 2 милл. тоннъ находятся во вражескихъ рукахъ; кромѣ того, свыше 1 милл. тоннъ въ гаваняхъ союзныхъ съ Германіей, или нейтральныхъ государствъ. Замѣна потеряннаго тоннажа явится тѣмъ болѣе труднымъ дѣломъ, что цѣны необязательно поднялись и во много разъ превышаютъ цѣны, господствовавшія въ мирное время. Сооруженія новыхъ судовъ, сейчасъ или въ первые годы послѣ войны, обойдутся такъ дорого, что отъ судоходства, по всѣмъ вѣроятностямъ, нельзя ожидать достаточныхъ выгодъ въ теченіе долгаго времени.

Подавляющее большинство германскихъ судостроительныхъ обществъ совершенно парализовано во все время войны, и доходы, поступавшіе отъ заморскаго сообщенія, изсякли. Съ другой стороны, содержаніе находящихся за границей судовъ и ихъ командъ потребовало очень большихъ расходовъ. Эти текущіе расходы, отпаденіе доходовъ съ заморскаго сообщенія и связаннаго съ содержаніемъ организаціи издержки чрезвычайно ослабили въ финансовомъ отношеніи германскія судоходныя компаніи. Повсюду судоходныя компаніи нейтральныхъ, а отчасти и вражескихъ Германіи, государствъ за время войны прилагаютъ всѣ свои усилія, чтобы увеличить тоннажъ и захватить прежнюю область дѣятельности германскихъ обществъ. Въ этихъ своихъ стремленіяхъ негерманское судоходство находится въ особо благоприятномъ положеніи еще потому, что оно въ теченіе войны достигло весьма крупныхъ доходовъ и вслѣдствіе этого имѣетъ въ своемъ распоряженіи очень большія средства. Сверхъ того, негерманское судоходство встрѣчаетъ въ своихъ стремленіяхъ энергическую поддержку со стороны своихъ правительствъ. Особенно сильно С.-А. Соед. Штаты и Японія уже теперь расширили и чрезвычайно усилили свое судостроеніе и судоходство.

Раньше въ Германіи существовало предположеніе поощрять ускоренное возстановленіе торговаго флота займами тѣмъ судостроительнымъ обществамъ, которыя хотя бы возмѣстятъ свои потери въ тоннажѣ путемъ сооруженія новыхъ судовъ или путемъ закупокъ судовъ за границей. Однако, начиная съ весны 1917 г., хозяйственныя условія германскаго судостроенія и судоходства, вслѣдствіе вступленія въ войну С.-А. Соед. Штатовъ и вслѣдствіе продолжающагося необязательнаго повышенія судостроительныхъ цѣнъ, еще болѣе рѣзко ухудшились. Поэтому для многихъ въ Германіи стало яснымъ, что предоставленіе займовъ, даже если они будутъ предъявлены къ уплатѣ черезъ весьма долгій срокъ, все-таки не представляетъ изъ себя достаточнаго обезпеченія для необходимаго оживленія германскаго судоходства. Судостроительныя общества стали предлагать, вмѣсто проекта о займахъ, изданіе закона о возмѣщеніи потерь, на что ими до сихъ поръ еще не получено удовлетворительнаго отвѣта со стороны имперскаго правительства.

Согласно § 1 внесеннаго въ рейхстагъ новаго законопроекта, имперскій канцлеръ уполномочивается оказывать помощь владѣльцамъ германскихъ торговыхъ судовъ, поскольку они принимаютъ на себя обязательство сооруженія или закупки новыхъ судовъ. Указанная помощь предоставляется

«1) для возмѣщенія судовъ и инвентаря, если судно послѣ 31 іюля 1914 г. погибло или значительно повреждено было либо изъ-за мѣропріятій вражескихъ правилъ, либо изъ-за военныхъ событій;

2) для покрытія издержекъ по содержанію судна, за портовые расходы, равно какъ за жалованье и содержаніе судовой команды, ставшихъ необходимыми изъ-за того, что либо судно это было задержано въ германскихъ защитныхъ областяхъ или вѣхъ германскихъ странахъ, либо же судну не дали возможности продолжать своего путешествія».

Этимъ признается тотъ основной принципъ, что имперія должна возмѣщать всякаго рода потери, понесенныя германскими судоходными обществами въ связи съ войною, равно какъ и всякіе расходы непроизводительнаго характера, возникшіе вслѣдствіе прерванныхъ путешествій. Что же касается кораблей, которые съ самаго начала войны лежатъ въ германскихъ гаваняхъ и частью также не въ состояніи предпринимать путешествій, возникшія издержки не будутъ возмѣщены. Возмѣщенія предоставляются судоходнымъ обществамъ въ качествѣ вознагражденія, а не замѣсто, какъ это раньше предполагалось.

Въ случаѣ, если утраченное судно снова попадаетъ въ распоряженіе владѣльца, то онъ имѣетъ право выбора: либо передать судно въ собственность имперіи, либо же уплатить проценты по предоставленному пособію изъ 5% годовыхъ и погасить таковое въ разсрочку, согласно условіямъ, опредѣляемымъ канцлеромъ. Суда, на которыя предоставлены были пособія до истеченія 10 лѣтъ со дня ихъ спуска, не могутъ быть проданы иностранцу безъ разрѣшенія имперскаго канцлера. То же самое относится также къ заключенію арендныхъ и транспортныхъ договоровъ для поставки грузовъ.

Рѣшенія относительно предоставленія пособій принимаются особой имперской комиссіей, состоящей изъ 7 членовъ и столько же замѣстителей. Въ основу рѣшеній должны быть положены слѣдующіе принципы.

Пособія должны быть предоставляемы для созданія судовъ, служащихъ для товарнаго сообщенія, такъ какъ послѣднее имѣетъ гораздо болѣе крупное значеніе для пароходнаго хозяйства, нежели пассажирское судоходство. Пособія для созданія пассажирскихъ пароходовъ могутъ быть предоставляемы лишь при томъ условіи, что эти суда одновременно также въ значительной степени будутъ служить цѣлямъ грузового транспорта. При установленіи размѣровъ пособій въ основу оцѣнки должна быть взята та стоимость, которую данное судно и его инвентарь имѣли 31 іюля 1914 г. (т. наз. «мирная стоимость») (Friedenswert). Но такъ какъ строительные или закупочные расходы возмѣщаемого судна значительно превосходятъ эту «мирную стоимость», то кромѣ нея могутъ быть предоставлены «надбавки» (Zuschläge), которыя тѣмъ выше, чѣмъ скорѣе послѣ заключенія мира данное судно пущено въ ходъ. Надбавки эти при окончаніи новыхъ сооруженій, или при пускѣ въ плаваніе подъ германскимъ флагомъ, должны въ промежуткѣ отъ 1 до 3 года послѣ заключенія мира составлять 60—80% издержекъ, превышающихъ «мирную стоимость», въ теченіе 4 до 6 года—40—60%, а въ теченіе 7 до 9 года—20—40%.

Что касается, наконецъ, срока выплаты пособій, то половина «мирной стоимости» судна и инвентаря, вся стоимость непроизводительныхъ затратъ и вознагражденіе за потерянное имущество судовыхъ командъ выплачивается немедленно послѣ установленія размѣровъ пособій. Вторая же половина «мирной стоимости» уплачивается затѣмъ при установленіи надбавокъ. Обѣ эти суммы, слѣдовательно, могутъ быть выплачены прежде, чѣмъ будетъ приступлено къ сооруженію возмѣщаемыхъ судовъ.

Статсъ-секретарь, д-ръ Гельферихъ, въ своей рѣчи по поводу законопроекта подробно остановился на роли германскаго торговаго флота до войны. Онъ, между прочимъ, сказалъ: «Наши судоходныя общества и ихъ прекрасныя суда являлись предметомъ восхищенія и зависти для всего міра. За время войны судоходство Германіи сильно пострадало, въ то время, какъ судоходныя компаніи вражеской и нейтральной заграницы достигли крупныхъ оборотовъ и барышей. Мы не можемъ ждать до тѣхъ поръ, пока наступитъ миръ. Если бы эта война была непродолжительна, мы могли бы поступить, какъ въ 1870—1871 гг., и предложить законъ о возмѣщеніи. Однако, послѣ того, какъ война продолжается уже три года, вопросъ этотъ становится для насъ все болѣе и болѣе труднымъ и приготовленія къ возстановленію судоходныхъ обществъ не могутъ быть болѣе откладываемы».

Въ связи съ этими планами о финансовой помощи германскаго правительства судоходнымъ обществамъ не безынтересно также привести нѣкоторые изъ наиболѣе крупныхъ фактовъ въ области расширенія этихъ обществъ и образованія новыхъ.

Какъ сообщаютъ германскія газеты, машиностроительный заводъ «Tönniger Maschinenfabrik G. m. b. H. въ Теннингѣ преобразованъ въ акціонерное общество, которое займется сооруженіемъ «серій» товарныхъ пароходовъ водоизмѣщеніемъ въ 2.800, 3.600, 4.600 и 6.000 тоннъ. Въ настоящее время получены заказы приблизительно на 15 судовъ. Верфь эта уже 8 лѣтъ не спускала кораблей и лишь мѣсяцъ тому назадъ спустила первый пароходъ, за которымъ въ іюнѣ послѣдовалъ второй.

Въ Фраундорфѣ (вблизи Штеттина) основана новая верфь подъ фирмою «Ostsee-Weft, Schiffbau und Maschinenfabrik, A. G.». Акціонерный капиталъ этого общества составляетъ 6 милл. мар., изъ которыхъ пока внесено 25%, т. е. 1½ милл. мар. Къ концу этого года общество будетъ обладать плавучимъ докомъ, вмѣщающимъ суда до 16.000 тоннъ. Приняты всѣ мѣры для того, чтобы предпріятіе стало функционировать уже къ концу текущаго года, насколько обстоятельства это допустить.

Далѣе, нѣмецкія газеты сообщаютъ изъ Гамбурга о томъ, что акц. о-во «Rickmers Reederei und Schiffbau A. G.», ожесточенную конкуренцію котораго съ «Гамбург-Американ. линіей» и «Сѣверо-Германск. Ллойдомъ» въ области восточно-азиатскихъ рейсовъ и съ «Германской Левантинской линіей» въ области оріентальнаго плаванія многіе еще хорошо помнятъ, надняхъ въ Гамбургѣ имѣло весьма важное общее собраніе. Главнымъ событіемъ этого собранія является то, что «Nationalbank für Deutschland» въ Берлинѣ номинально представлялъ 12.700.000 марокъ акціонернаго капитала, и что директоръ Национальнаго банка, д-ръ Шахтъ, избранъ былъ въ контрольный совѣтъ общества Рикмерсъ. То обстоятельство, что берлинскій крупный банкъ приобрѣлъ абсолютное большинство въ названномъ обществѣ Рикмерсъ показываетъ, что въ Берлинѣ весьма сильно стремленіе въ настоящій моментъ управлять судьбою ганзейскаго судоходнаго міра.

Недавно состоялось предварительное собраніе съ цѣлью организаціи «Союза для судоходныхъ извѣстій» въ Гамбургѣ подъ названіемъ «Seedienst». Это новое учрежденіе является выраженіемъ ставшихъ за время войны популярными въ Германіи стремленій о необходимости освобожденія германской заграничной інформаціонной службы отъ чужого, въ особенности англійскаго, вліянія. Новое учрежденіе «Seedienst» должно явиться германскимъ противовѣсомъ и конкурирующимъ предпріятіемъ по отношенію къ извѣстному англійскому союзу «Lloyds», который въ качествѣ единственнаго въ мірѣ судоходно-

информационнаго общества до сихъ поръ монополизировала эту столь важную для торговли и промышленности область. Новая организація будетъ публиковать ежедневныя и еженеѣльныя извѣстія о движеніи германскихъ и иностранныхъ судовъ, о результатахъ и цѣляхъ ихъ путешествій, о несчастныхъ случаяхъ и т. п. Далѣе, будутъ подробно обсуждаться вопросы морского права, морского страхованія и другія аналогичныя проблемы, и, въ качествѣ публицистическаго основанія дѣятельности, создана будетъ собственная судоходная газета, пробный номеръ которой уже вышелъ. Съѣтъ представителей во всѣхъ частяхъ свѣта будетъ, опираясь на уже существующія германскія информационныя бюро, доставлять весь необходимый фактический матеріалъ. Въ Гамбургѣ и Бременѣ будутъ созданы бюро, гдѣ весь информационный матеріалъ будетъ сдѣланъ доступнымъ заинтересованнымъ кругамъ. Филиальное отдѣленіе въ Берлинѣ возьметъ на себя сообщеніе съ внутренними областями страны и съ имперскими властями. Число агентовъ общества будетъ около 800. Кромѣ того, установлены будутъ также сигнальныя станціи. Упомянутой выше газетѣ дано пока названіе «Schiffahrts-Zeitung», предполагается, что она будетъ выходить ежедневно. Убытки, могущіе быть понесенными новымъ предпріятіемъ, предполагается покрыть гарантированными подписками (Garantiezeichnungen) и, кромѣ того, еще гарантіей со стороны имперіи на случай дефицита.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что недавно въ Гамбургѣ образовался союзъ подъ названіемъ «Archiv für Schiffbau und Schiffahrt». Согласно своему уставу, этотъ союзъ имѣетъ цѣлью «организовать архивъ для судостроенія и судоходства, въ которомъ могли бы сохраняться въ порядкѣ и быть доступными всѣмъ заинтересованнымъ вся техническая и хозяйственная литература и всѣ другія извѣстія этой отрасли, равно какъ всѣ спеціальныя сочиненія и изданія».

Архивъ этотъ заданъ цѣлью собирать лишь фактический матеріалъ, но онъ не задается цѣлью использовать этотъ матеріалъ въ технически-научномъ или хозяйственно-научномъ отношеніи.

Таковы тѣ подготовительные шаги, которые принимаются въ настоящее время въ Германіи въ цѣляхъ возстановленія германскаго судостроенія и судоходства и подготовки торговаго флота къ задачамъ мирнаго времени.

◆ Кооперативные элеваторы въ Канадѣ. За послѣднее время, незадолго до войны въ Россіи, особенно большой интересъ приобрѣлъ вопросъ объ урегулированіи нашей хлѣбной торговли, которая дѣйствительно страдала многими и весьма серьезными дефектами. Главнымъ инициаторомъ въ этомъ дѣлѣ явился Государственный банкъ, который, желая придать своимъ операціямъ съ хлѣбными ссудами, достигающими въ годъ десятковъ милліоновъ руб., болѣе устойчивое положеніе, принявъ рѣшеніе покрыть Россію сѣтью элеваторовъ, имѣя въ виду при помощи ихъ регулировать всю нашу хлѣбную торговлю. Образцомъ въ этомъ отношеніи для Государственного банка послужила Америка, гдѣ населеніе нѣкоторыхъ штатовъ въ значительныхъ размѣрахъ ведетъ хлѣбное хозяйство и гдѣ вопросъ о правильной поставкѣ этого дѣла въ свое время имѣлъ не меньшее значеніе, чѣмъ сейчасъ въ Россіи. Наибольшую извѣстность во всемъ мірѣ получили «общество кооперативныхъ элеваторовъ Саскачевани», «ассоціація производителей зерновыхъ хлѣбовъ Манитобы» и «общество кооперативныхъ элеваторовъ Альберты». Въ сравнительно короткій срокъ эти общества успѣли привлечь въ свой составъ болѣе 48,000 участниковъ, причемъ общая сумма актива ихъ превышаетъ въ настоящее время уже 8 милліоновъ долларовъ, а вложенный капиталъ доходитъ до 2 милл.

доллар. Въ минувшемъ году около одной трети всего количества зерна, предназначеннаго для продажи и производимаго въ Канадѣ, прошло черезъ руки этихъ элеваторовъ, давъ доходъ кооперативамъ въ суммѣ 1.814 тысячъ долларовъ. Эти общества эксплуатируютъ около 500 мѣстныхъ элеваторовъ, а принявъ въ расчетъ строящіеся элеваторы, въ скоромъ времени они будутъ располагать складами вмѣстимостью до 5 милл. бушелей. Кромѣ продажи зерна, кооперативы эти начинаютъ производить операціи по продажѣ также и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они снабжаютъ своихъ членовъ лѣсомъ, проволокою, углемъ, шпатагомъ, земледѣльческими машинами и орудіями почти по номинальной цѣнѣ, обходя всякихъ посредниковъ и давая такимъ путемъ потребителю очень существенную экономію. Насколько быстро растутъ операціи этихъ кооперативовъ можно видѣть хотя бы изъ оборотовъ кооператива «Альберты», который въ сезонѣ 1913/14 года принялъ 3.774 тысячи бушел. зерна, а въ 1915/16 уже 19.320 тысячъ бушел. и отправилъ скота въ 1913/14 г. 141 вагонъ—11.000 свиней, а въ 1915/16 году 513 вагоновъ—36.624 свиней, не считая цѣлаго ряда другихъ услугъ, оказанныхъ этимъ кооперативомъ своимъ участникамъ.

◆ Японія и Швеція на индійскомъ рынкѣ. По свѣдѣніямъ «Svenck Utrikeshandel», вывозъ изъ Индіи въ Швецію вслѣдствіе многочисленныхъ ограниченій экспорта въ нейтральныя страны не увеличивается; на-ряду съ этимъ импортъ Швеціи въ Индію, благодаря повышенію провоза, страховыхъ премій и дороговизны рабочихъ рукъ въ Швеціи, значительно понижается. Зато конкуренты Швеціи, и, въ первую очередь, Японія заняли выдающееся положеніе на индійскомъ рынкѣ и постепенно забираютъ въ свои руки торговлю въ Азіи, вытѣсняя европейскихъ импортеровъ.

Импортъ въ Индію шведскихъ спичекъ уменьшился ровно на половину, зато импортъ японскихъ спичекъ возросъ, за послѣдніе два года, въ четыре раза, а именно вмѣсто ввоза въ 1912/13 гг. 38.450 ящиковъ, до 156 тыс. ящиковъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о ввозѣ изъ Швеціи желѣза и стали, хотя и не въ столь огромномъ количествѣ. Правда, импортъ шведской бумаги и картона въ Индію нѣсколько возросъ въ 1915 г., но теперь уже онъ замѣтно понижается, такъ какъ фрахтъ и страховыя ставки парализуютъ возможность конкуренціи съ Японіей.

Изъ Индіи продолжаютъ вывозить въ Швецію хлопковъ, стоимость котораго, естественно, непомѣрно возросла за послѣдніе годы. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть въ интересахъ будущихъ русско-шведскихъ торговыхъ сношеній, что при интенсификаціи культуры русскаго хлопка въ Средней Азіи, Швеція охотно перемѣнила бы своего стараго поставщика—Индію—на болѣе близкаго сосѣда.

◆ Внѣшняя торговля Японіи въ текущемъ году. Въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ текущаго года въ японской внѣшней торговлѣ продолжалось то же состояніе чрезвычайно благопріятной конъюнктуры, которымъ характеризуется промышленная жизнь Японіи во все время войны. Данныя о вывозѣ и ввозѣ въ эти мѣсяцы выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (въ іенахъ):

Мѣсяцы.	Вывозъ.	Ввозъ.
Январь	98.961.000	69.084.000
Февраль	93.633.000	74.910.000
Мартъ	125.306.000	82.413.000
Апрѣль	130.801.000	62.623.000
Май	145.892.000	74.315.000
Іюнь	113.994.000	85.148.000
Іюль	138.907.000	77.734.000

Въ теченіе перваго полугодія вывозъ въ Европу былъ на 120% больше, чѣмъ въ предыдущемъ году, и на 148% больше, чѣмъ передъ войной. Въ Соед. Штатахъ и

Канаду было вывезено на 37% больше, чѣмъ въ прошломъ году, и на 160% больше, чѣмъ передъ войной, въ Латинскую Америку—на 55% и 100% больше. Особенно значительно повышение вывоза въ Египетъ и Южную Америку, которое достигло 210% въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ и 989% въ сравненіи съ періодомъ передъ войной. Вслѣдствіе недостатка въ тоннажѣ и разстройства транспорта въ Россіи вывозъ въ Австралію сократился на 15%, а въ Азіатскую Россію на 18%.

Особенно сильное увеличеніе наблюдается по слѣдующимъ статьямъ вывоза: рисъ, сахаръ-рафинадъ, шелкъ-сырецъ, уголь, лѣсъ, хлопчатобумажная ткань, мѣдь, цинкъ, кожаные товары, спички и фарфоровыя издѣлія. Дешевыя японскія спички вывозились, главнымъ образомъ, въ Китай, Россію, Индію и Америку, хлопчатобумажная ткань преимущественно въ Китай, на острова южной части Тихаго Океана и въ Индію. Заслуживаетъ вниманія ростъ вывоза фабрикатовъ. Такъ, напримѣръ, въ первое полугодіе текущаго года вывозъ хлопчатобумажныхъ фабрикатовъ былъ на 2.946.900 ф. ст., шелковыхъ издѣлій на 494.100 ф. ст., а бумаги—на 279.300 ф. ст. больше, чѣмъ въ предыдущемъ году.

Ввозъ состоялъ главнымъ образомъ изъ сырья, такъ какъ потребность населенія въ фабрикатахъ покрывается теперь почти цѣликомъ японской промышленностью. Главнымъ предметомъ ввоза были кожи, хлопокъ, шерсти, удобрительные туки, жмыхи и желѣзо. Изъ фабрикатовъ ввозились въ болѣе значительныхъ количествахъ только машины, болѣе дорогіе сорта хлопчатобумажныхъ издѣлій, нефть и бумага. Машины ввозились преимущественно для текстильной, писчебумажной и электрической промышленности. Ввозъ бумажной массы сократился, такъ какъ Скандинавія ее теперь мало вывозитъ, а Японія ее вырабатываетъ теперь въ большихъ количествахъ, чѣмъ раньше. Усиленіе ввоза жмыховъ и средствъ удобренія объясняется очень благоприятнымъ состояніемъ сельского хозяйства: цѣны на рисъ никогда не были такъ высоки, какъ въ настоящее время. Значительный ввозъ желѣза и стали обусловленъ прежде всего потребностью верфей, которыя развиваютъ лихорадочную дѣятельность по сооруженію кораблей.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ первые семь мѣсяцевъ текущаго года запасы, золота и серебра увеличились въ Японіи на 149.978.956 іенъ.

Рабочій вопросъ

♦ Борьба германскихъ рабочихъ за улучшеніе условій труда за время войны. Война, вызвавшая полный переворотъ на всемъ хозяйственномъ и рабочемъ рынкѣ, имѣла, естественно, также сильное вліяніе на условія заработной платы и общія условія труда германскаго рабочаго класса и на стремленія послѣдняго, направленные къ улучшенію этихъ условій. Если такъ называемые «свободные профессиональные союзы» Германіи въ началѣ войны обязались прекратить наступательныя стачки и, вообще, по возможности избѣгать забастовокъ во время войны, то этимъ союзы отнюдь еще не думали отказаться отъ борьбы за обезпеченіе условій труда и заработной платы. Союзы старались только примѣнить средства борьбы къ условіямъ времени и, по возможности, путемъ переговоровъ достигать необходимыхъ улучшеній. И лишь тогда, когда всѣ усилія оказывались тщетными, примѣнялось средство отказа отъ работы.

Сейчасъ же послѣ начала войны въ Германіи возникла сильная безработица. Послѣдняя плохо отражалась на уровнѣ заработной платы, и приходилось опасаться, что многія завоеванія прежнихъ лѣтъ будутъ выброшены за бортъ. Многіе предприниматели смотрѣли на положеніе такъ, что рабочіе вынуждены примириться съ ухудшеніемъ условій труда. Отъ начала войны до конца 1914 года свободнымъ профессиональнымъ союзамъ Германіи пришлось въ 700 случаяхъ вести оборонительную кампанію противъ попытокъ ухудшить условія труда. По официальнымъ даннымъ, на этотъ періодъ падаетъ около 24 забастовокъ съ 1.126 участниками.

Однако, зрѣгой на рабочемъ рынкѣ не держался долго. Благодаря растущимъ поставкамъ для нуждъ арміи, вскорѣ возникла нужда въ рабочихъ силахъ. Одновременно съ этимъ наступило сильное обезцѣненіе денегъ. Рабочимъ все труднѣе становилось пробиваться на ту заработную плату, которая установлена была въ мирное время, для мирныхъ условій жизни. Профессиональные союзы вынуждены были поэтому постараться добиться соответствующаго повышенія заработной платы. Всѣ усилія направлены были, главнымъ образомъ, на полученіе «надбавокъ изъ-за дороговизны» (Teuerungszulagen) къ установленнымъ тарифнымъ путемъ заработной платѣ. Въ

этомъ заключалась главная дѣятельность свободныхъ профессиональных союзовъ въ 1915 и 1916 г.г.

Въ 1915 г. число отдѣльных выступленій за улучшеніе заработной платы, не приведшихъ къ пріостановкѣ работъ, достигло 3.683 съ 816.246 участниками. Эти цифры приблизительно на половину ниже средней цифры годовъ 1910—1913. По отчетамъ профессиональных союзовъ, число забастовокъ достигло лишь 66 съ 2.221 участникомъ. Официальная статистика указываетъ 137 забастовокъ съ 11.639 участниками. Въ официальной статистикѣ рѣчь часто идетъ о такихъ пріостановкахъ работы, которыя не были организованы профессиональными союзами. Отсюда слѣдуетъ, что число выступленій за улучшеніе заработной платы, не сопровождавшихся пріостановкой работы, составляетъ приблизительно 95% всѣхъ шаговъ, предпринятыхъ для улучшенія условій труда. То же самое отношеніе примѣнимо къ числу участниковъ.

1916 годъ принесъ съ собой сильное увеличеніе числа выступленій за улучшеніе заработной платы. Число выступленій безъ пріостановки работы возросло почти въ три раза. Число забастовокъ, согласно официальной статистикѣ, составило 239 съ числомъ участниковъ въ 124.123. Въ предпріятіяхъ, гдѣ имѣли мѣсто забастовки, число рабочихъ достигло 420.818. Также и въ 1916 г. большая часть выступленій въ пользу увеличенія заработной платы обошлась безъ пріостановки работы. Что касается локаутовъ, то они пока прекратились. Въ то время, какъ официальной статистикой за 1915 г. отмѣчено еще 4 случая съ 1.227 участниками, въ 1916 г. не было вовсе локаутовъ.

Успѣхи экономической борьбы были для германскихъ рабочихъ за время войны гораздо благоприятнѣе, чѣмъ въ мирное время. И если въ первое время послѣ начала войны обыкновенно удавалось воспрепятствовать попыткамъ пониженія заработной платы, то впоследствии столь же часто удавалось добиться надбавокъ. Согласно статистическимъ даннымъ профессиональных союзовъ, въ 1915 г. изъ всѣхъ выступленій, направленныхъ на улучшеніе заработной платы, 2.853 случая съ 483.273 участниками привели къ полной побѣдѣ, 783 съ 298.364

участниками — къ частичной побѣдѣ и только 89 случаевъ съ 13.600 участниками не привели къ успѣху. Въ 1916 г. успѣхи, особенно частичные, были еще благоприятнѣе. Согласно официальной статистикѣ, въ 1916 г. 27 забастовокъ окончились полнымъ успѣхомъ, 129 — частичнымъ и только 83 — безуспѣшно. Въ прежніе годы процентъ успѣшныхъ выступлений рабочихъ въ пользу улучшенія заработной платы былъ гораздо ниже. Насколько значительно увеличеніе рабочихъ кампаній за заработную плату въ 1916 г., видно изъ того, что въ предпріятіяхъ, гдѣ произошли стачки, занято было 420.818 человекъ.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію отдѣльных профессій, то намъ придется отмѣтить слѣдующую картину. Въ борьбѣ за улучшеніе заработной платы, которой руководилъ союзъ металлистовъ. въ 1916 г. проведено было 1.242 выступления при участіи 669.017 рабочихъ. Эта цифра болѣе, чѣмъ въ 2 раза превышаетъ послѣдній максимумъ участниковъ выступлений за заработную плату 1912 г. Въ 1916 г. въ движеніи за заработную плату, организованномъ союзомъ металлистовъ, принимало участіе 150.481 женщина. 1.222 случая удалось уладить при помощи переговоровъ, а въ 20 случаяхъ пришлось прибѣгнуть къ стачкѣ. Всѣ выступления, за исключеніемъ 5, увѣнчались успѣхомъ. При помощи 1.158 выступлений для 519.255 рабочихъ удалось достигнуть средняго повышенія еженедѣльной заработной платы въ 4,40 мар. Въ 22 случаяхъ для 4.452 участниковъ удалось добиться сокращенія рабочаго времени въ 2³/₄ часа въ среднемъ въ недѣлю.

Въ строительномъ дѣлѣ въ 1916 г. всего имѣло мѣсто 1.061 выступленіе, изъ которыхъ 1.027 съ примѣненіемъ стачекъ, а 34 — безъ нихъ. Выступленія эти обнимали собою 10.028 предпріятій съ 105.317 участниками. Изъ числа выступлений, не сопровождавшихся забастовками, 860 съ числомъ участниковъ въ 94.521 окончились полнымъ успѣхомъ. Только 7 случаевъ съ 141 участниками окончились безуспѣшно. Изъ числа забастовокъ 75 съ 1.642 участниками имѣли полный успѣхъ, и только 3 съ 161 участниками оказались безуспѣшными. При этомъ забастовки были лишь весьма непродолжительными. Достигнутое повышеніе заработной платы въ среднемъ выражалось 7,25 мар. въ недѣлю на каждого участника. Кромѣ того, въ 27 случаяхъ достигнуты были еще другія улучшенія.

Въ деревообрабатывающей отрасли были очень развиты тарифныя соглашенія. Война привела къ повторнымъ продленіямъ тарифныхъ договоровъ, такъ что въ настоящее время всѣ договоры дѣйствительны вплоть до 15 февраля 1918 г. Благодаря движенію за заработную плату въ 1916 г., выплачено было въ недѣлю 530.000 мар. повышенія, или 78.000 лицамъ въ среднемъ по 7 мар.

Условія заработной платы въ книгопечатномъ дѣлѣ также строго урегулированы тарифомъ. Для облегченія нужды въ военное время даны были надбавки, которыя, начиная съ мая 1917 г., смотря по тарифной высотѣ заработной платы въ разныхъ мѣстностяхъ, достигали отъ 3 до 9,50 мар. для женатыхъ и отъ 2 до 8 мар. для холостыхъ въ недѣлю.

Союзъ пивоваренныхъ и мукомольныхъ рабочихъ въ отчетѣ за 1916 г. говорить о 533 агрессивныхъ выступленияхъ въ 1.150 предпріятіяхъ съ 29.821 участникомъ, причемъ выступления эти привели къ 75.696 мар. повышенія заработной платы или надбавокъ въ недѣлю. Для сохраненія завоеванныхъ условий труда пришлось прибѣгнуть къ 181 оборонительному выступленію съ числомъ участниковъ въ 4.101, причемъ 22 случая увѣнчались успѣхомъ.

Движеніе, организованное союзомъ переплетчиковъ, въ пользу надбавокъ и повышенія заработной платы,

дало для 15.481 рабочаго еженедѣльное повышеніе заработной платы въ 36.572 мар., т. е., въ среднемъ, по 2,36 мар. на человека.

Согласно отчету союза пекарей и кондитеровъ, все движеніе за улучшеніе условий труда въ 1916 г. проведено было при помощи мирныхъ переговоровъ. Въ 126 случаяхъ достигнуты были надбавки отъ 2 до 4 мар. въ недѣлю. Въ концѣ 1916 г. установлены были тарифы заработной платы для 7.787 предпріятій съ 20.282 рабочими.

Союзъ обойщиковъ сообщаетъ, что задуманная въ 1916 г. центральная регулировка надбавокъ по дороговизнѣ для всей германской имперіи не удалась изъ-за сопротивленія предпринимателей и ихъ организацій. Въ Берлинѣ и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ центрахъ заработная плата повысилась въ среднемъ на 50%, а въ маленькихъ городахъ — на 10 — 15% въ часъ. Рабочіе, занятые въ военной промышленности, получаютъ отъ 1,40 до 1,50 марокъ въ часъ. При «аккордныхъ» работахъ заработная плата бываетъ еще выше.

Союзу мѣдно-кузнечнаго дѣла удалось, за немногими исключеніями, провести всю кампанію за улучшеніе заработной платы путемъ мирныхъ переговоровъ. Для 4.553 рабочихъ удалось достигнуть увеличенія заработка отъ 4 до 14 мар. въ недѣлю.

Въ портняжномъ дѣлѣ переговоры съ предпринимательскими союзами въ 1916 г. относительно «надбавокъ изъ-за дороговизны» не имѣли успѣха. Это вызвало созывъ чрезвычайнаго съѣзда союза, который рѣшилъ прервать текущіе тарифные договоры. При послѣдовавшихъ затѣмъ въ февралѣ 1917 г. переговорахъ въ отрасли мужского конфекціона достигнуты были надбавки въ 35%, а во всѣхъ другихъ портняжныхъ отрасляхъ — 25%.

Союзъ мясниковъ сообщаетъ, что онъ достигъ улучшеній въ 1916 г. для 4.175 лицъ. Повышеніе заработной платы достигало отъ 10 до 12 мар. въ недѣлю. Всѣ выступления въ весьма непродолжительные сроки и безъ примѣненія стачекъ оканчивались въ пользу рабочихъ.

Въ текстильной промышленности условія заработной платы сильно пострадали отъ общаго сокращенія производства. Въ цѣломъ рядѣ фабрикъ установлена была часовая заработная плата въ 19 — 27 пфенниговъ. Поэтому союзъ текстильныхъ рабочихъ требовалъ введенія обязательной минимальной заработной платы. Последняя, однако, не была введена.

Союзу горшечниковъ въ 1916 г. удалось добиться для 2.459 лицъ 13.992 мар. въ недѣлю надбавокъ по дороговизнѣ и тарифныхъ улучшеній. Для Восточной Пруссіи установленъ былъ «единообразный тарифъ» и, кромѣ того, посредничество труда было установлено на паритетныхъ началахъ. Общее положеніе горшечной отрасли весьма вялое.

Союзъ германскихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ предпринялъ въ 1916 г. рядъ выступлений за заработную плату въ неслыханныхъ дотолѣ размѣрахъ. И, согласно отчету союза, успѣхъ былъ значителенъ.

Союзу маляровъ въ 1916 г. вмѣстѣ съ союзами работодателей этой отрасли удалось сойтись на общей надбавкѣ по дороговизнѣ. Въ юнѣ 1917 г. удалось достигнуть дальнѣйшей такой надбавки минимумъ въ 10 пфенн. въ часъ.

Горнорабочіе провели всѣ свои выступления за улучшеніе заработной платы почти безъ примѣненія забастовокъ. Отъ калійнаго синдиката удалось добиться 1 июня 1916 г. надбавки въ 25 пфенн. на человека и на слой. Это представляетъ изъ себя надбавку въ 1,25 мар. на слой, по сравненію съ заработной платой, установленной въ 1913 г. Согласно официальнымъ статистическимъ даннымъ относительно высоты заработной платы, повышеніе заработной платы отъ 2 четверти 1914 г. до 1

четверти 1917 г. у собственно горнорабочихъ составляла отъ 27% до 89%, а у остальныхъ горнорабочихъ—отъ 25% до 71%, у рабочихъ же подростковъ—отъ 32% до 107%.

Въ плотничномъ дѣлѣ въ маѣ 1916 г. при содѣйствіи имперскаго правительства удалось установить соглашения въ области заработной платы, выразившіяся мѣстами въ надбавкахъ въ 7, 10 и 11 пфенн. въ часъ. Болѣе благоприятнымъ оказалось выступленіе въ Берлинѣ, которое принесло надбавку въ 14 пфенн. Въ 1916 г. 17.979 членовъ (99,6% всего числа членовъ) добились повышения заработной платы отъ 1 до 37 пфенн. Средняя часовая заработная плата поднялась съ 1915 г. съ 64,46 до 75,30 пфенн. Равнымъ образомъ союзъ кожевниковъ рабочихъ сообщаетъ, что имъ достигнута многія надбавки по дороговизнѣ.

► Заработная плата горнорабочихъ въ Германіи во время войны. «Kölnische Zeitung» приводитъ на основаніи только что опубликованныхъ официальныхъ данныхъ, рядъ свѣдѣній о движеніи заработной платы горнорабочихъ въ Германіи во время войны. Группируя данные объ оплатѣ труда горнорабочихъ для второй четверти каждого года, начиная съ 1914, газета получаетъ слѣдующія результаты:

Горные районы.	отъ.	Въ маркахъ:			Число рабочихъ.
		заработная плата за 1 часъ.	средняя на рабочую плату за 1 часъ.	плата за 1 часъ.	
Рурскій округъ	1914	6,19	5,22	405.183	
	1915	6,66	5,39	273.382	
	1916	8,05	6,28	295.386	
	1917	10,60	7,75	319.048	
Лѣвый нижнерейнскій	1914	6,14	5,28	12.709	
	1915	6,52	5,67	9.640	
	1916	7,92	6,52	10.474	
	1917	9,61	7,82	11.566	
Саарскій округъ (государственная предпріятія)	1914	5,08	4,22	49.536	
	1915	5,08	4,31	30.612	
	1916	6,06	4,96	32.901	
	1917	8,15	6,63	39.964	
Вурмскій	1914	5,43	4,80	15.309	
	1915	5,64	4,78	9.024	
	1916	6,73	5,40	9.436	
	1917	8,03	6,41	9.502	
Верхне-силезскій	1914	4,87	3,65	134.534	
	1915	5,28	3,79	105.195	
	1916	6,62	4,44	106.944	
	1917	7,79	5,26	109.310	

Такимъ образомъ, въ сравненіи со второю четвертью послѣдняго мирнаго года заработная плата забойщиковъ повысилась въ рурскомъ округѣ приблизительно на 62%, въ саарскомъ и верхне-силезскомъ на 60%, въ нижнерейнскомъ на 57% и въ вурмскомъ округѣ—на 48%. Нѣсколько меньше повышение средней заработной платы для всѣхъ рабочихъ, которое колеблется между 57% въ саарскомъ округѣ и 34%—въ вурмскомъ. Указанныя цифры выражаютъ чистую заработную плату, уже по вычетѣ взносовъ, которые дѣлаютъ рабочіе въ кассы страхования.

Во время войны въ каменноугольной промышленности наблюдается, какъ и въ другихъ отрасляхъ труда, значительное увеличеніе примѣненія женскаго труда. Въ Верхней Силезіи процентъ рабочихъ женщинъ поднялся съ 8 до 12½, а въ остальныхъ четырехъ округахъ, гдѣ

женскій трудъ до войны совсѣмъ не примѣнялся, женщины во второй четверти 1917 г. составляли: въ рурскомъ округѣ—5,2%, всѣхъ рабочихъ, въ лѣвомъ нижнерейнскомъ—5%, въ саарскомъ—2,4%, а въ вурмскомъ—2,6%. Заработная плата женщинъ въ каменноугольныхъ копяхъ колеблется въ пяти указанныхъ округахъ между 2,33 и 4,09 марокъ, причемъ наиболѣе низко оплачивается женскій трудъ въ Верхней-Силезіи, а лучше всего въ предпріятіяхъ сѣверной части рурскаго округа.

Цифры о количествѣ рабочихъ въ пяти указанныхъ районахъ обнаруживаютъ, что сокращеніе числа рабочихъ въ горнопромышленныхъ предпріятіяхъ, вызванное въ началѣ войны мобилизациями, постепенно уменьшается. Во второй четверти текущаго года въ рурскомъ округѣ число рабочихъ было уже всего на 23% ниже соответствующаго періода послѣдняго мирнаго года. Газета прибавляетъ, что рабочіе считаютъ достигнутое до сихъ поръ повышение заработной платы недостаточнымъ и добиваются дальнѣйшаго улучшенія. Такъ, напримѣръ, въ рурскомъ округѣ, гдѣ по приведеннымъ въ таблицѣ даннымъ, заработная плата доходитъ до 10 марокъ, рабочіе теперь предъявили требованіе о новомъ увеличеніи заработной платы до 12½ марокъ въ день.

► Заработная плата и стоимость жизни въ время войны въ Голландіи. Согласно официальнымъ даннымъ, изъ всего числа 336.000 занятыхъ въ 1917 г. въ частныхъ предпріятіяхъ рабочихъ для 76.750 человекъ заработная плата возросла за время войны отъ 1 до до 10%, для 133.700—отъ 11 до 20%, для 73.150 чел. отъ 21 до 30% и для 34.000 свыше 30%. Въ общемъ же для всѣхъ рабочихъ ростъ заработной платы выразился въ среднемъ въ 13%. Въ главнѣйшихъ отрасляхъ промышленности заработная плата возросла слѣдующимъ образомъ:

Всего занятыхъ рабочихъ.	Количество рабочихъ (въ %) получившихъ увеличеніе заработной платы въ разнѣхъ:					Всего
	до 10%	11-20%	21-30%	свыше 30%		
Строительное дѣло	84.500	30,8	54,4	11,8	0,6	97,6
Каменноугольное дѣло	30.000	—	—	40,0	60,0	100,0
Металлообрабатывающая отрасль	44.700	14,1	43,4	24,2	6,0	87,7
Текстильное дѣло	29.900	35,1	24,4	93,4	6,7	99,6
Изготовленіе предметовъ одѣянія	22.300	22,4	58,7	7,2	5,4	93,7
Книгопечатаніе	15.700	7,6	27,4	54,8	10,2	100,0
Лѣсообрабатывающая отрасль	18.400	9,2	40,8	24,5	20,1	94,6
Стеклозное дѣло	22.500	24,0	30,1	10,7	3,6	68,4
Табачное дѣло	17.800	25,3	59,5	15,2	—	100,0
Изготовленіе състныхъ припасовъ	11.200	30,4	39,3	19,6	9,8	99,1

Какъ видно, лишь въ каменноугольномъ дѣлѣ, въ книгопечатаніи и табачномъ дѣлѣ всѣ занятые рабочіе получили увеличеніе заработной платы. Въ общемъ же изъ 336.000 рабочихъ не отиѣчается увеличеніе платы въ отношеніи 18.400 человекъ, или 5,5% общаго числа. Для сельскохозяйственныхъ рабочихъ заработная плата поднялась съ 1914 года на 55%.

Касаясь вздорожанія стоимости жизни для рабочаго класса, слѣдуетъ отиѣтить, что въ большихъ городахъ стоимость жизни возросла на 15-25%, въ большей части провинціальныя городовъ на 50%, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже болѣе чѣмъ на 100%.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Саратовскій окружный судъ объявляетъ, что ликвидационное управленіе по дѣламъ предпріятія представителя акціонернаго общества «Р. ВОЛЬФЪ, МАГДЕБУРГЪ-БУКАУ» В. В. Борова въ г. Саратовѣ 1 части, учрежденное по опредѣленію Саратовскаго окружнаго суда отъ 10 ноября 1916 года, закрыто по опредѣленію того же суда отъ 24 августа (7 сентября) 1917 года.

3859

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

БѢЛОРѢЦКИХЪ ЖЕЛѢЗОДѢЛАТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ
ПАШКОВЫХЪ.

Дополнительный выпускъ 127.500 штукъ акцій на нарицательную сумму 12.750.000 рублей.

На основаніи разрѣшенія Министерства Торговли и Промышленности отъ 7 октября 1917 г., за № 14144, и постановленія чрезвычайнаго общаго собранія акціонеровъ отъ 28 сентября 1917 г., акціонерное общество БѢЛОРѢЦКИХЪ ЖЕЛѢЗОДѢЛАТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ ПАШКОВЫХЪ увеличиваетъ свой складочный капиталъ до 25.000.000 р. нарицательныхъ путемъ дополнительнаго выпуска 127.500 акцій по 100 р. нарицательныхъ каждая, всего на 12.750.000 р. нарицательныхъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) выпускная цѣна новыхъ акцій опредѣлена правленіемъ по 250 р. за акцію въ 100 р. нарицательныхъ, включая въ эту цѣну расходы по изготовленію акцій и оплатѣ таковыхъ гербовымъ сборомъ;

2) вновь выпускаемыя акціи участвуютъ въ прибыляхъ общества за 1917 операціонный годъ и далѣе на равныхъ правахъ съ акціями прежнихъ выпусковъ;

3) владельцы акцій прежнихъ выпусковъ пользуются преимущественнымъ правомъ на полученіе новыхъ акцій въ количествѣ одной новой акціи на одну акцію прежнихъ выпусковъ;

4) владельцы акцій прежнихъ выпусковъ, желающіе воспользоваться своимъ преимущественнымъ правомъ на полученіе новыхъ акцій, должны, не поздне 25 октября 1917 г., представить въ нижеуказанные банки принадлежащія имъ подлинныя акціи при соответствующихъ заявленіяхъ для наложенія на нихъ штемпеля о выдачѣ новыхъ акцій и одновременно произвести полную оплату приобретаемыхъ ими новыхъ акцій въ размѣрѣ 250 р. за акцію;

5) акціонеры, не заявившіе до указаннаго въ предыдущемъ параграфѣ срока о своемъ желаніи приобрести акціи новаго выпуска и не оплатившіе таковыхъ, считаются отказавшимися отъ права на приобретеніе новыхъ акцій по подписной цѣнѣ;

6) при взносѣ денегъ за акціи новаго выпуска нижеуказаннымъ банкамъ въ полученіи взноса будутъ выдаваться временныя свидѣтельства. По изготовленіи Экспедиціей Заготовленія Государственныхъ Бумагъ новыхъ акцій временныя свидѣтельства будутъ замѣнены подлинными акціями, о выдачѣ каковыхъ послѣдуютъ особыя публикаціи;

7) заявленія гг. акціонеровъ и взносы по новымъ акціямъ принимаются ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, до 3 часовъ дня, въ Петроградѣ: въ Петроградскомъ Международномъ Коммерческомъ банкѣ (Невскій пр., 58), и въ Петроградскомъ Учетномъ и Ссудномъ банкѣ (Невскій пр., 30) и въ Московскихъ отдѣленіяхъ: Петроградскаго Международнаго Коммерческаго банка (Москва, Ильинка, 9) и Петроградскаго Учетнаго Ссуднаго банка (Москва, Кузнецкій мостъ, д. № 6).

3861

Акціонерное общество

Мальцовскихъ заводовъ.

Правленіе акціонернаго общества Мальцовскихъ заводовъ симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что подлинныя акціи общества выпуска 1917 года (выпущенныя на основаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ отъ 2 (15) августа 1916 года) изготовлены Экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ и будутъ выдаваться гг. акціонерамъ съ 20 октября с. г. въ обменъ на соответственныя временныя свидѣтельства въ правленіяхъ слѣдующихъ банковъ въ Петроградѣ: Русско - Азіатскаго, Петроградскаго Международнаго коммерческаго и Петроградскаго торговаго и въ Москвѣ въ отдѣленіяхъ названныхъ банковъ.

3850 (3—1)

Комитетъ по обязательной продажѣ непріятельскихъ акцій при Министерствѣ Торговли и Промышленности доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что нижепоименованныя акціи

АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА

РИЖСКОЙ ФАБРИКИ ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,

Б. ГОЛЬМЪ и К^о,

объявляются, на основаніи узаконенія 8 февраля 1917 г. (Собр. узак., ст. 216), подлежащими обязательной продажѣ:

№№ 157—206, 231—236, 247—260, 266, 277—282, 313—314, 318—400, 409—437, 525—694, 700—734, 1152—1156, 1187—1190, 1241—1246, 1396—1398, 1666—1705.

Подданные Россіи, союзныхъ и нейтральныхъ державъ и образованныя по законамъ этихъ странъ товарищества, общества и установленія, приобретшія указанныя акціи послѣ послѣдняго до войны общаго собранія, могутъ въ теченіе мѣсячнаго срока заявлять объ этомъ комитету по обязательной продажѣ непріятельскихъ акцій, съ представленіемъ для доказательства сего надлежащихъ документовъ.

3844

ПРАВЛЕНИЕ
БАКУ-ТИФЛИССКАГО
НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОГО И ТОРГОВОГО
АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА

приглашаетъ гг. акціонеровъ на чрезвычайное общее собраніе акціонеровъ, имѣющее быть 30 октября сего года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи правленія, Баку, Маринская улица, домъ Дадашева, № 3.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

1) приобрѣтеніе въ собственность общества и на срочное пользованіе недвижимыхъ имуществъ;

2) увеличеніе основного капитала общества.

Гг. акціонеры, желающіе участвовать въ общемъ собраніи, должны соблюсти правила, изложенныя въ § 54 устава общества. 3834

Правленіе акціонернаго общества

ЮЖНО-ДОНЕЦКИХЪ
ПИВОВАРЕННЫХЪ ЗАВОДОВЪ

имѣть честь просить гг. акціонеровъ общества пожаловать на обыкновенное общее собраніе, назначенное въ воскресенье, 5 ноября 1917 года, въ 5 час. дня, въ помѣщеніи общества, гор. Бахмутъ, Екатеринослав. губерніи, Рождественская улица, собственный домъ.

Предметы занятій сего собранія будутъ:

1) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ за 1915/16 и 1916/17 года и балансовъ къ нимъ;

2) способъ покрытія убытковъ общества;

3) докладъ уполномоченнаго общества о продажѣ имъ Константиновскаго завода;

4) утвержденіе расходовъ, произведенныхъ за отчетное время;

5) опредѣленіе вознагражденія директорамъ правленія;

6) выборы членовъ ревизіонной комиссіи;

7) текущія дѣла.

Правленіе считаетъ необходимымъ присовокупить, что право участія на засѣданіи общаго собранія имѣютъ лишь гг. акціонеры, въ точности исполнившіе свои права, согласно §§ 51 и 57 устава общества.

ПРАВЛЕНИЕ. 3832

Сибирскій торговый банкъ.

Правленіе банка имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что на субботу, 28 октября 1917 года, въ 4 часа дня, въ помѣщеніи банка, въ Петроградѣ (Невскій, 44), назначено чрезвычайное общее собраніе гг. акціонеровъ для разрѣшенія вопроса объ увеличеніи основного капитала банка и о дополненіи, въ связи съ симъ, § 4 устава банка.

Право голоса въ общемъ собраніи, согласно ст. 4 прил. къ ст. 2158 прим. т. X, ч. 1 Св. Зак. гражд. изд. 1914 г., принадлежитъ:

а) владѣльцамъ именныхъ акцій, кои внесены въ книги правленія не позднѣе 21 октября с. г.

б) владѣльцамъ акцій на предъявителя, кои не позднѣе 2 час. дня 21 октября 1917 г. представить правленію банка акціи или надлежащія удостовѣренія кредитныхъ учрежденій въ принятіи акцій на храненіе или въ закладъ.

Удостоверенія могутъ быть представлены также и отъ слѣдующихъ иностранныхъ кредитныхъ учрежденій въ Парижѣ: Comptoir National d'Escompte de Paris & Banque Française pour la Commerce et l'Industrie.

Къ сему правленіе считаетъ долгомъ присовокупить, что, согласно § 56 устава банка и ст. 7, прил. къ ст. 2158 прим. т. X, ч. 1 Св. зак. гражд. изд. 1914 г., для дѣйствительности собранія требуется прибытіе владѣльцевъ акцій, представляющихъ не менѣе половины основного капитала.

Пріемъ акцій и удостовѣреній производится ежедневно въ правленіи банка (Невскій, 44) въ присутственные дни, отъ 11 до 2 час. дня. 3847

Извлеченіе изъ протокола чрезвычайнаго общаго собранія гг. акціонеровъ

Общества Бѣлорѣцкихъ желѣзодобывательныхъ заводовъ

ПАШКОВЫХЪ,

состоявшагося 28 сентября 1917 года.

Общее собраніе единогласно постановило:

1) утвердить предложеніе правленія объ установленіи продажной цѣны на акціи, принадлежащія неприятелискимъ подданнымъ и подлежащія обязательной продажѣ, въ размѣрѣ 106 р. 6 к.;

2) утвердить предложеніе правленія объ увеличеніи капитала общества до размѣра 25.000.000 р., путемъ выпуска 127.500 новыхъ акцій 100-рублеваго номинальнаго достоинства, представивъ: каждому владѣльцу старой акціи подписаться на одну новую акцію, причѣмъ остатокъ въ 5.000 акцій въ распоряженіе правленія по выпускной цѣнѣ;

а) уполномочить правленіе войти съ ходатайствомъ въ М-во Торговли и Промышленности о соотвѣствующемъ измѣненіи устава и установленію выпускной цѣны акцій;

б) уполномочить правленіе войти въ соглашеніе съ консорціумомъ банковъ относительно выпускной цѣны акцій и гарантіи предстоящаго выпуска, причѣмъ во всѣхъ сношеніяхъ, какъ съ М-ствомъ Торговли и Промышленности, такъ и съ другими установленіями и учрежденіями дѣйствовать на правахъ общаго собранія, внося по своему усмотрѣнію тѣ измѣненія, которыя по ходу дѣла будутъ необходимы;

в) установить выпускную цѣну акцій въ 250 р. за акцію номинальной стоимости 100 р., причѣмъ вновь выпускаемыя акціи принимаютъ участіе наравнѣ со старыми акціями въ дивидендѣ за 1917 операціонный годъ;

3) уполномочить правленіе разрѣшить вопросы по покупкѣ акцій подсобныхъ предпріятій, на правахъ общаго собранія;

4) уполномочить правленіе приобрѣсти въ Москвѣ, совмѣстно съ обществами «Сормово» и «Коломна», необходимыя недвижимыя имущества для помѣщенія правленія;

5) уполномочить правленіе озаботиться переводомъ его въ Москву, когда въ томъ представится необходимость. 3846